

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА**

ФАРИДА АЛИЕВА

**КУЛЬТУРА
АНТИЧНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА -
МИДИЙСКОЙ АТРОПАТЕНЫ И
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ
(IV в. до н.э. - III в. н.э.)**

ТАХСИЛ
Баку-2007

*Печатается по решению Ученого Совета Института
истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук
Азербайджана.*

Научный редактор: **М.Н.Мирзоев**
к.и.н., доцент

Рецензенты: **Т.М.Мамедов**
д.и.н.

Р.С.Меликов
к.и.н.

А 56 Ф.К.Алиева. Культура Античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании (IV в. до н.э. - III в. н.э.). Баку, «Тахсил», 2007, 180 стр.

Представленная книга посвящена интересным проблемам культуры Античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

В книге уделяется особое внимание проблемам духовной культуры и религиозным пережиткам обитателей Античного Азербайджана. Чтобы отразить особенности времени автор обращается и к вопросам политического ориентира древнего Азербайджана и соседних стран.

А1805080000 2007
053

«Тахсил», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Античного Азербайджана восходит ко временам Великой Мидии. Два века спустя на исторической арене появляется Мидийская Атропатена и несколько позже - Кавказская Албания. С политической историей нельзя путать этническую историю, а с этногенезом - культурогенез. Изучаемый регион полиэтничен, с самой древности резко делится на иберийско-кавказские, индоевропейские и тюркские начала.

Изучая историю Античного Азербайджана, мы нередко забываем об истории соседей, что мешает объективному восприятию не только политических и экономических трансформаций и других исторических казусов, но и духовной культуры изучаемого региона.

И все потому, что и у нас и у соседей на исторические события превалирует своя, локальная точка зрения, что приводит к необоснованным выводам,

При изучении исторических традиций ограничиваться только одной своей территорией просто невозможно, ибо и для Мидийской Атропатены и для Кавказской Албании всегда давала о себе знать иногда большая, иногда же ведущая роль политики великих государственных образований древности. Поэтому изучение культурогенеза Мидийской Атропатены и Кавказской Албании сопряжено с трудностями, связанными не только с количеством, но и качеством источников.

Если верно ориентироваться в лабиринте и неместных письменных источников и местного археологического материала, то необходимо более внимательное, чем это было до сих пор, отношение к проблемам изучения истории Античного Азербайджана в связи с историей соседних стран. В таком контексте будет меньше проблематичных вопросов.

Нужно сказать, что до сего времени проблема культурогенеза не изучалась или изучалась слабо и многие годы не могла занимать умы исследователей, оказываясь в тени, хотя было издано немало работ, посвященных вопросам материальной культуры в связи с раскопками на протяжении последних ста и более лет. В этих трудах представлены лишь результаты «стационарно-научных» раскопок, но отнюдь не научная разработка культурогенеза на основании «стационарно-научных» археологических раскопок.

В исторической литературе приводятся только отдельные высказывания о культуре вкупе с другими не менее важными проблемами истории Античного Азербайджана. Проблемы культурогенеза именно Античного Азербайджана до сих пор ни у нас, ни за пределами Азербайджана в предлагаемом плане не изучались.

За два столетия накопилось большое количество и книг и статей по истории Античного Азербайджана -Мидийской Атропатены и Кавказской Албании на разных языках мира. Опыт показывает, что любые достижения в этой области приносят свои плоды. В этом отношении успехи и мировой и азербайджанской историографии огромны.

В предлагаемой монографии «Культура Античного Азербайджана» впервые поднимаются проблемы культурогенеза главным образом со времен Александр Македонского до Ардашира Папакана и его последователей в связи с историей культуры как Мидийской Атропатены, так и Кавказской Албании.

Изучение письменных источников и археологического материала показывает, что решение актуальных задач истории культуры Мидийской Атропатены и Кавказской Албании представляют большой научный интерес.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ

Как известно, местных письменных источников по культуре античного Азербайджана пока не обнаружено и мы вынуждены обращаться к историческим сочинениям древнегреческих и латинских авторов, оставивших уникальные по содержанию известия, и обильному археологическому материалу, нередко дополняющему сообщения древних авторов и поэтому нужному для осмысления духовных ценностей.

Эти два взаимодополняющие друг друга источники позволяют более или менее конкретно представить историю культуры Мидийской Атропатены и Кавказской Албании. В этом плане уже известный материал нуждается в тщательном анализе и переосмыслении.

Первые подробные сведения о Великой Мидии восходят исключительно к Геродоту (около 484 - 425 гг. до н.э.). Известия о Мидийской Атропатене и Кавказской Албании прочно входят в античную литературу лишь после ниспровержения державы Ахеменидов.

Греки вели записи - эфемериды, о которых имеются сведения у Арриана и Плутарха. Это своего рода дворцовые журналы или дневники, где фиксировалось все, что касается войны между Александром Македонским и Дарием III Кодоманом. По-видимому, после смерти Александра эфемериды перешли к Пердикке, а от него к Птолемею. Сравнение фрагментов, сохранившихся у писателей, позволяет разделить поход Александра на три периода. Первый относится ко времени от начала высадки греков в Азии до

327 г. до н.э., второй - охватывает 326 г. до н.э. и третий - последующие годы. Для первого и третьего периодов данные древних авторов совпадают, для второго - это правило нарушается.

Первый период восходит к общему источнику - сообщениям официального историографа Каллисфена, казненного в 327 г. до н.э. в связи с так называемым заговором «пажей». По-видимому, значительная часть эфемерид легла в основу информации более поздних древнегреческих и латинских писателей о восточных странах. Именно время с 336 по 323 гг. до н.э. или всего тринадцать лет сыграли огромную роль в эллинизации Ойкумены. В античной исторической литературе появляются известия о Мидийской Атропатене и Кавказской Албании. Одним из ранних источников, где имеются известия об изучаемой территории, является произведение Полибия (II в. до н.э.).¹

Первый подробный источник, где приводится параллельное описание и Мидийской Атропотены и Кавказской Албании - это труд Страбона (около 64 г. до н.э. - 20 г. н.э.). Вопрос о страбоновских источниках довольно сложен. Древний географ обращался к своим предшественникам, описавшим историю Великой Мидии, а также ранний поход Александра Македонского на Иран при Дарий III Кодомане. В числе источников по Атропатене Страбон упоминает Аполлониду, а также Деллия, участвовавшего в парфянском походе своего друга полководца Марка Антония. Самым ранним источником по Кавказской Албании является сообщение Эратосфена, труд которого восходит к отчету Патрокла. В числе источников по Кавказу Страбон упоминает Метродора Скепсийского, а также Гипсикрата, жившего немногим раньше Страбона. Описывая Албанию, Страбон пользовался также материалами Феофана Митиленского -спутника Гнея Помпея Магнуса во время восточного похода.²

В «Исторической библиотеке» другого античного автора Диодора Сицилийского (около 80-29 гг. до н.э.) упоминаются события на территории античного Азербайджана. Диодор пользовался не дошедшими до нас трудами предшественников.³ Много интересного об античном Азербайджане имеется в «Истории Рима» Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.)⁴, а также в «Филипповых историях» современника Тита Ливия Помпея Трога, труд которого переработан Марком Юнианом Юстином (II - III вв. н.э.).⁵ Следующий античный автор Иосиф Флавий (37 - 100 гг.) в сочинениях «О войне иудейской» и «Иудейские древности» уделяет внимание Античному Азербайджану.⁶

Ценные сведения по географии и этническим особенностям античного Азербайджана содержатся в «Естественной истории» Плиния (23 - 79 гг.). В числе его источников упоминаются утраченные труды Саллюстия и Корнелия Непота. Плиний пользовался картой Випсания Агриппы, све-

дениями как греков Теофраста и Посидония, так и римских писателей Катона и Варрона, трудами спутников Александра Македонского, а также сочинениями Исигона Никейского, Клитарха, Эратосфена и Артемидора.⁷

Отдельные сведения об античном Азербайджане разбросаны в трудах других грекоязычных и латинских авторов. К ним относится Помпоний Мела (I в. н.э.), пользовавшийся теми же источниками, что Гекатей и Геродот. Другую группу источников составляют географические труды, известные Меле через карту Випсания Агриппы.⁸

Интересные сведения об античном Азербайджане -Мидийской Атропатене и Кавказской Албании сохранились в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха /около 46 -119 гг./, где использованы работы предшественников и современников автора; по-видимому, Плутарх был знаком с книгой Феофана Митиленского (ср. Плутарх, Помпеи, 36 и Страбон, XI, 4, 6)⁹

Известия об отношениях между античным Азербайджаном и Парфией, а также между ними, с одной стороны, и могучим Римом - с другой, имеются в «Анналах» (охватывают период от 14 до 69 г. н.э.) и "Историях" (охватывают период от 69 до 96 г.) Корнелия Тацита (около 55 - 120 гг.)¹⁰. Более или менее подробные сведения об античном Азербайджане, а особенно о Мидийской Атропатене содержит «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа (I в. н.э.)¹¹ Известия об Азербайджане античного периода имеются в «Истории Рима» Аппиана (около 100 -170 гг.), опиравшегося на данные Тита Ливия, Николая Дамаскского и Посидония.¹²

Значительное количество сведений о Мидии и Албании содержится в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея (83 - 161 гг.), использовавшего космографические и географические идеи, известные Эратосфену и Гиппарху. Подобно географу конца I в. Марину Тирскому, Птолемей нанес на градусную сетку известные географические названия, не поддающиеся идентификации¹³. Подробные известия об античном Азербайджане содержатся в «Походе Александра» грека и римлянина в одном лице Флавия Арриана (около 95 - 175 гг.) Источниками Арриана являются сообщения Птолемея сына Лага и Аристобула сына Аристобула.¹⁴

Из числа поздних историков, в трудах которых упоминается Албания, можно назвать «Римскую историю» (сохранились книги, относящиеся к событиям от 68 г. до н.э. по 47 г. н.э. и отдельные фрагменты) Диона Кассия Коккеяна (150-235 гг.), пользовавшегося сведениями Тита Ливия, Тацита и Светония.¹⁵

Кроме упомянутых источников привлекает внимание фрагментарно сохранившееся сочинение «О животных» Клавдия Элиана (II - III вв.). В информации о животном мире античный автор ссылается на труд Аминты.¹⁶ В работе использованы и те античные источники, в которых сохранились

отдельные упоминания об обитателях Мидийской Атропатены и Кавказской Албании. К ним относятся Секст Юлий Фронтин (I в.) и Светоний Транквил (I-II вв.), Люций Анней Флор (II вв.) и Дионисий Перизетгет (II в.).¹⁷

К источникам по Античному Азербайджану - Мидийской Атропатене и Кавказской Албании относятся также сочинения более поздних греческих и латинских писателей, из числа которых можно упомянуть Стефана Византийского (III-IV вв.), Юлия Солина (III в.),¹⁸ Аммиана Марцеллина (IV в.), Евстафия, Никифора Блеммида, Ириска Панийского, Агафия Миринейского, Феофана Исповедника и некоторых других авторов, сохранивших сведения об античном Азербайджане в виде отдельных фрагментов.¹⁹

Изучая особенности культуры Азербайджана античного времени, нужно отметить, что письменные источники отражают малую голику всего того, что происходило на самом деле. Видимо, на более подробную информацию не приходится рассчитывать, ибо писатели античности, главным образом, описывали отечественную историю, только попутно касаясь истории соседних народов.

О чем говорят ретроспективные источники? В этом плане представляет интерес описание событий, которые привели к отпадению Парфии от державы Селевкидов. «Однако древнеармянские авторы не всегда объективны и иногда просто искажают ход политических событий того времени. К тому же достаточно сложна хронологическая привязка событий. Это снижает научную ценность их произведений...»²⁰

Возникает вопрос: насколько объективны древнегреческие и латинские писатели и возможно ли по-настоящему понять письменные источники, выявив ядро объективной информации? Специально этой проблемой историческая литература подробно не занималась, хотя желание иметь под рукой объективный материал часто приводит к объективному отбору информации.

Другая группа источников, используемых для решения вопросов духовной культуры античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании, представлена местным материалом: остатками поселений и некрополями. За последние годы стремительно увеличилась территория археологических изысканий. Естественно, теперь никто не нуждается в дедовских методах раскопок. Освоение свежего материала требует нового подхода и новой техники. Именно из-за этого археологи не поспевают за всеми своими находками и ценная информация временно остается вне поля досягаемости не только для них самих. Однако большая часть археологического материала опубликована и нашла свое отражение в соответствующих книгах и статьях, другая - хранится в архивах и археологических фондах.

На городищах встречаются древние черепицы, базы для колонн, булыжник, тесаные камни, обожженные и необожженные кирпичи, глиняные статуэтки, керамические, стеклянные и металлические изделия, буллы и другие предметы материальной и духовной культуры, т. е. все то, что нуждается в тщательном изучении и археологической интерпретации. На одних городищах археологические работы уже велись, другие известны по случайным раскопкам и, конечно, по - настоящему не изучены. Огромное количество поднятых вопросов решается на основании изучения материалов из древних поселений, а также по вещам из некрополей. Представляют большой интерес как конструкции погребений, так и ориентации погребенных наряду с количеством керамических изделий, металлических предметов и других аксессуаров погребальной тризны. Напомню, что материал из некрополей также помогает выявлению физического облика и этнической принадлежности, социального строя, экономики, религии, военного дела, одежды и прочих аксессуаров быта. На поселениях и некрополях встречаются монетные клады, небольшие и крупные в рост человека каменные изваяния, а также другие предметы, способствующие более тщательному и аргументированному изучению материальной и духовной культуры Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

Какие именно типы погребений доминируют в античном Азербайджане? Выявлено большое количество материала главным образом из грунтовых погребений типа Ялойлутепе и уложенных горизонтально погребальных кувшинов. Немало вещей обнаружено из катакомбных, сырцовых и ванночных погребений.

Очень коротко обратимся к истории изучения некрополей Античного Азербайджана. Известно, что задолго до начала систематических раскопок французский археолог де Бай смог приобрести коллекцию керамических изделий. Коллекция была передана в Лувр, а французский специалист по керамике В. Потье подробно описал форму, орнамент и технику изготовления азербайджанских сосудов.²¹ Известно, что другая коллекция керамики еще до этого была отправлена в Императорский Русский исторический музей.²²

В азербайджанской архелогической науке начинался новый этап уже в советское время. На крутых берегах Карасу - притоке Турианчая были обнаружены грунтовые погребения, по месту находки названные ялойлутепинскими. Сосуды, извлеченные из этих погребений, напоминали коллекцию де Бая в Лувре. Этому вопросу посвящена статья Т.Пассек и Б.Латынина.²³ В дальнейшем предметы культуры из Ялойлутепе изучались как Д.М. Шарифовым, так и А.А. Иессеном.²⁴ На берегу Ахмедагачая в местности Деймедере А.А.Алекперовым, а в Калагяхе Е.А.Пахомовым были также обнаружены некрополи грунтовых погребений.²⁵ Еще до второй

мировой войны вышла из печати книга грузинского археолога Г.К.Ниорадзе о грунтовых погребениях долины Алазани.²⁶ Селение Джафархан является одним из восточных пунктов распространения грунтовых погребений типа Ялойлутепе.²⁷

Кроме упомянутых книг и статей грунтовым погребениям посвящены работы более поздних археологов.²⁸ После труда Г.К.Ниорадзе монографий по грунтовым погребениям восточного Кавказа не публиковалось и только шестнадцать лет спустя обобщил и издал свою книгу по культуре Ялойлутепе О.Ш.Исмизаде.²⁹

В дальнейшем вопросы материальной и духовной культуры главным образом находили отражение в работах С.М.Казиева,³⁰ О.Ш.Исмизаде,³¹ Дж.А.Халилова,³² Ф.Л.Османова³³, Ф.В.Гадилова³⁴ о Кабале, Хьныслы, Ньюиди, Моллаисаклы, Гаджиатмалы, Ганзе, Сеидтале и других археологических памятниках античного Азербайджана. Внимательно проанализирован вопрос о культуре грунтовых погребений в восточной Грузии и К.Н.Пицхелаури.³⁵

К числу археологических памятников, отражающих материальную и духовную культуру азербайджанцев античного времени, относятся погребения в больших горизонтально уложенных кувшинах, первые достоверные сведения о которых на изучаемой территории относятся к Э.А.Реслеру.³⁶ Их продолжали изучать И.И.Мещанинов, А.Алекперов, Е.А.Пахомов,³⁷ Я.И.Гуммель,³⁸ Т.С.Пассек,³⁹ А.А.Иващенко,⁴⁰ С.М.Казиев⁴¹ и Г.И.Ионе.⁴² Кувшинным погребениям Античного Азербайджана посвящено много работ Т.И.Голубкиной.⁴³ К более позднему времени относятся раскопанные А. Б. Нуриевым кувшинные погребения Шаргяха.⁴⁴ Некрополи носителей культуры кувшинных погребений обнаружены и в Нахичевани.⁴⁵

Кроме двух больших археологических культур Античного Азербайджана необходимо сказать и о более мелкой, связанной с сырцовыми погребениями.⁴⁶ К археологическим источникам, освещающим вопросы истории, относятся как погребения в ваннах⁴⁷, так и катакомбные погребения, занимающие обширную территорию⁴⁸.

Архитектура и градостроительство античного Азербайджана начали привлекать внимание исследователей только в последнее время, В книге «Культура Парфии» Г.А.Кошеленко подробно описывает фортификационную систему, храмовую архитектуру, скульптуру и наскальные рельефы античной Мидии.⁴⁹ Археологические раскопки, проводившиеся с 1967 года, позволили разобраться в особенностях строительной техники Албании античного времени. В этом отношении выделяются раскопки И.А.Бабаева.⁵⁰ Луч света на вопросы духовной культуры бросают как античные геммы,⁵¹ обнаруженные в Азербайджане, так и изделия из стекла.⁵²

Эпиграфическими памятниками Азербайджан не богат, хотя известны надписи на греческом и латинском языках.⁵³ Албанские надписи, относящиеся к раннему средневековью, находятся в процессе дешифровки.⁵⁴

Более поздние работы также отражают материальную и духовную жизнь месного населения. К ним относятся книги или статьи Дж.А.Халилова,⁵⁵ А.А.Карахмедовой.⁵⁶ В монографиях Н. И. Рзаева подробно разбираются вопросы искусства, отраженного в художественной керамике Античного Азербайджана.⁵⁷ Особенности антропологического изображения в искусстве нашли отражение в статье С.М.Назировой.⁵⁸ Предметам торевтики, обнаруженным в Азербайджане, посвящены статьи М.М.Расуловой и К.О.Кошкарлы.⁵⁹ Вносят немало нового в изучение духовной культуры работы Р.Б.Геюшева, М.Дж.Халилова о каменных статуях Азербайджана.⁶⁰ Результаты раскопок античного времени опубликованы в добротных сборниках «Материальной культуры Азербайджана», а также в аккуратно составленной и прекрасно иллюстрированной книге «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии».⁶¹

Более или менее подробное изложение информативного характера показывает, что перед нами два вида исторических источников, отнюдь неравнозначных и весьма уникальных для получения независимых друг от друга и поэтому совершенно самостоятельных источников, позволяющих с более или менее значительной достоверностью говорить как о материальной, так и духовной культуре на протяжении периода от завоеваний Александра Македонского до становления сасаидского государственного образования включительно.

Таким образом, изучение источников показывает, что именно благодаря информации древнегреческих и латинских писателей и археологическому материалу можно воссоздать историческую панораму духовной культуры античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Более века тому назад началось интенсивное изучение истории Азербайджана античного времени. Разбирались вопросы, связанные с проблемами территориальных пределов и населения, экономики, торговли и общественных отношений главным образом на базе письменных источников и археологического материала. В одних работах перечисленные проблемы исследовались обстоятельно, в других не совсем научно или популистски, в третьих же - просто неверно. При всем этом исследователи обходили проблемы духовной культуры в связи со стандартными концепциями недалекого прошлого. В этом плане представляет интерес книга И.М.Дьяконова «История Мидии», где наиболее подробно излагаются события, связанные с обитателями древнего Азербайджана. Автор также останавливается на проблемах мидийской культуры, на «мидизмах» языка ахеменидских надписей. В книге отмечается близость западно-мидийской религии «с религией хурритов и отчасти ассирийцев. Особенно характерны образы чудовищ-демонов полузверей, полулюдей, крылатых сфинксов и грифонов», распространенных в мифологии хурритов.¹

Далее автор говорит о проникновении «довольно далеко вглубь Мидии» касситских и вавилонских культов, а также об иранских антропонимах, связанных с верой в Ахура Мазду. Автор приходит к выводу, что Великая Мидия «была центром создания учения Авесты». Касаясь вопроса о магах, И.М.Дьяконов отмечает, что «маги связываются с именем Зороастра... начиная с IV в. до н.э.», а Авеста упоминает «атрованов» вместо термина «маг».²

Родину магов, по Дьяконову, надо искать именно в области Раги.³ Затем автор довольно подробно останавливается на проблемах Авесты⁴, а также мидийского искусства. По автору, в мидийском скальном рельефе «чувствуется» влияние Ассирии и Элама.⁵ Далее автор останавливается на проблемах крушения державы ахеменидов и образования государства Атропатены, подчеркивая перипетии политической истории.⁶ В общем и целом, книга И.М.Дьяконова - это попытка на фоне исторических событий осветить как материальную, так и духовную культуру древнего Азербайджана.

Представление о культуре изучаемой территории складывается более рельефно по археологическому материалу, приведенному в книге О.Ш.Исмизаде. Грунтовые погребения Ялойлутепе характеризуют культурный регион, причем «кроме ялойлутепинской культуры на территории Азербайджана отмечен также ряд других археологических культур»⁷ Согласно О.Ш.Исмизаде, «государство в полном смысле этого

слова у древних албанцев еще не образовалось»⁸ По автору, существовавшая на рубеже нашей эры Атропатена подчинялась «в политическом отношении парфянам», но в Албании был только союз племен. Этим, собственно, и объясняется пестрота «отдельных мелких культур, которые наблюдаются»⁹ археологами»

Надо сказать, что К.В.Тревер в монументальном труде по древней и средневековой Кавказской Албании относит образование зачатков государственности к IV - III вв. до н.э. и в этой связи поднимает вопрос о памятниках материальной культуры Кавказской Албании¹⁰. Согласно К.В.Тревер, нет «возможности установить связь между теми или иными типами захоронений и определенными религиозными представлениями и культовыми обрядами», ибо в Албании существовало несколько типов погребений.¹¹ Если относительно духовной культуры ранней Албании автор не высказывает конкретного мнения, то средневековье освещается более полно. Тут не только христианство, «насильственно насаждаемое начиная с IV в. и воспринятое в первую очередь двором и знатью», но и «зороастризм, вводимый Сасанидами с середины V в. и тоже воспринимаемый чисто внешне», догмы манихейства, «быть может занесенные в III-IV вв. из Ирана» и учение маздакистов, в V в. нашедшие благодатную почву «среди народов Закавказья благодаря своей религиозной окрашенности, и наступающий с VII в. воинствующий ислам - все эти религии и культы в той или иной мере пустили корни на почве Албании».¹² Более того «зороастризм не имел в Албании местных корней и поэтому тоже широкого распространения получить не мог»¹³. Далее К.В.Тревер подробно останавливается на проблемах архитектуры христианских храмов, местного языка, письменности, школы, эпиграфических памятников, искусства и календаря, относящегося к проявлению духовной культуре уже средневековой Кавказской Албании.¹⁴

В «Истории Мидии» И.Г.Алиев поднимает ряд вопросов, имеющих отношение к истории Великой Мидии. Автор касается также проблем религии магов. Согласно И.Г.Алиеву, «уже Дарий упорно насаждал в Персии маздеизм»,¹⁵ а Ахурамазде «поклонялись еще за много веков до возникновения зороастризма»¹⁶. Далее автор разбирает все ситуации, имеющие отношение к магам. В античное время они проповедовали сектантское и еретическое, с точки зрения зороастризма, учение зерванизма, продолжавшего «развиваться и позднее, возможно, даже в эллинистическую и парфяно-сасанидскую эпохи»¹⁷. Поэтому, по автору, трудно согласиться с высказываниями «о зороастризме магов»¹⁸

М.М.Дьяконов в книге «Очерк истории древнего Ирана» сумел дать исчерпывающие сведения о духовной культуре Ахеменидского Ирана.¹⁹ В связи с Мидией автором часто упоминается и Авеста - священная книга

зороастрийцев. Хорошо освещены перипетии на религиозной почве. С точки зрения духовной жизни в книге особенно интересны разделы, посвященные культуре Ахеменидов, Селевкидов и Аршакидов. Автор удачно сочетает изучение проблем экономики, политики и торговли с проблемами духовной культуры. По сравнению с предыдущими опусами книга М.М.Дьяконова по вопросам духовной культуры выгодно отличается своей неповторимостью. Без неё остались бы в тени духовные трансформации, происходившие на Востоке.

Единственной страной, длительное время противопоставляющей себя могучему Риму, была Парфия. Наряду со странами, включенными в состав Парфянского государства, Г.А.Кошеленко исследует духовную культуру Мидии, к этому времени разделенную, по словам автора, на четыре отдельных региона: Мидию, Комбадену, Мидию Рагиану и Верхнюю Мидию (по Исидору Харакскому) или всего на две части: Великую Мидию и Мидийскую Атропатену (по Страбону). Автор особенно подчеркивает этническую ситуацию: колонизация Мидии сопровождалась наплывом грекоязычного населения и строительством греческих городов. Археологическому исследованию подвергался только Тахт-и-Сулейман, развалины которого находятся к югу от Табриза. Автор охарактеризовал храмовую архитектуру античного Азербайджана: одно святилище в Кенгаваре, другое у Нехавенда. По автору, в Дальнейшем архитектура развивается по пути синтеза эллинских и местных элементов. Г.А.Кошеленко констатирует храмовое зодчество Мидии. Заметна эволюция «от греческого храма (Кенгавар) через Хорхе к типичному иранскому храму огня в раннесасанидское время». Та же картина наблюдается и в области скульптуры. Эллинистическую пластику заменяет наскальный рельеф. Известны мидийские рельефы парфянского времени на скале Бисутун: рельеф Митридата II, рельеф Готарса II и рельеф, «изображающий, видимо, местного правителя в момент жертвоприношения». Автор упоминает ритон из Демавенда, довольно близкий нисейским ритонам. В общем и целом «общая линия искусства Мидии достаточно ясна: первоначально господствует эллинистическое искусство, затем недолгий период взаимодействия, «приходящийся на конец селевкидского времени, а затем бурная реакция против всего греческого, находящая выражение и в архитектуре, и в скульптуре, и в декоративном искусстве». Согласно Г.А.Кошеленко, в Мидии доминируют «иранские традиции» с элементами последующей Сасанидской культуры. В религиозном отношении «это связано с возросшим влиянием маздеизма»²⁰

В книге «Кавказская Албания» К.Г.Алиев поднимает вопрос о храмовых землях, останавливается на проблемах религии. По автору, у албанов отмечаются божества, а также иеродулы.²¹ Терракотовые статуэтки,

обнаруживаемые во время археологических раскопок, автор связывает с парфянскими божками, упоминаемыми Тацитом. Автор подчеркивает триединство пантеонов персов и албанов, ибо Зевс, Гелиос и Селена «почитаются как персами, так и албанами».²² Обращается внимание на проблему некрополей и ориентации погребений.²³ Изучая археологический материал, К.Г.Алиев впервые пришел к выводу: для ялойлутепинских погребений характерен врезной и выпуклый орнамент, для кувшинных погребений характерны врезной и выпуклый орнамент, а также рисунки красной краской.²⁴ До сих пор все это проходило мимо внимания исследователей. Автор упоминает повторяющееся сочетание чисел «3»-«7»-«11» на керамических изделиях, а также особенности погребального обряда магов.²⁵ Сравнивая религию персов и албанов, автор впервые приходит к выводу о том, что мидийцы, персы и албаны пользовались им и тем же пантеоном. Если главные божества персов, мидийцев и албанов не отличались друг от друга, то, вероятно, и «в других особенностях религий этих народов не было существенной разницы». Продолжая аналогию, автор считает, что албанские божества «Гелиос, Зевс и Селена, названные Страбоном по-гречески, полностью или частично могут соответствовать Митре, Ахурамазде и Анахите»²⁶

Представляет интерес и духовная жизнь Манны, занимавшей «южное и западное побережья озера Урмия» и поглощенной Великой Мидией в 615 г. до н.э.²⁷ В книге «Из истории маннейского царства» С.М.Кашкай обращает внимание на погребальные обряды, упоминает раскопки М.Рада, А.Хакми, Р.Дайсона, сравнивает некрополи Марлика и Хасанлу. Возвращаясь к проблеме религии, автор сообщает, что «как у ассирийцев и урартов, так и в городах маннейцев имелись отдельные храмовые помещения, в которых находились статуи богов». В одной из своих надписей Ашшурнасирапал II сообщает о «захвате идолов» в Замри. Согласно документам, маннейцы вместе со своим царем Уллусуну благославляли Саргона II, вознося «благодарственные молитвы» Ашшuru и собственным богам. С.М.Кашкай отмечает, что население Приурмийских областей поклонялось божествам, «отправлялись богослужения в храмах», приносились жертвы и «выполнялись религиозные обряды. В религиозной оболочке нашла в какой-то мере отражение самобытная духовная культура населения Приурмийского бассейна»²⁸. Согласно автору, более подробную информацию о религии маннейцев Дают археологические раскопки. На золотой чаше из Хасанлу изображены колесницы и божества. Тут же жрецы - один из них совершает ритуальное возлияние, другой молится. Изображенные на чаше божества имеют подобие «крыльев и рога на головных уборах»²⁹. Изображения на золотой чаше из Хасанлу связываются с мифологией, одно из божеств «соответствует ассирийскому богу Ададу,

урартскому богу Тейшебе, хурритскому Тегашобу (Тешубу)», а два божества на колесницах сопоставляются с месопотамским Шамашем (божество Солнца) и Сином (божество Луны). Вместе с Ададом они составляют священную Триаду божеств. На чаше из Хасанлу враждебные силы выступают в виде «Трехголового Дракона»³⁰

Представляют интерес и более поздние работы, в которых затрагиваются вопросы религии на изучаемой территории. Так, в книге «Христианство в Кавказской Албании» Р.Б.Геюшев останавливается на вопросах реакции новой христианской религии на «язычество» и «зороастризм». По автору, язычество и это дохристианская ересь, а зороастризм - это «государственная религия сасанидов»³¹. Христианство вело беспощадную борьбу с обеими религиями. Согласно Р.Б.Геюшеву, огнепоклонство «нашло свое отражение в погребальных памятниках типа каменных ящиков». Кроме того, «распространены сказки, тематически связанные с зороастризмом»³². Автор касается также проблем мадакизма и манихейства на территории Античного Азербайджана.³³ Не забыты и христианские культовые памятники, представляющие определенный интерес.³⁴ В книге проглядывается живая мысль о духовной культуре изучаемого региона.

В своих работах (книга и автореферат) Ф.Л.Османов коснулся проблемы духовной культуры междуречья Гёкчая и Ахсучая. Автор изучил городища и некрополи, обнаружены орудия труда, оружие, изделия из стекла, в работе даются сведения о хозяйстве, общественном строе и торговле. Согласно автору, «в Албании известны различные погребальные обряды, возможно, связанные с религиозными представлениями местных племен, о которых сообщают также античные авторы». О происхождении обряда погребений в кувшинах среди исследователей Азербайджана единого мнения нет. По автору, этот обряд «связывают с географическими условиями, с поклонением воде, с религиозными верованиями отдельных племен и т.д.» Что касается других некрополей, то «сузские и персепольские погребения связываются с зороастрийской религией. Вероятно, обряд ванночных погребений Кавказской Албании сложился под влиянием религиозных верований Ближнего Востока». Автор придерживается мнения, что фигурки из глины свидетельствуют о существовании культа «женщины-матери».³⁵

Серьезная попытка разрешить проблему духовной культуры Античного Азербайджана на базе археологического материала представлена в книге Дж. А. Халилова. Обращается внимание на керамику и нанесенный на нее орнамент. Изделия из камня занимают почетное место среди памятников духовной культуры. Так, по настоящее время в научном обращении имеется более двадцати каменных баб. Автор также упоминает скульптурные изделия из металла - фигурки животных и птиц из бронзы.

Автор сетует на «недостаточность фактического материала», хотя вещи из раскопок самого же автора позволяют интерпретировать особенности культурных процессов на изучаемой территории. Интересны высказывания Дж. А. Халилова о пережитках культа предков, воплощенных в каменных статуях и о том, что «до принятия христианства эти изваяния были одним из основных объектов религиозного почитания у албан»³⁶. Автор касается проблемы храмов и больших храмовых хозяйств, на которых трудились храмовые рабы или иеродулы. В книге дано квалифицированное описание погребальных обрядов без их интерпретации, подчеркивается, что изучение вопроса религии «до распространения христианства является самостоятельной и довольно широкой темой, требующей специального исследования».³⁷

Другая большая работа Дж. А. Халилова о Мидийской Атропатене и Кавказской Албании опубликована в обобщающем исследовании «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии». Дж.А.Халилов останавливается на вопросах металлургии, ювелирного ремесла! производства керамики, обработки камня и других отраслей ремесленного производства. Большое внимание уделено погребальным памятникам и обряду захоронений.

Автор останавливается как на проблемах строительной техники, так и архитектуры. Квинтэссенция исследования археологического материала, по Дж. А. Халилову, заключается в том, что на базе местных «традиций сложилась однородная культура, имеющая локальные варианты, в частности в погребальном обряде. Таким образом, мнение о существовании двух самостоятельных археологических культур - айюлутепинской и культуры кувшинных погребений, - видимо, сейчас должно быть пересмотрено».³⁸ В дальнейшем призыв к пересмотру ничем не подкрепляется. Впервые автор касается и проблем Атропатены. Имеющийся керамический материал свидетельствует о гончарном мастерстве. Погребальные памятники и обряд захоронения Мидийской Атропатены «в некоторой степени» аналогичны некрополям Кавказской Албании. Речь идет о погребениях в больших кувшинах, уложенных горизонтально.³⁹

Прекрасным дополнением к описанию археологических памятников Кавказа и Средней Азии явилось послесловие, написанное Г.А. Кошеленко. По сути - это лаконичное изложение всего того, что связано с духовным миром Южного Кавказа. Останавливаясь на проблемах культуры, автор высказывает мнение о «значительном культурном единстве в пределах этого региона. При всех отличиях его отдельных частей, вполне объяснимых спецификой (социальной, политической и т. п.) их развития, преобладающей тенденцией была тенденция к культурному единству». Ведь сказывались «не только древние тенденции, но и общность исторических судеб, близость

социальной структуры, политических институтов и ряд других факторов». По Г.А.Кошеленко, образования Южного Кавказа являлись обществами «периферийного типа» и находились на границе между старыми цивилизациями Переднего Востока и обширным пространством, населенным кочевыми племенами. Интересно высказывание о том, что бесспорно влияние Ассирии и Урарту «на развитие форм культуры Мидийского и Ахеменидского Ирана». В эллинистическое время контакты с Западом увеличивались. А позднее сказывалось влияние Парфии. Речь идет о синкретических религиозных верованиях, в которых «сливались культы древних местных божеств с культами функционально им близких иранских божеств, из которых особую большую роль играли Митра и Анахита». Поэтому синкретические формы культуры распространялись среди местного населения.⁴⁰

В монографии «Очерк истории Атропатены» И.Г.Алиев также останавливается на проблемах духовной культуры. Автор решает вопросы религии Античного Азербайджана, акцентируя внимание на священной книге зороастрийцев - Авесте,⁴¹ останавливается на личности Зороастра, приводит мнения о времени его жизни и о стране, где возник зороастризм.⁴² Так, по автору, «можно говорить разве только о распространении в тот или иной период авестийских вероучений на тех или иных территориях».⁴³ Касаясь quintэссенции древней религии, автор подчеркивает зороастрийский дуализм: Добро против Зла, Правда против Лжи, Свет против Тьмы. Добро исходило от Ахурамазды, Злом верховодил Ариман. Проповедь зороастризма «была направлена против родоплеменных вождей старого жречества». Зороастризм стал распространяться в Азербайджане «почти несомненно в начальные века I тысячелетия до н.э. По-видимому, где-то во второй четверти (по-видимому, в конце её) I тысячелетия до н.э. с распространенным тут зороастризмом начинает знакомиться иудейский и эллинский мир»⁴⁴. Итак, Авеста сыграла доминирующую роль в духовной жизни народов, обитавших на бескрайних просторах Средней Азии и Ирана, хотя осмысление священной книги зороастрийцев отражает только часть духовной культуры Античного Азербайджана.

Таким образом, вопрос о религии рассматривался] вперемежку с другими не менее важными проблемами без исчерпывающего ответа на насущные вопросы духовной культуры Античного Азербайджана.

Книга И.А.Бабаева «Города Кавказской Албании» охватывает многие вопросы государства и городов, знакомит читателя с экономикой: земледелием, скотоводством и ремесленным производством азербайджанского города двухтысячелетней давности, заостря внимание на культурных и экономических связях с соседями. Автор коротко касается и вопросов религии. Существование разных погребальных обрядов на одном

и том же некрополе И.А.Бабаев связывает «со скоплением различных народностей» в городах, а появление новых погребальных обрядов объясняется перемещением «обычаев и вероисповеданий, а также изменениями в религиозных воззрениях населения». Что касается кувшинных погребений, то они отражают «религиозное мировоззрение, распространенное на обширной территории среди разных народов»⁴⁵

Кандидатская диссертация «Духовная культура античного Азербайджана» Ф.К.Алиевой посвящена духовной культуре и Мидийской Атропатены и Кавказской Албании и по письменным источникам и по археологическому материалу. В этом плане Ф.К.Алиева сопоставила письменные источники и археологический материал: кандидатская диссертация автора вобрала в себя основные проблемы, являя собой начало исследования духовной культуры Античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.⁴⁶

В своей книге «Атропатена» наряду с другими вопросами истории Античного Азербайджана А.Г.Фазили уделил значительное место религии.⁴⁷ Автор останавливается на проблемах зороастризма и Авесты, упоминает основные конфессиональные догматы огнепоклонников.⁴⁸ По автору, маздеизм (зороастризм) - это идеологическо-философское религиозное учение античного времени и было бы ошибочным считать, что Авеста имела отношение только к какому-нибудь одному народу. Еще живы представители этой религии в Азербайджане, Иране, Средней и Малой Азии. Далее автор знакомит читателя с движением маздакидов⁴⁹. Утверждается, что Атропатена являлась родиной учения Зороастра⁵⁰. Несмотря на потерю политической самостоятельности при сасанидах, Атропатена продолжала оставаться идеологическим и религиозным центром огромной сасанидской империи.⁵¹

Вопросы духовной культуры античного Азербайджана находят свое отражение уже в новой книге К.Г. Алиева «Античная Кавказская Албания». Автор акцентирует внимание на традиционных вопросах территории и населения, хозяйства и торговых связей, социального устройства и военного дела. Относительно религии один из главных выводов автора заключается в том, что проводится аналогии между «божествами персов, мидийцев-атропатенов и албанов»⁵² По автору, аналогии между религией албанов и персов достаточно убедительны: поклонники Ахура Мазды - Бога Неба, Митры-Бога Солнца и Селены-Божества Луны также почитали Огонь и другие объекты, связанные с зороастрийской духовной культурой. Тот же автор утверждает, что с религией тесно связан погребальный обряд. Что касается орнамента на сосудах, то для кувшинов из грунтовых погребений «характерна керамика с врезным и отчасти выпуклым орнаментом».⁵³ Как было сказано, культура носителей кувшинных погребений имеет как врезной и рельефный, так и орнамент красной краской.⁵⁴ Вызывает интерес и другое

высказывание К.Г.Алиева. Так, обряд захоронения в земле относится к основной массе населения. Другое дело маги. На территории Античного Азербайджана тела их не предавали земле, а оставляли на съедение хищным птицам и лишь потом погребали обглоданный скелет покойника.⁵⁵ Представляют интерес и другие высказывания. Так, автор утверждает, что «одни и те же божества, названные греческими теонимами, свидетельствуют о том, что персы, мидийцы и албаны имели аналогичный пантеон, хотя в каждом отдельном случае предпочтение отдавалось какому-нибудь одному божеству. Албанские божества Гелиос, Зевс и Селена полностью или частично могут соответствовать божествам Митре, Ахурамазде и Анахите»⁵⁶ Соображения по духовной культуре Античного Азербайджана также высказаны в работах «Вопросы духовной культуры и религии античной Кавказской Албании»⁵⁷ и «Культурные связи Античного Азербайджана-Мидии Атропатены и Кавказской Албании»⁵⁸ Детальное изучение показывает, что во многих отношениях и Мидийская Атропатена и Кавказская Албания были ближе друг к другу, чем это представлялось до сих пор.

В книге «Азербайджан в античное время» К.Г. Алиевым и Ф.К.Алиевой история Мидийской Атропатены и Кавказской Албании впервые изучается во взаимной связи, приведены новые сведения об источниках и литературе, территории и населении. По-новому освещаются политические события, происходящие на изучаемой территории, рассматриваются сведения о языке и письменности, хозяйстве и населенных пунктах. Авторы упоминают письменные источники и археологический материал, позволяющие судить об уровне хозяйства, торговли, социальных отношений и военного дела. Заодно обращается внимание на обычаи, одежду и украшения обитателей изучаемой зоны. Не забыт и местный греческий театр. С духовной культурой непосредственно связаны сообщения о религии. Для изучаемого региона использована информация о храмах⁵⁹, авторы останавливаются на конфессиональных проблемах⁶⁰.

«История Азербайджана» содержит основные данные о материальной и духовной культуре Азербайджана античного времени.⁶¹ Отмечаются особенности архитектуры и керамики. В части о религии излагается проблема Авесты.⁶² После характеристики некрополей дается описание предметов, обнаруженных при археологических раскопках. Обращается внимание на изделия из металла, обожженной глины, камня и других предметов. Последний раздел книги посвящен религии древней Кавказской Албании. Кроме этого, хочу отметить серию статей, в которых более или менее подробно затрагивается проблема духовной жизни и культурных связей Античного Азербайджана.⁶³ Здесь также хочется сказать об интересных статьях И. Наджафовой.⁶⁴

Кроме перечисленных значительных работ, в которых решаются проблемы духовной культуры Античного Азербайджана, хочу назвать исследования А.Хетнера, А.Кристенсена, Т.Момзена, С.Ллойда, Р.Хамана, Б.Брентьеса, М.Бойс, И.М.Дьяконова, М.Байса, Б.Ибрагимова, А.Нуриева, Г.Кошкарлы, Р.Меликова, А.Карахмедовой, М.Дадашзаде, а также других исследователей, труды которых оставили след в изучении истории Древнего Мира и способствуют новой интеграции культурных процессов Античного Азербайджана на основании письменных источников и археологического материала⁶⁵.

Итак, историографический обзор, раскрывающий взгляды исследователей на бытующий в обращении материал и высказывания отдельных авторов, затрагивающих проблемы культуры, иллюстрирует уровень фактической изученности материальной и духовной культуры Античного Азербайджана. Важно отметить, что одна часть исследователей реалистически оценивает культурные процессы, другая характеризует духовную жизнь однобоко. Среди третьих, как это ни прискорбно, превалирует недопонимание в изучении культурных процессов: Античный Азербайджан не изолированный регион, в исторической литературе наличествует не всегда оправданное обособление культурных процессов изучаемой территории. Предпочтение отдается зачастую только локальному материалу без учета культурного влияния великих государственных образований и международных связей.

Всё это показывает, что имеет место одностороннее освещение духовной культуры без убедительного ответа на насущные вопросы истории Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

С проблемой культурогенеза тесно связан вопрос о городах и сельских поселениях античного Азербайджана. Являясь феноменом истории, города обычно возникают как важнейший фактор цивилизации. Их формирование вызвало к жизни целый комплекс культурных изменений, именуемых урбанизацией. Стали резко развиваться тенденции к стандартизации культуры. Давала о себе знать и культурная интеграция. Классическим примером перехода к городскому образу жизни для Ближнего Востока являются культуры земледельческих обществ со своими стандартами в изготовлении предметов материальной и духовной культуры.

Населенные пункты, теряющие приоритет в сельском хозяйстве и уже осваивавшие ремёсла, становились средоточием или центрами городской жизни. Не противоречие, а взаимосвязь между городом и сельскими поселениями, с одной стороны, и между городами - с другой, создавала почву для экономических, политических и культурных контактов между Западом и Востоком.

В письменных источниках упоминается большое количество населенных пунктов - от очень незначительных сельских поселений до очень больших городов, сыгравших значительную роль в развитии древнеазербайджанской культуры в рамках цивилизации Древнего Востока.

Между городами античного времени наблюдается или сближение или отчуждение в связи с экономикой, политикой и культурой не только изучаемого региона, но и окружающих государственных образований. Чаше превалировала одна из первопричин, помогая городу развиваться или обрекая его на вымирание. Это происходило со всеми городами и сельскими поселениями Запада и Востока, являвших собой средоточие для того времени огромного количества населения. При благоприятных обстоятельствах возникали колонии, весьма отдалённые от первичных больших населённых пунктов. Города отмечены и на восток от Каспия.

В системе разнохарактерных макрополисов особенно интересно проследить исторические аналогии и тождества городов и сельских поселений Мидийской Атропатены и Кавказской Албании. Сначала обратимся к информации о населённых пунктах Великой Мидии. Так, согласно Геродоту, мидийцы «жили тогда по деревням, и Дейок в своём (родном) селении и раньше пользовался уважением, а теперь старался ещё усерднее соблюдать справедливость, отправляя правосудие» (I, 96). И после того, как мидийцы решились выбрать себе царя, обнаружилось, что новое царство не может обойти вопрос о царском дворце. Согласно древнему автору, при воцарении «Дейок воздвиг большой укреплённый город - нынешние Акбатаны (Экбатана), в котором одна стена

кольцом охватывала другую. Крепостные стены были построены так, что одно кольцо (стен) выдавалось над другим только на высоту бастиона. Местоположение города на холме благоприятствовало такому устройству (стен), однако, местность была ещё немного изменена искусственно. Всех колец стен было семь: внутри последнего кольца находятся царский дворец и сокровищница. Длина наибольшего кольца стен почти такая же, что и у кольцевой стены Афин. Бастион первого кольца стены белые, второго - чёрные, третьего - жёлто-красные, четвёртого - тёмно-синие, пятого - сандаракowego (оранжево-красного) цвета (сандарак -сернистый мышьяк). Таким образом, бастионы всех этих пяти колец пёстро окрашены. Что же до двух последних колец, то бастионы одного были посеребренные, а другого - позолоченные» (I, 98).

Несколько столетий спустя после Геродота Эқбатану упоминает Страбон: Так, это - «большой город и столица Мидийской Державы». Позже Эқбатана числилась столицей парфян, цари проводили в «городе лето, ибо Мидия - страна холодная; зимой парфянские цари пребывают в Селевкии на Тигре, недалеко от Вавилона» (XI, 13, 1).

На фоне городов Запада и Востока представляют большой интерес населённые пункты античного Азербайджана. Первые подробные сведения о них приводятся у Страбона. Так, согласно грекоязычному автору, у жителей Атропатены летняя столица - это «Газака, расположенная на равнине, а зимой служит сильная крепость Вера, которую осадил Антоний во время похода против парфян. Эта крепость находится в 2400 стадиях от реки Аракса, отделяющей Армению от Атропатены, как сообщает Деллий, друг Антония, описавший его парфянский поход, в котором ему самому пришлось участвовать в качестве легата» (XI, 13, 9). Мидийцы отвоевывают захваченные у них города. Так, по Страбону, мидийцы «захватили у армян Симбаку, когда те попали под власть римлян, и вступили в дружественные договорные отношения с царём» (XI, 13,2),

Кроме того, античный автор упоминает и греческие города, основанные македонянами на территории Великой Мидии. Среди этих городов Страбон называет Лаодикею, Апамею, «город около Раг, и саму Рагу, основанную Селевком Никатором. Последний назвал её Европом, а парфяне - Арсакией. По словам Аполлодора из Артемиды, этот город лежит приблизительно на 500 стадий южнее Каспийских Ворот» (XI, 13, 6).

Как известно, сведения Плиния занимают не менее почётное место среди источников, хотя населённых пунктов античного Азербайджана им упоминается немного (VI, 44 etc). Наряду с Эқбатаной (Ecbatana), основанной, по Плинию, царём Селевком, упоминаются Газа (Gaza), Фазака (Phazaca), Аганзака (Aganzaga) и Апамея (Aramia).

Вопреки Плинию, Птолемей приводит большое количество географических объектов, из которых около восьмидесяти относятся к городам и деревням (полисам и коме) Мидии. Здесь нет необходимости перечислять все населённые пункты Птолемея. Естественно, многие из них не созвучны с названиями современных городов и деревень Иранского Азербайджана. Обращают на себя внимание населённые пункты Габале, Тигра́на, Фараспа, Зазака, Аганзана, Экбатана, Арсакия, Гераклея, Эвропос.¹

Страбон не упоминает ни одного города и ни одной деревни античной Албании, хотя населённые пункты соседних стран - Армении и Иберии - приводятся. Другой древний писатель Плиний упоминает один из преваляющих албанских укреплений - оппидумов. Так, сообщается, что главными городами являются: в Албании - Кабалака, а в Иберии Гермаст «близ реки и Неорис» („praevalent oppida Albaniae Cabalaca, Hiberiae: Hermastis juxta flumen, Neoris", VI, 29).²

Наконец, по Птолемию, в Албании 29 городов и деревень, к которым относятся Албана, Пи́га, Иуна, Мамехия, Хабала, Тилбис и другие населённые пункты, (V, 11 и другие). Тщетно искать их на современной карте, хотя некоторые поддаются отождествлению.³ Как известно, полис в первую очередь - город, а потом кремль и цитадель, хотя может означать общину, а также население и граждан. Вероятно, Птолемей имел в виду древние полисы - общины и окружавшие их коме - городские районы - деревни, являвшиеся спутниками полисов. Обращает внимание созвучие в названиях у разных античных авторов, но полной аналогии нет. Единодушны античные авторы главным образом в названии столицы Мидии - Экбатаны. Тем не менее, сообщения древнегреческих и латинских авторов позволяют утверждать, что на территории античного Азербайджана отмечается большое количество и полисов и коме. Кроме сообщений греческих и римских авторов на населённые пункты Мидийской Атропатены и Кавказской Албании проливают свет другие источники. Так, археологические раскопки выявили значительное количество городищ античного Азербайджана.

Одно из древних поселений - городище Тазакент расположено в степи Миль на двух холмах, окружённых рвами. Выявлены базы колонн⁴. Здесь же обнаружены денарии императора Августа.⁵ Изучение керамики и другого материала позволяет считать, что здесь был город, время существования IV в. до н.э. - I в. н.э. Городище отождествляется с Пайтакараном.⁶

Одним из крупных городищ античного Азербайджана является Кале-Зохак. Оно находится на горной возвышенности в ущелье реки Карангу. Протяженность застройки около одного километра. Крепостные стены выполнены в бутовой кладке без скрепляющего раствора с маленькими полукруглыми и большими круглыми башнями, часто подвергавшимися

перестройке вплоть до распространения на этой территории ислама. На городище имеется значительное количество керамики, связанной с парфянским периодом. В северной части крепости выявлены здания из бутовой кладки, а на плато - остатки дворца⁷. Здесь же раскопан так называемый павильон: это - квадратное помещение (5,9 x 5,8 м.) с высоким сводчатым перекрытием (9, 4 м.), опирающимся на арки. Стены оштукатурены, сохранились следы красной краски. Просматриваются изображения женских головок, о меандровый орнамент⁸. Павильон датируется I в. н.э. Детали Кале-Зохака находят аналогии в римской архитектуре. Обнаружены фрагменты арки с зубчатой резьбой, капитель пилястра, фрагмент черепицы. X}а городище много остатков керамики. Кале-Зохака отождествляется с Фрааспой Птолемея (VI, 2)⁹

Следующий памятник античного Азербайджана - это сооружение Кале - Орлу, расположенный к югу от реки Араке около горы Хой на западе Южного Азербайджана. Близок к памятнику Кале-Зохака и городище Лейлан на юго-восточном берегу озера Урмии. Между этими городищами прослеживаются аналогии и тождества, но по сравнению с Кале-Зохаком городища Кале-Орлу и Лейлан носят более «провинциальный» характер.¹⁰

Согласно А.А.Иессену, богатый керамический материал IV в. до н.э. - I в. н.э. обнаружен в культурном слое мощностью около 3,5 м. Это городище археолог отождествляет с Пайтакараном.¹¹ Расположенное в Мильской степи городище Калатепе представляет собой многослойное поселение, у подножья холма явно прослеживаются ров и вал.¹² Другое атропатеновское поселение обнаружено к югу от Аракса недалеко от Герми (в 130 км. к северу от Ардебиля). В соответствии со строительной техникой местных жителей жилища из речного булыжника, круглые в плане, использован также обожжённый кирпич; скрепляющий раствор - известь и гаж - сорт белой глины, идущей на штукатурку¹³.

К археологически зафиксированным поселениям античного времени относится и Мингечаур, отражающий различные периоды жизни древних обитателей Азербайджана. Раскопки показывают, что городище Мингечаур является поселением, игравшим значительную роль в экономике и культуре античного Азербайджана.¹⁴

Другое большое поселение - это Хыныслы, обычно отождествляемое с античной Шемахой.¹⁵ Пятиметровый культурный слой, а также раскопочные работы на прилегающем некрополе дают значительное количество археологического материала с конца IV в. до н.э. В III в. до н.э. поселение обретает городские черты. На протяжении многих сотен лет здесь прослеживаются руины стен, обнаружены базы колонн, черепица, добыты орудия труда, оружия, украшения, стекло, монеты и другие предметы материальной и духовной культуры.¹⁶

Раскопки выявили одно из больших древнеалбанских поселений Кабалаку или Хабалу в междуречье Карачая и Гочаланчая. Прослежен древний километровый вал. Культурный слой относится к IV в. до н.э. - II в. н.э. Обнаружено большое количество фрагментов античной черепицы, обожжённого кирпича, керамические и стеклянные сосуды, буллы, монеты. Выявлено несколько больших сооружений с обширными залами, базы колонн¹⁷.

Другое древнеазербайджанское поселение - Сеидтала, находится в 10 км. к северу от Чаккаллы и занимает около 50 гектаров. В 1,5 км отсюда отмечается городище Узунтала. Идентичный материал, главным образом посуда из глины и черепица. Поселения относятся к одному и тому же времени с античными материалами Чаккаллы, I O прослеживаются оборонительные стены¹⁸.

Вызывают интерес древние городища, расположенные в ареале Дивичи, Куба, Хачмаз и других населённых пунктов. К древним городищам, археологически до конца не исследованным, относится Рустов, расположенный на холме высотой от 6 до 11 м. Здесь обнаружены фрагменты керамики первых веков нашей эры. На соседнем холме обнаружен некрополь парных и одиночных грунтовых захоронений без определённой ориентации. Инвентарь состоит из керамических изделий, оружия и украшений, выявлены остатки железной кольчуги. Согласно погребальному обряду и инвентарю, городище Рустов I относят к началу I тыс. н.э.¹⁹

К другому античному поселению относится городище Джанахар, расположенное на более чем десяти холмах на северной окраине одноименного селения на правом берегу Акчай. Выявлена керамика розового, серого и коричневого обжига, на сосудах нередко гребенчатый орнамент или каннелюры. На одном из холмов (согласно авторам, на восьмом) обнаружено погребение I-II вв. н.э. (кость на спине головой на запад, обнаружены керамические изделия, два колечка, бусы, ракушки). Из находок I-III вв. I отмечают миски с ручкой и бронзовая фибула²⁰. Здесь прослеживаются оборонительные стены. Изучение городища и некрополя позволяет предполагать, что Джанахар был обитаем с I в. н.э. до раннего средневековья²¹.

В этом же регионе большим многослойным поселением является Чинартепе, расположенный на двух холмах и близлежащих землях. Интересно, что высота холмов достигает от 8 до 16 м. Прослеживаются остатки оборонительных сооружений. Предварительный археологический материал позволяет высказать мнение, что Чинартепе возник в III тыс. до н.э. Третий культурный слой относится «к раннеалбанскому периоду», что подтверждается светлой керамикой IV-III вв. до н.э. Обнаружена римская

монета. Поселение было обитаемо и в раннем средневековье вплоть до VIII в. н.э.²²

Представляет большой интерес то обстоятельство, что все известные на этой территории античные поселения находились на холмах. Надо думать, что территория, расположенная ниже уровня холмов была залита водами в связи с поднятием уровня Каспийского моря. Приблизительно в III-IV вв. н.э. уровень моря стал понижаться. Именно с этого времени в районе Кубы, Дивичи и Хачмаза с удивительной последовательностью в одно и то же время появляются населенные пункты на Алмастепе, Гаргакала, Гаятепе, Гейтепе, Иланлытепе, Сандыгтепе, Хучбала, Гундтепе, Гызлартепе, Шамильтепе, Челегир, Шехергах и другие раннесредневековые поселения.²³ Предположительно, появление главных населённых пунктов Апшеронского полуострова также относится к раннему средневековью при наличии тут памятников эпохи бронзы.

Несколько значительных античных поселений открыто у Моллаисаклы, Калагах, Ньюиди, Шыхдере-келлеси (недалеко от Моллаисаклы). Большая часть поселений расположена в выгодных для человека местах, когда учитывались соображения безопасности, а также наличие плодородных земель и питьевой воды. На одних поселениях выявлены фундаменты из булыжника, остатки сырцовых кирпичей и штукатурка, большое количество глиняных статуэток, на других — обожжённые кирпичи, тёсанный камень, буллы или заготовки для них, но для тех и других характерно обилие предметов материальной и духовной культуры.²⁴ Исходя из вышеприведённого, гипотетически можно утверждать, что значительная часть упомянутых населённых пунктов - это большие населённые пункты с большим количеством жилых помещений, а следовательно и населения.

Согласно и письменным источникам и археологическому материалу, большие населенные пункты или города экономически взаимодействовали с несколькими близлежащими сельскими поселениями, обеспечивающими город продуктами сельского хозяйства: мясом, молочными продуктами, овощами и фруктами, а также съедобной столовой зеленью, весьма популярной на Востоке с давних пор. Археологическая изученность древних городов и сельских поселений отнюдь не равнозначна. На одних поселениях хорошо сохранились обжигательные керамические печи, на других - черепица, на третьих бросается в глаза большое количество глиняных статуэток.

Речь идёт об изучении памятников разных уровней изученности, что является результатом стихийных археологических раскопок: на одних памятниках раскопки более интенсивны, на других только начинаются, т.е. материалов для далеко идущих или окончательных обобщений нет, хотя

значительная часть городищ являют собой предположительно поселения, расположенные недалеко друг от друга, или город, занимающий большую территорию. В том и другом случае местные города или поселения в основном отличаются от более или менее чётко выраженных больших городов Европы античного времени.²⁵ По-видимому, в Мидийской Атропатене и Кавказской Албании мы имеем дело с поселениями, начиная от больших населённых пунктов, где строили дома с черепичными крышами, до обыкновенных поселений сельского типа, расположенных компактными группами. И города и сельские поселения были всегда взаимосвязаны, напоминая зачастую регион с многослойным хозяйственным организмом.

Обычно некрополи были расположены в непосредственной близости от больших и малых поселений, находившихся на попечении тех или иных атропатеновских или албанских священнослужителей. Всё говорит о строительстве городов и сельских поселений, сосредоточенных главным образом вокруг религиозных центров, которыми и были храмы - иероны и священные земли - иера хора.

Конечно, будущие раскопки могут принести много нового о полисах и коме античного Азербайджана²⁶. В связи с изучением населённых пунктов превалирует тот или иной вид источника, на основании которого высказываются различные гипотезы о городах и сельских поселениях.

Но то, что известно и по письменным источникам и по археологическому материалу, говорит о том, что города и сельские поселения Мидийской Атропатены и Кавказской Албании не очень отличались от городов и сельских поселений соседних стран.

КОММУНИКАЦИИ - МАГИСТРАЛИ ЖИЗНИ

Проблема взаимовлияния и взаимозависимости духовной жизни тесно связана с коммуникациями, создавшими условия для контактов, а при экстравагантных обстоятельствах - для передвижения воинов, купцов и культуртрегеров, пользующихся преимуществами как внутригосударственных, так и международных магистралей. И если это так, то по каким путям, по каким коммуникациям осуществлялись игравшие чудотворную роль культурные контакты Античного Азербайджана с близкими и далекими странами?

Многочисленные культурные связи, осуществляемые на протяжении длительного времени, приносили свои плоды. И великие державы, и находившиеся под их влиянием более мелкие образования, то распадавшиеся, то снова набиравшие силу, взаимовлияли и подвергались иновлияниям по мере перехода на новую ступень развития. В этом плане представляет особый интерес проблема связей, зависящих от первопричин экономического, политического и культурного характера. Это особенно ярко выразилось в связях между Западом и Востоком, в связях, преследующих простую цель: наиболее целесообразно распределить предметы материальной и духовной культуры своего или чужого производства на территории близких и далеких стран. Необходимо сказать, что коммуникация античного времени - это обмен обыкновенными или экзотическими товарами, а они могут являться мощным стимулом для развития или трансформации духовной жизни.

Если обратиться к более раннему времени, то Великая Мидия, под влиянием которой в свое время находились страны Ближнего Востока, в том числе и ахеменидский Иран сыграла большую роль в развитии связей между странами Запада и Востока. В этом отношении заметная роль выпала на долю Лидии и Ирана. Согласно Геродоту, лидийцы "стали чеканить золотую и серебряную монету" /V 94/. Несколько позже на постмидийской территории уже при ахеменидах стали распространяться золотые дарики весом 8,416 гр. В Иранской денежной системе 3 тыс. париков соответствовали одному таланту. Более мелкую серебряную и медную монету чеканили сатрапы. Разменной серебряной монетой служил шекель весом в 5,6 гр. Для координации связей существовало хорошо налаженное дорожное строительство. По знаменитой царской дороге прямо от Эгейского моря можно было попасть в Месопотамию, а из Вавилона через Загросские горы мимо Бехистуна - в Бактрию и другие страны Востока. Весь маршрут следования был разделен на парасанги, каждый из которых составлял около 5 км. На каждом двадцатом километре возводились станционные постройки, в том числе и гостиница.

Геродот сообщает, что на территории, куда входили и бывшие земли Великой Мидии, существовала отлично налаженная система связей (У,54). На всем протяжении царской дороги имелись «отличные постоянные дворы» (V,52). Исходный путь проходил через Лидию и Фригию, пересекал реку Галис, тянулся по Каппадокии, Киликии, Армении и Матиане. Только в Матиане отмечаются 34 стоянки на расстоянии 136 парасангов. Один парасанг или фарсах равен 5549 метрам. По Геродоту, царская дорога после Матианы шла по территории страны Киссии до реки Хоаспа, на которой расположены Сузы (V, 52).

Культурных связей добивались и страны Запада. В результате продвижения на Восток и колонизации берегов Черного моря культурные связи Запада вышли за пределы материковой Греции. Огромными культурными центрами стали Коринф и Афины. Важнейшие контакты осуществлялись по магистралям от Массилии до внутренней Галлии, а оттуда до Британии или Германии, а также от Римской провинции Норик и Паннонии до Бёмена и далее на север и северо-восток. Что касается Малой Азии, то для контактов, как уже упоминалось, существовала налаженная центральная магистраль Ахеменидов от малоазийских Сардов до эламских Суз. Являясь частью шелкового пути, из Малой Азии и Сирии магистраль тянулась на восток. С Китаем контакты осуществлялись через Ферганскую долину и Семиречье. Из Палестины путь шел через Хеджас на Сомалийский берег. От гаваней в Персидском заливе по водному пути можно было попасть в Южную Аравию и Индию.¹

Для этого времени характерны огромные экономические сдвиги. Культурный обмен приобретал унитарный характер: страны Ойкумены были вовлечены в невиданный доселе культурный круговорот, захлебнувшийся весь тогдашний мир. Отныне и Запад и Восток подчинялись новому политическому, экономическому и культурному взаимовлиянию. Греки пытались объединить огромную территорию, вовлекая завоеванный Иран, в том числе Мидийскую Атропатену и Кавказскую Албанию в адаптируемую местными традициями эллинистическую культуру. Могущественными центрами эллинистического мира были Родос (III-II вв. до н.э.), Делос (в основном торговля рабами, II-I вв. до н.э.), Александрия и Антиохия на Оронте (III в. до н.э.), а также Селевкия на Тигре (III -I вв. до н.э.)²

Города и сельские поселения на огромной территории стали взаимодействовать, что приводило к культурным операциям, продолжавшим традиции и Запада и Востока в новой экономической политике, впоследствии названной эллинизмом. После Александра Македонского древние культурные контакты продолжали функционировать, еще более сблизив Европу и Азию.

Одним из самых крупных городов Востока была Экбатана. Находясь на главной торговой магистрали, этот древний город являл собой большую транзитную базу, где приобретались импортные товары и обеспечивался сбыт местных изделий приезжим из-за границы купцам. Так, согласно Страбону, обитавшие на Северном Прикаспии аорсы «вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев»³ Речь идет о транзитном пути между Северным Прикаспием и Мидийской Атропатеной. Другое сообщение принадлежит Клавдию Элиану. Так, «в Каспийской земле есть огромное озеро, в которой водятся большие рыбы, называемые остроносими. Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и приготавливают соленье или сушат (затем) навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны».⁴ Сообщение Клавдия Элиана подтверждает известие Страбона о пути, связывающем Мидийскую Атропатену и ее соседней с Северокаспийским ареалом, а более поздние авторы также отмечали возможность передвижения от Байлакана через Варсан, Берзенд и ту территорию, где обитали когда-то каспии. Далее связи приводили в Ардебиль, Меянидж или Хунадж, а отсюда на юг до Экбатаны⁵. Магистраль, о которой сообщают Страбон и Клавдий Элиан, являлась единственно большим капилляром культурного обмена между центрами восточной Цивилизации и бескрайним Прикаспием, где обитало главным образом скотоводческое население. В связи с этим хочется особо подчеркнуть значение Дербендского прохода вопреки мнению о том, что Меотидо-колхидская Магистраль, шедшая из Южной России вдоль восточного побережья Черного моря якобы представляла главную дорогу, по которой осуществлялись международные контакты античного времени.⁶ Есть и другие сведения о связях Мидийской Атропатены. Имеется в виду контакты между Экбатаной и Артаксатой.

Обратимся к Страбону, который, сообщает, что «Арксата (находится) поблизости от границы Атропатии Артаксата - недалеко от долины Араксены» (XI, 14, 6). Есть даже прямые сведения о расстоянии между городами Античного Азербайджана и Армении. Так, согласно Плинию, у «Каспийского моря находится Атропатена, отделенная от Армении (рекой) Араксом со стороны Отены. (Главным) городом её является Газа, (находящаяся) в 450 000 шагах от Артаксаты и столько же от Экбатаны Мидии, часть которой и составляет Атропатена»⁷ Таким образом, Артаксата отстоит от Газаки на 450 000 шагов. От Газаки до самой Экбатаны столько же. Как известно, Страбон отмечает два главных города Атропатены: Газаку и Веру. Вера - «это крепость, находится в 2400 стадиях от Аракса как сообщает Деллий», описавший парфянский поход Антония⁸. Именно по этой дороге в 37 г. до н.э. двигался со своим войском Марк Антоний.⁹ Ретроспективный материал подтверждает наличие пути между Мидийской

Экбатаной и армянскими городами.¹⁰ Иберия имела контакты также а Арменией. Так, «из Армении (проход составляет) ущелья при реках Куре и Араг...»¹¹

Видимо, этот путь являл собой основную магистраль, по которой предметы культурного обихода, привозимые в Экбатану, распространялись в Армении и Иберии. Можно согласиться с мнением, что важным перекрёстком всех магистралей была Экбатана, куда шли караваны не только по северным капиллярам через Гекатомпил, но также по южным параллельным путям, идущим из Мерва и Самарканда через Зарех и из Индии через Кандагар. Из Экбатаны караваны шли в Низибин.¹² Товары доставлялись также в Селевкию на Тигре. Как отмечалось, этот город был наиболее крупным культурным центром Востока. Селевкия играла важную роль в обмене культурными ценностями, а «китайские и индийские товары доставлялись в Селевкию с юга главным образом, через Персидский залив».¹³ Как известно, в руках парфян находились сухопутные торговые артерии из Малой Азии по Сирии, Северной Месопотамии к Персидскому заливу и от Евфрата через Мидию и Парфиену в восточные страны. Согласно Исидору Харакскому, сухопутные торговые магистрали пролегли через 19 областей Парфии и тянулись на 685 схойнов.¹⁴ По Плинию, Селевкия на Тигре имела около 600 тыс. жителей¹⁵. Из больших городов того времени египетская Александрия в середине I в. до н.э. имела около 500 000 населения, а столица Сирии - Антиохия только немногим уступала Селевкии на Тигре или Александрии египетской. По Плинию, вначале «вся Месопотамия принадлежала ассирийцам; у них там были только деревни, за исключением Вавилона и Ниневии. Македонцы объединили их в города», расположенные цепочкой от Антиохии до Селевкии на Тигре.¹⁶ Так, согласно Полибию, «Мидия опоясывается со всех сторон эллинистическими городами для защиты ее от смежных варварских народов, за исключением, пожалуй, Экбатаны».¹⁷ Страбон сообщает, что «наибольшую длину Мидия имеет от /горного/ перевала через Загр, который называется Мидийскими воротами, до Каспийских ворот через Сигриану - всего 4 100 стадий»¹⁸. Неудачи Антония Страбон связывает с безымянным проводником, «который повел Антония от Зевгмы на Евфрате до пределов Атропатены, по пути длиной в 8000 стадий через горы, по бездорожью и обходами, то есть по пути вдвое большему, чем прямая дорога»¹⁹.

Авторы античности сообщают и о городах, известных в то время. По Страбону «есть и греческие города, основанные македонянами в Мидии, из которых (известны) Лаодикея и Апомея у Раг, а также сама Рага, основанная Никатором и названная (им) Эвропом, а парфянами -Арсакией. Этот город расположен приблизительно на 600 стадий южнее Каспийских ворот.²⁰» В другом месте Страбон сообщает, что «около Раг находятся Апамея и

Гераклея, а от Каспийских ворот до Раг, по Аполлодору, 500 стадий, а до столицы Парфии — Гекатомпила - 1260.²¹» Приведенное позволяет полагать, что античные авторы были знакомы с расположением больших магистралей. К ним относятся Лаодикейя и Апамея, а также Гераклея и сама Рага, называемая также Эвропом или Арсакией, от которой было близко до столицы парфян. О значительном количестве городов на этой территории рассказывают и более поздние писатели. Так, Марцеллин наряду с другими городами упоминает Замбис, Патигран, Гераклею и другие города. Они были расположены вдоль караванной дороги, ведущей в Центральную Азию и далее на восток. Как известно, Птолемей называет албанские населенные пункты: насчитывалось 29 городов и деревень (V, 11). Локализация большинства поселений, упоминаемых античными географами в настоящее время представляется невозможным.²²

В изучаемое время связи усиливаются. Особенности рельефа и сочетание гор, низменностей и прибрежных долин таково, что на протяжении сотен лет осуществлялись контакты по одним и тем же ответвлениям. По некоторым дорогам лишь в летнее время можно было попасть в Дашагил, Хачмас, Бум и другие горные поселения.²³

Кроме сухопутных магистралей античные авторы отмечают морские и речные пути. Надо сказать, что Страбон относится с недоверием к сообщениям как Клигарха, так и Посидония и считает, что протяженность территории от Черного моря до Каспия равна 3 000 стадиям.²⁴ Далее Страбон пишет, что река Фасис судоходна до крепости Сарапан, «отсюда сухим путем по проезжей дороге» в четыре дня можно доехать или дойти до реки Куры. «На реке Фасис лежит одноименный город -торговый центр колхов... Плавание отсюда до Амиса и Синопы занимает два или три дня..²⁵» Согласно сообщению Варрона, во времена военных действий Помпея «было вывсдано, что из Индии можно через семь дней дойти до Бактрии к реке Бактру, которая впадает в Оке. От этой (реки) по Каспию переведенные в Куру индийские (товары) не более как в пять дней могут быть перевезены сухим путем к Фасиду в Понтийское (море)»²⁶. Это подтверждает и другой автор. Так, согласно Гаю Юлию Солину, Александр Македонский считал возможным на протяжении восьми дней преодолеть расстояние от Индии через Бактриану и Каспийское море по реке Куре, а оттуда в пять дней достичь Фасиса.²⁷ Все это доказывает, что «поездка в Понт, начиная от Индии, с очевидностью возможна»²⁸. О существовании этих связей сообщает и Аристокбул.²⁹

Что касается Каспийского моря, то предшественник Геродота, древнегреческий историк Гекатей Милетский сообщает, что «вокруг моря, называемого Гирканским, горы высоки, (а также) покрыты густым лесом. На этих горах (растет) шиповник».³⁰ По Геродоту, Каспийское море «отдельно и

не сообщается ни с одним из других» морей³¹ и «имеет в длину 15 дней плавания для судна на вёслах, а в ширину в том месте, где оно наиболее широко, 8 дней»³². В I в. до н.э. Каспийское море упоминается чаще.³³ Его стали называть Гирканским.³⁴ Плиний сообщает, что часть Каспия «носит название Скифского (залива), так как обе стороны его населяют скифы, которые сообщаются между собой по узкому проливу... По побережью (живут) албаны, по преданию происшедшие от Иасона. Морс (у их берега) называется Албанским»³⁵ Представление о Каспии как о части некоего моря или океана начинает доминировать и период римских завоеваний. Продолжавшиеся поиски пролива, который соединял бы Каспий с другими водными бассейнами, не увенчались успехом.³⁶

Доминирующее при Геродоте верное представление о Каспии как об отдельном водном бассейне в период римских завоеваний не получило признания; Каспийское море считалось частью или даже заливом Океана. Из поздних географов только Птолемей придерживается геродотовской точки зрения. Не менее слабы и общие представления того времени о бассейне самого Каспия. Если в какой-то мере можно согласиться с мнением Геродота, что суда на веслах пересекают море на протяжении восьми дней, то данные Страбона о ширине Каспия в 500 стадий (в одном аттическом стадии - 184,97 м) нереально отражают ширину моря. Что касается соображения Дионисия о том, что море не переплыть в «три лунных круга», или, по-видимому, в три месяца есть преувеличение. Море имело, как отмечено выше, два названия: Каспийское и Гирканское. Потом к этим названиям прибавились еще два: Скифское и Албанское. Эти гидронимы прилагались к определенным акваториям Каспия соответственно населению, обитавшего по побережью.

Каспийское море представляло загадку для античной географической науки, хотя и были попытки познакомиться с его акваторией в поисках более лучших контактов с близкими и далекими странами.³⁷ Попытки овладеть I новыми морскими путями предпринимал еще Александр Македонский. Так, согласно Арриану, он «послал Гераклида сына Аргея в Гирканию, а вместе с ним и кораблестроителей и приказал им нарубить леса на Гирканских горах и построить крытые и некрытые длинные суда по эллинскому образцу».³⁸ Ведь Александру «очень хотелось узнать, с каким морем соединяется море Каспийское».³⁹ Претворить в жизнь намерение Александра удалось лишь спустя несколько десятилетий. Так, Селевк Никатор поручил Патроклу, вместе с послами посетившему до этого Индию, составить описание Каспийского моря.⁴⁰ Патрокл осуществил плавание по Каспийскому морю между 285 и 282 годами до н.э.⁴¹

Плавание началось от устья современного Кызыл Узена. Согласно утверждению Р. Хеннига, Патрокл обследовал западные и восточные берега. Однако остается неизвестным ни то, как далеко простиралось плавание, ни

его продолжительность.⁴² Согласно мнению исследователей, Патрокл побывал только у дельты реки Куры, другие полагают, что селевкидский военачальник заплывал до дельты Волги.⁴³ Некоторые же считают, что Патрокл достиг пролива Кара Богаз Гол или полуострова Мангышлак.⁴⁴ Именно в этом свете весьма странным кажется сообщение Патрокла о впадении рек Оке и Иаксарт именно в Каспийское море. В связи с этим Страбон сообщает, что «через Гирканию протекают реки Ох и Оке до впадения в море. Из этих рек Ох течет также через Несею, но, по словам некоторых, Ох впадает в Оке. Аристобул даже объявляет Оке самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских. По его словам, эта река судоходна (и он, и Эратосфен заимствовали это известие у Патрокла) и много индийских товаров привозят вниз по ее течению в Гирканское море; оттуда их переправляют в Албанию и через реку Куру и следующие затем местности Доставляют в Эвксинский Понт. Древние вовсе не упоминают Окса. Однако Аполлодор, автор «Истории парфян», постоянно называет эту реку как протекающую близко от парфянской страны».⁴⁵ Перечисленные реки имеют конкретные названия и поддаются относительной локализации.⁴⁶ Приведенные фрагменты убедительно показывают именно то доминирующее направление, по которому осуществлялся обмен культурными ценностями Запада и Востока.

Помимо римлян культурные контакты осуществлялись и обитателями Востока. В этом отношении интересны попытки китайцев. Так, согласно рукописям, было известно, что между Китаем и Римом было расположено сильное Парфянское государство, занимавшее по тому времени огромное пространство с большими торговыми центрами или базарами. Парфянские купцы, пользуясь наземным транспортом или кораблями, совершали рейсы в соседние страны. На этом фоне показателем уровня торговли являлись монеты. В изучаемое время они пользовались широким спросом. Согласно Гроуту, парфянские монеты из серебра легко узнаваемы, на них изображались портреты царей. После смерти царя изменялось изображение. Вместо умершего царя появлялся здравствующий.⁴⁷

Контакты осуществлялись не только по сухопутным магистралям. Связями по водным бассейнам интересовались как греки и римляне, считавшие, что Каспий - одно из самых восточных морей, так и китайцы, убежденные, что Каспий - это море, расположенное на крайнем западе. В Цяньханыну отмечается, что Яньцай примыкает «к великому озеру, имеющему отлогие берега. Это есть Северное море»⁴⁸. Под Северным морем имели в виду два огромных озера: Каспийское и Аральское, воспринимавшиеся как один водный бассейн.⁴⁹ Надо сказать, что при китайском императоре У-ди (140 - 86 гг. до н.э.) предпринимались усилия для более тесных экономических и культурных связей с Западом. Эта миссия выпала на

долю Чжан Цяня, который смог установить контакты с тогдашними городами Средней Азии: Самаркандом, Бухарой, а также Бактрианой и Ферганой.

В осуществлении культурных и экономических контактов значительную роль играли гунны, на короткое время лишившиеся возможности контролировать международные магистрали между Китаем и странами Запада.⁵⁰ Регулярные контакты начались после 155 г. до н.э. в связи с открытием Шелковой дороги, ведущей в Европу.⁵¹ В 101 г. до н.э. У-ди очутился в Фергане, где 230 лет до этого побывал Александр Македонский. Систематический обмен культурными ценностями между Востоком и Западом стал возможен после того, как китайцы в I в. до н.э. оказались у Каспийского моря.⁵² Римляне узнали о шелке во время нахождения Гнея Помпея Магна в Малой Азии⁵³ и только спустя немного в Риме появился китайский шелк.⁵⁴

Все говорит о том, что римляне в первый раз увидели шелк, из которого были сделаны парфянские знамена, в сражении при Каррах в 53 г. до н.э. В I-II вв. н.э. шелк до римлян едва ли доходил из-за того, что центральные магистрали политически находились в руках парфян, монополизировавших экономические и культурные контакты между Римом и Китаем.⁵⁵

Бурные политические события, непосредственно связанные с усилением скотоводческого населения Средней Азии и Прикаспийских степей, ускоряли Поступь Истории. Согласно источникам, Восток постоянно продолжал поддерживать связи со странами Запада. Так, по Псевдоарриану, на Восток «ходят большие корабли». По преимуществу сюда привозят очень много золотых сосудов, хрисолиты, одежду, пестрые материи, сурьму, кораллы, грубое стекло, медь, олово, свинец и другие товары.⁵⁶

Согласно китайскому летописцу, в Индии есть «золото, серебро, железо, свинец, олово».⁵⁷ Из Индии западные страны получали рис, перец, корицу, пряности, хлопчатобумажные ткани и сырец, а также драгоценные! камни, жемчуг, слоновую кость, черное дерево и т.д.⁵⁸ Кроме того, в ассортимент товаров, привозимых из Индии входили рабы и благовония.⁵⁹ Согласно Хоуханьшу, в Индию привозили дорогие вещи из Дацини: тонкое полотно, хорошие тонкие ковры, разные благовония, каменный мед, горошчатый перец, инбирь, черная соль.⁶⁰

При римском императоре Августе (63 г. до н.э. - 14 г. н.э.) начинались регулярные контакты со странами Востока. Согласно сообщению Плиния, «по самому низкому расчету Индия, Сери и этот полуостров Аравия каждый год отнимает у нашей империи по 100 миллионов сестерций».⁶¹ От имени римлян Плиний сетовал: «так дорого стоили нам наша роскошь и наши жены».⁶² Приведенная Плинием сумма обозначала не стоимость импорта, а только ту сумму, которую Рим вынужден был

выплачивать деньгами.⁶³ Сетование Плиния на утечку металлических монет в страны Востока дают возможность предположить, что китайцы за шелк принимали монеты⁶⁴. Однако известно, что китайцы получали около шестидесяти различных товаров, ввозившихся из западных стран, в том числе многие сорта сирийских тканей, драгоценные камни, геммы, ковры, лекарственное сырье, украшения из янтаря и кораллов и т.д.⁶⁵ Кроме того, Рим отправлял в восточные страны медь, олово, свинец, изделия из стекла и другие товары из мастерских Сирии, а также керамические изделия, папирус и бронзу.⁶⁶ В Хоуханьшу говорится, что у римлян «есть светящийся ночью камень, опаловый жемчуг... красный коралл, желтый янтарь, цветные стекла, мрамор, киноварь, изумрудный нефрит, золотые вышитые вещи, золотом перетканые шерстяные ткани, шелковые разных цветов ткани, делают тертое золото, несгораемое полотно». У них «есть тонкое полотно, делаемое, как говорят, из пуха морских баранов и шелковичных коконов... Словом оттуда выходят разные редкости, которых нет в других государствах».⁶⁷ Согласно летописи римляне «ведут морскую торговлю» с Парфией и Индией «и получают большие выгоды».⁶⁸

Сохранились сведения о торговле Парфии с более восточными странами. Согласно Шицзи «по реке Гуй-шуй (Аму-Дарья) живут торговцы и купцы, которые и сухим путем и водою развозят свои товары по соседним владениям - даже за несколько тысяч ли»⁶⁹. Согласно сообщению Шицзи, южнее реки Гуй-шуй расположена страна Дахя, жители которой также «искусны в торговле»⁷⁰. По данным китайской летописи на восточных окраинах Аньси (Парфии) жители «искусны в торговле и наперерыв соперничают в выгодах».⁷¹

В Цяньханьшу также говорится, что парфянские купцы «производят торговлю с соседними государствами и сухим и водяным путем. Ву-Ди первый отправил посольство в Аньси (Парфию)... От восточной границы до местопребывания владетеля еще несколько тысяч ли. Надобно до нее проехать сряду несколько десятков городов... После сего владетель отправил с китайским посольством и своего посланника посмотреть Китай. Он послал китайскому двору яйца большой птицы и лиганьских фокусников».⁷²

Парфяне продолжали попытку установить торговые связи с Китаем. В 87 г.н.э. парфянский царь «с посланником прислал китайскому двору льва и Фубу. Зверь Фуба походит на зверя цилинь, но без рогов»⁷³. О международных контактах Китая, Средней Азии и Индии с западными странами сообщают и другие авторы. Так, имеются ценные сведения в описании Исидора Харакского, согласно которому связь между странами начиналась от берегов Евфрата через Экбатану и по Гиркании, Парфиене, Маргиане, Дрангиане и Сакастене доходит до Арахозии (современный Кандагар).⁷⁴

В это время торговым связям по акватории Каспия и водным путям Южного Кавказа не благоприятствовали новые магистрали. Так, при римском императоре Веспасиане (69-79 гг.н.э.) морской путь в Индию был намного облегчен тем, что «кормчий Гиппал, приняв в соображение расположение торговых пунктов и форму моря, первый открыл плавание прямо через море. С этого времени, по-видимому, и местный юго-западный ветер, дующий в Индийском море с Океана в то самое время, как у нас дуют ежегодные (пассаты), по его имени стал называться Гиппалом»⁷⁵. Страбон сообщает, что «около 120 кораблей совершают плавание из Миос Гормоса в Индию, тогда как при Птолемах только немногие осмеливались плыть туда извозить индийские товары»⁷⁶. Другой автор также сообщает, что «купцы нашли кратчайшую дорогу, и таким образом Индия, благодаря стремлениям к наживе, приблизилась к нам».⁷⁷ Путь из Египта в Индию по морю описан в «Перипле Эритрейского моря».⁷⁸ Анонимный автор дает ценные сведения о гаванях и торговых поселениях на побережьях Красного моря и Индийского океана, а также об имеющихся там товарах.

По-видимому, после открытия морской торговой магистрали из Европы в Индию попытки освоить водные пути по рекам Южного Кавказа и по Каспийскому морю на восток до Индии и Китая были оставлены навсегда, хотя речные и морские торговые пути могли обслуживать внутренние рынки Античного Азербайджана и соседних стран.

Между тем, связи с Востоком продолжались. Поисками магистралей в страну серов занялся один из македонских купцов. Птолемей сообщает, что Марин «записал эти измерения (со слов) некоего Меса, которого звали также Тицианом; (Мее Тициан) был македонянин и потомственный купец, не ездивший, однако, в страну серов сам, а посылавший туда (своих) людей...»⁷⁹ Дойдя только до Средней Азии, Мее Тициан встречал там людей, занятых посреднической торговлей шелком.⁸⁰

Тициан находился в Азии между 98 и 107 годами. Как раз в это время оживился караванный путь, а посольства парфян и тохаров проходили в безопасности через центральную Азию в Китай,⁸¹ по сухопутной дороге ко двору китайского императора Хэ-ди (88-105 гг.) из династии Хань.⁸² В свою очередь, в царствование Хэ-ди были попытки установить связи с Западом. На этот раз инициатором выступил Бань Чао,⁸³ который был назначен наместником областей, доходивших вплоть до западного Туркестана.⁸⁴ Китайцы хотели познакомиться с «главными покупателями китайского шелка».⁸⁵ Так, в правление императора Траяна Бань Чао послал на Запад своего военачальника Гань Ина. В Хоуханьшу говорится, что «аньсиский (парфянский) владетель имеет пребывание в городе Ходу, от Лояна в 25 000 ли...» На восточных его пределах находится город Мулу (Мары)...В тринадцатое лето (101 год) ансисский государь Манкюй (Пакор?) еще послал

китайскому двору льва и тяочжискую великую птицу... на юго-запад лежит государство Юйли, Это предел аньсиских (парфянских) земель на западе. Отселе на юг морем есть сообщение с Дацинию (Римом). Там много редких и дорогих заморских вещей»⁸⁶. Желание Бань Чао установить дружеские связи с Римской империей противоречило интересам Парфии - страны, препятствовавшей установлению политических и экономических отношений между Римом и Китаем.⁸⁷ По-видимому, Гань Ин сначала должен был попасть в Антиохию, являвшуюся одним из главных связующих звеньев между Западом и Востоком.⁸⁸ От берегов Окса Гань Ин попадает в город Мары, потом в Гекатомпил, затем путь ведет через Экбатану и Ктесифон к городу Гира, расположенному у Евфрата.⁸⁹ Гира, по-видимому, соответствует китайскому Юйли - последнему городу, до которого доходил Гань Ин Это была западная граница Парфии. До Рима было еще очень далеко. Китайцы оставили свои намерения увидеть Рим.⁹⁰ Около 105 г. связи с Западом нарушаются, а в 127 г. контакты между Китаем и Западом снова сводятся на нет.⁹¹ Стремление китайцев иметь связи с Западом продолжало сталкиваться с политикой Аршакидов, по-прежнему державших в своих руках политические, экономические и культурные контакты по сухопутным парфянским магистралям. Так, в Хоуханыду говорится, что римский император «давно искал случая открыть сообщение с Китаем: но аньсисцы (парфяне), желая одни снабжать Дацинь (Рим) китайскими шелковыми тканями, не пропускали дациньцев через свои пределы в Китай».⁹²

Впервые римляне попали в китайскую столицу около 120-121 гг. н.э. Хоуханыну сообщает, что римские послы, будучи приняты китайским императором, говорили: «мы люди с Западного моря. Через юго-запад страны Шань можно попасть в Дацинь (Рим). В начале нового года они музицировали при дворе в присутствии императора Ань-ди (107-126 гг. н.э.)».⁹³

Сорок шесть лет спустя в Китае снова появляется посольство. В Хоуханыну говорится, что страна Дацинь или Римская империя «очень обширна, в ней много городов и она владеет большим числом покоренных земель... Жители прямодушны и справедливы, а купцы назначают цены без запроса... Их цари давно искали случая направить посланцев в Китай, но аньси (парфяне), желая одни торговать шелковыми тканями, не пропускали дациньцев через свои пределы. Так продолжалось до девятого года правления Янь-си (166 г. н.э.), когда дациньский правитель Ань-Тунь отправил посольство... С этого времени становилась прямая связь...»⁹⁴ Интересно, что после этого Рима стали больше знать о шелковицном черве. Автор II н.э. Павсаний пишет, что «этот зверек сер, в два раза больше самого большого паука, в остальном же не похож на пауков, которые плетут паутину на деревьях. Как и у них, у него восемь ног. Серы кормят этих животных, строя

для них летние дома»⁹⁵ Описанное посольство свидетельствует о тесных культурных контактах между странами Запада и Востока.

Связи с Востоком продолжались. В 226 г. в китайском императорском дворе снова появился «путешественник из Дациня»⁹⁶, а в 284 г. из Рима в Китай прибыло новое римское посольство во главе с Гераклием; если данные источника соответствуют действительности, то посольство мог отправить только Проб, имея в виду то обстоятельство, что путешествие из пределов Римской империи в Китай не могло продолжаться менее двух лет.⁹⁷

Таким образом, несмотря на наметившиеся связи как для Рима Восток, так и для Китая Запад в значительной мере оставались покрытыми мраком неизвестности. Ведь в связях между странами активную роль играли местные культуртрегеры, включенные в экономическую, политическую и культурную жизнь Парфии, и державшие в своих руках большую магистраль, связывавшую как близкие, так и удаленные друг от друга территории.

В это время по транзитным магистралям Парфянского Царства шли караваны в разных направлениях: из восточных стран получали шелковые и хлопчатобумажные ткани, слоновую кость, перец, драгоценные камни, благовония и массу других предметов материальной и Духовной культуры, а восточные страны взамен получали сирийские ткани, геммы, ковры и лекарственные растения и сырье. Рим отправлял на Восток также медь, свинец, олово изделия из стекла, керамические изделия, папирус и бронзу.

Все это показывает, что коммуникации, протянув, шиеся из Европы через Александрию в Египте, Антиохию на Ороите и Селевкию на Тигре, с одной стороны, и из Китая, Индии и Средней Азии - с другой, скрещивались на территории Парфии, а привозимые товары вместе с местными изделиями или переправлялись дальше уже парфянскими торговцами или оседали на огромной территории от Черного моря до Арала, охватывая Античный Азербайджан на западе и Маргиану и Согдиану на востоке.

Контактирование между Мидийской Атропатеной и Кавказской Албанией с соседними странами осуществлялись по коммуникациям, обеспечивавшим транзит предметов материальной и духовной культуры, культуртрегеров и воинов - автохтонных и чужеземных. Коммуникациями пользовались и носители конфессий и армия и купцы.

ХРАМЫ

Слабая изученность и письменных источников и археологического материала до сих пор не позволяла делать далеко идущих выводов о религии Античного Азербайджана. Именно поэтому ни в одном из исследований по конфессиям Мидийской Атропатены и Кавказской Албании нет исчерпывающего ответа на вопросы древнеазербайджанской духовной культуры, ибо западноевропейская историческая наука этой проблеме не уделяла достаточного внимания, а в Советской России идеи середины XX века о социализме только способствовали борьбе с «религиозным дурманом».

Обратимся к более ранним источникам по изучаемым проблемам. История застала Мидийскую Атропатену и Кавказскую Албанию на стадии трансформации первобытных божков и объединения их в самостоятельные единые божества, связанные с Символическим ритуалом и Мифологическим прошлым по менталитету и психологическим особенностям. Как известно, вначале отдельные земельные участки ограждались межевыми камнями и служили местом, на котором устраивались алтари или храмы. Для большинства населения доступ на священные участки обычно был запрещен. Лишь появление более или менее крупных политических образований или государства обусловило объединение мелких божеств и переход к монотеизму. Так, в древнеегипетской религии этот переход наблюдается очень рано, в иудаизме в конце II тыс. до н.э., в зороастрийской религии около VII в. до н.э., а остальные в I тыс. до н.э. К последним относятся конфуцианство (около VI-V вв. до н.э.), древнеримский государственный культ (около VIII в. до н.э.) и древнегреческая религия (около V в. до н.э.). Трансформации первобытных божков и процесс объединения в единые божества связаны с символическими ритуалами, а также с тем же менталитетом, восходящим к мифологии и другим особенностям психологических переживаний верующих.

Именно с этого времени начинается сооружение храмов. К древнейшим святилищам относятся древнеегипетские храмы и зиккураты Месопотамии.¹ Согласно Геродоту «ассирийское владычество над Верхней Азией продолжалось 520 лет. Первыми от ассирийцев отпали мидяне».² Ассирийская держава пала в 612 г. до н.э. Надо сказать, что приблизительно со времен Тиглатпеласара I (1116-1090 гг. до н.э.) мидийцы находились под влиянием духовной культуры, первостепенную роль в которой играли божества Шамаш, Син и Иштар. Более или менее подробно освещая события на территории Великой Мидии, Геродот не отмечает храмовых сооружений, связанных с религией мидийцев ни при Дейоке, ни при Астиаге.

Археологическое изучение показывает, что в числе древних городищ на территории, где была расположена Великая Мидия, упоминаются

Хасанлу, Сиалк, Хурвин, Калураз, Кайтарие и другие городища и некрополи с богатым набором предметов материальной и духовной культуры. Особенно представляют интерес раскопки в Хасанлу. Согласно М.А.Дандамаеву и В.Г.Луконину, в одном из помещений выявлено «место для жертвенника с горящим огнём».³

Другой памятник - это Марлик, в начале I тыс. до н.э. являлся центром сильного государства, «распространявшего свое влияние на Гилян, Мазандаран, Южный Азербайджан» в районе Урмийского озера. И действительно, здесь упоминается Манна, и ещё до начала VI в. до н.э. I продолжавшая, по-видимому, существовать как страна, зависимая от Мидии.⁴

Археологические раскопки на территории Великой Мидии выявили святилища VII в. до н.э. Так, в Сурх-и Думб (юг Нуристана) обнаружен храм мидийского периода. Судя по имеющемуся материалу, стены святилища сложены из сырцового кирпича, в центре расположен алтарь. Кроме того, рядом обнаружен клад, состоящий «из бронзовых зеркал, больших вотивных бронзовых булавок с изображением богини-матери» в окружении изображений зверей. Обнаружены также цилиндрические печати. Согласно Э.Шмидту, святилище Сурхаб-и Лумб относится к VIII-VII вв. до н.э.⁵

Другое святилище Великой Мидии - это Нуш-и Джан тепе, почти полностью раскопанное поселение, занимавшее «вершину скалы высотой около 30 м». Наиболее древними постройками являются святилища весьма сложные по архитектуре сооружения «в виде ступенчатого ромба с небольшим вестибюлем, входной комнатой, коленообразным коридором - пандусом, ведущим на второй этаж»⁶. Храм выглядел восьмиметровой башней из сырцовых кирпичей, имелся алтарь, представлявший круглую колонну из сырцового кирпича. Хорошая сохранность святилища объясняется тем, что оно было забутовано в связи с «угасанием «царского огня» после смерти правившего монарха»⁷. Храм Нуш-и Джан, по всей видимости, одно из первых маздеистских святилищ Великой Мидии и был забутован в связи с бурными событиями на почве внутриконфессиональных распрей.⁸

В этой связи вспомним, как маг Гаумата разрушал храмы (по древнеперсидски - «айадана», по вавилонски «бит илани» («дом богов»), по-эламски «саян» (храм).

Согласно Р.М.Гирпшану, айаданы - это «площадки, возвышавшиеся на террасах не более метра в высоту и четырех-пяти метров в длину. На них и ставился алтарь с горящим огнем во время церемоний - всегда под открытым небом». Айаданы - места поклонения, по характеру очень различающиеся от тех, которые были свойственны для вавилонского и эламского культа.⁹ Гаумата разрушал их, а Дарий восстанавливал. Это происходит и в правление Ксеркса. Какие храмы разрушались? В надписях храмы именуются

«дайваданами» («храмами дайвов»). Что же представляли собой эти «дайваданы», отвергнутые во времена Дария и Ксеркса? Согласно Р.М. Гиршману, борьба с «дайвами» происходила на территории Великой Мидии.¹⁰ Это подтверждают археологические раскопки Д. Стронаха недалеко от Хамадана - столицы Великой Мидии.

Религиозная архитектура мидийских святилищ не отличалась особенной выразительностью. По-видимому, прав Р.М.Гиршман, когда утверждает, что древняя религия изучаемого региона «суровая, резко обособленная, никакой настоящей архитектуры, по существу, не знала. Единственным элементом, способным получить какую-либо трансформацию, был атешга. Это помещение и послужило прототипом нового монументального сооружения. Его воздвигали на верху величественной башни, дав этим, религии и огню, её олицетворяющему, обще-государственный и доминирующий характер». По мнению Р.М.Гиршмана, на протяжении доахеменидской и ахеменидской эры культовая архитектура носила «архаичный характер».¹¹ Тем не менее, мидийское влияние на ахеменидский Иран было неминуемо хотя бы потому, что события разворачивались на одной и той же территории. Согласно Геродоту, «воздвигать храмы и алтари богам у персов не принято... Так, Зевсу они обычно приносят жертвы на вершинах гор и весь небесный свод называют Зевсом. Совершают они жертвоприношения также Солнцу, Луне, Огню, Воде и Ветрам...» (I, 131). Обращает на себя внимание информация о поклонении божествам: Зевсу, Солнцу и Луне. Этот «тринитет», восходящий к седой древности, будет впоследствии повторяться христианами.

Архаический маздеизм довольствовался культом Дхура Мазды. Включение в культ божеств Анаит и Митры не привело к каким-либо изменениям в существующем ритуале. Только две башни в Пасаргадах и Персеполе явились «свидетельствами царского могущества и не вносили никакого изменения в установленный ритуал».¹² Таким образом, сообщение Геродота не получает подкрепления, ибо на изучаемой территории выявлены древние святилища.

Более или менее отчетливое представление о храмах Азербайджана приходится не только на период Великой Мидии, но и на эллинистическое и римское время.

Ничего определенного не известно о святилище недалеко от Экбатаны. По Страбону, «Аб находится поблизости от дороги, идущей на Экбатану мимо храма Бариды» (XI, 14, 14). По-видимому, это святилище было аналогично более или менее известным храмам античного Азербайджана. Подобные храмы огня существовали и за пределами древнего Азербайджана. К ним относится расположенное в Хорасане святилище Адур-Бурзен-Михр, занимающее особое положение в системе парфянских

храмов.¹³ В Каппадокии также известны святилища персидских божеств, обслуживаемых кланом магов-пирефов. Обыкновенно при святилищах имелись обширные огороженные участки, посередине которых находился алтарь с вечным огнем. (XV, 3, 15).

Одним из трех крупнейших центров зороастризма было святилище Адур-Гушнасп, расположившееся на плоской вершине холма, известного в более позднее время как Тахти-Сулейман. Стены, образующие круг в 1120 м, толщина 3 м, высота около 13 м, имеют около четырех Десятков сплошных полукруглых башен, напоминающих башни парфянской Маргианы, фасовые стороны облицованы тесаным камнем. Кладка такая же как м Хатре.¹⁴ Согласно М.Бойс, «от северных ворот проход для торжественных шествий вел к храму, окруженному с трех' сторон другой стеной, но открытому к югу, в сторону озера. Здесь во внутреннем святилище на алтаре был возжжен огонь Адур-Гушнасп, проходили к которому минуя несколько вестибюлей и залов с колоннами».¹⁵

Уже в Сасанидское время святилища стали играть доминирующую роль, стало обычным для царей совершать пешее паломничество после коронации. Сасаниды щедро одаривали святилище. Так, Варахран I (421-439) пожертвовал святилищу корону царя хионитов, его царицу и рабов.¹⁶ Нередко верховному жрецу поручалось совершать над иностранными царевнами обряд очищения и посвящения в веру.¹⁷ Более поздние писатели также отмечали святилище Адур-Гушнасп. Так, согласно Факиху аль-Хамадани «Урмия - город Зарадушта — и Шиз. В этом последнем городе храм огня Азерджушнасп, и он в большом почете у магов».¹⁸ Бывший поклонник зороастрийской религии, впоследствии принявший ислам Ибн-Хордадбех в числе других городов Азербайджана упоминает «аш-Шиз и в нем храм огня Азерджуснасп, очень почитаемый магами».¹⁹ По Р.М.Гиршману, в Иране стали возводить храмы только в парфянское время. Один из них обнаружен в Бедри-Нешандехе. Храм с четырьмя колоннами на переднем фасаде (тетрастиль) посвящен божественной паре - Анаите и Митре. Их изображения красуются на одной из капителей.²⁰ Именно этот «парфянский четырехколонный храм, окруженный рамой коридоров, либо узких и длинных комнат, получил исключительно широкое распространение в Иране и во всей Азии в парфянскую эпоху»; по Р.М.Гиршману, на западе четырехколонный храм дошел до Пальмиры, на востоке - до Пенджикента и далее на восток.

По-видимому, Ахурамазде продолжали поклоняться под открытым небом, а поклонение Анаите и Митре совершалось уже в святилищах.²¹

В Нисе также имелся храм, где возжигался огонь. На это указывают «остатки нижней части алтаря». Аналогичный алтарь изображен на печати из той же Нисы.²² Г.А.Кошеленко утверждает, что зороастризм парфян «носил

иной характер, чем тот, который известен по памятникам сасанидского времени».²³

Храм в Нисе весьма своеобразен и «воплощает принципы местной строительной культуры. Глина, как исходный строительный материал; колонный портик... особый вид колонны; колоритное сочетание тонов - красного, черного и белого...». В композиции храма, четко выражена фронтальность, вопреки античным периптерам храм вытянут по фасаду. Наблюдается особая ордерная система, двухъярусная композиция, типичная для эллинистического времени. Храм производит впечатление «большой фронтальности».²⁴

Победа Александра Македонского над Дарием III Кодоманом сдвинула с места огромное количество греков, тысячами переселявшимися на восток. Это продолжалось, по-видимому, и в эпоху селевкидов, когда Мидийская Атропатена и Кавказская Албания подвергались влиянию Запада. В Мидии строились греческие города. Переселенцы - эллины воздвигали храмы для своих божеств.

Произошли перемены и на религиозной почве. Именно в эллинистическое время начались трансформации в архитектуре древних местных святилищ. Для сравнения религиозной архитектуры обратимся к храмовым комплексам тогдашней Эллады и Рима.

К числу богатейших иеронов древней Греции относились Делосский, Олимпийский, Эфесский и Дельфийский, долгое время считавшийся панэллинским центром религиозной жизни. Важное место в религиозной жизни занимал Парфенон, сложенный из мрамора. Внутри Парфенона находилась двенадцатиметровая статуя Афины Парфенос. Нельзя не упомянуть построенный в центре города Милета храм Афины Полиады (IV в. до н.э.), а также храм Посейдона. Полихромные на вид, они являлись образцами различных архитектурных ордеров. Например, для дорического ордера характерно отсутствие баз для колонн, стоявших на стилобате. Архитрав имеет рельефный фриз. Этот ордер свойственен Пропилям Акрополя, храму Ники Аптерос и Эрехтсион в Афинах.²⁵

Как известно, в распоряжении греческих храмов имелось большое количество рабов и рабынь. Особое положение среди них занимали рабыни, жившие в храмах Афродиты и приносящие значительный доход культовой проституцией. Центральную часть греческих храмов, обращенных фасадом на восток, составляла целла - внутреннее помещение античного храма, с изображением или божества или его символа.

Если в представлении греков святилища являлись жилищами божеств, то первоначально римляне молились под открытым небом. Лишь позднее стали появляться храмы с квадратными земельными участками. У них отсутствовала определенная ориентация в отличие от греческих храмов,

главный вход которых был обращен на восток. Вместо стилобата со ступенями со всех сторон римское святилище зиждилось на высокой платформе с одной лестницей. После падения Греции римская храмовая архитектура подпала под влияние греческой. Так, в Риме на Капитолийском Холме был возведен храм, посвященный Юпитеру, Юноне и Минерве.²⁶ Необходимо отметить храм Весты и жилище весталок - жриц, поддерживающих неугасимый огонь. У подножья Капитолийского Холма был возведен храм Сатурна, а на Форуме — храмы Диоскуров и Януса, а также храмы Цереры, Меркурия и много других римских святилищ. Согласно преданию, в Риме было 400 храмов, наряду с другими сооружениями, производившими ошеломляющее впечатление на приезжих.

Греки строили храмы и за пределами Эллады. К эллинистическому времени относят посвященное Артемиде (Анаите) святилище в Кангаваре, упоминаемое ещё в Итинерарии Исидора Харакского.²⁷ Прямоугольный священный участок, окруженный колоннадой из трех рядов, в центре возвышается само святилище с одиннадцатью колоннами по длине и шестью по ширине. У входа во внутреннее помещение святилища или целлу стоят две колонны. Святилище ничем не связано с местными традициями. По словам Г.А.Кошеленко, «их строили греки и для греков, в них почти полностью отсутствовали местные строительные и архитектурные традиции».²⁸ Недалеко от Нехавенда обнаружены надписи Антиоха III Великого (223-187 гг. до н.э.), где упоминается город Лаодикея.²⁹ По-видимому, здесь было расположено одно из святилищ, построенное греками. Об этом говорят обнаруженные тут же бронзовые статуэтки Афины, Зевса, Аполлона, Деметры, привезенные, может быть, из Сирии или Египта.³⁰

Остатки двух колонн говорят о другом святилище у селения Хорхе между Султанабадом и Кумом. Святилище возведено в эллинистическое время греческими архитекторами, вероятно, попавшими под влияние местной мидийской культуры³¹

Находясь между великими державами и их вассальными соседями, Античный Азербайджан подпадал под влияние доминирующей материальной и духовной культуры. В первую очередь это относится к храмовой архитектуре.

Надо учитывать, что храмовая архитектура Парфии тесно связана с культурными достижениями и Великой Мидии и Ахеменидской Державы. М. Колледж останавливается на проблемах религии и дает тщательный анализ архитектуры храмов парфянского времени.³² По Г.А.Кошелеико, храмовая архитектура в первую очередь представлена на примере У рука - Варки, где расположены храмы как селевкидского, так и парфянского времени. От селевкидов дошли храмы Ану-Антум и храм Иштар-Нанайи, возведенные в вавилонских традициях, без влияния греческой архитектуры.³³ Центральную

часть каждого святилища составлял просторный двор, окруженный большим количеством комнат. Против входа - алтарь, а в целле - культовая статуя.

Изменения могут быть отмечены на примере святилища Гареуса, возведенного около 110 г. н.э. (согласно надписи на базе статуи). Святилище представляло собой большое помещение, разделенное пилястрами на две комнаты (пронаусу и целле), как у вавилонян.³⁴ Колонны имели ионийские базы и капители. Согласно Г.А.Кошеленко, Урук-Варка являлся «важным религиозным центром парфянской Месопотамии, местом, где происходит интенсивный взаимообмен иранской, семитской и греческой культур».³⁵

Восходящий к древним прототипам храм первых веков нашей эры отмечен и в Ниинуре. Архитектуру греческих городов парфянской Месопотамии представляет Дура-Европос, храмы Артемиды и Аполлона.³⁶ Помимо греко-семитского религиозного синкретизма наблюдается и греко-иранский (культ Зевса-Теоса).

Анализ храмовой архитектуры показывает, что Дура-Европос находился под влиянием жилой архитектуры, когда помещения располагались вокруг обширного двора. Место главной комнаты определялось положением солнца на небосклоне.³⁷

Два храма парфянского времени обнаружены в Селевкии на Тигре. Первый был построен в I в. н.э. В архитектуре второго храма Селевкии наблюдается смесь иранских, семитских и греческих традиций.³⁸ Селевкидский материал из Дура-Европос показывает, что «определяющей линией развития была замена греческих религиозных представлений и греческого типа храма восточными представлениями и восточным типом храма».³⁹

Основанные в парфянское время города, Ашур и Хатра, в выработке своего типа храмов «очень зависели от архитектуры ранее существующих городов парфянской Месопотамии...».⁴⁰

Согласно Г.А.Кошеленко, храмовая архитектура аршакидского времени была аналогична сасанидской, господствовал один и «тот же самый тип храма», который нашел продолжение в сасанидской архитектуре. В развитии храмов не было изменений.⁴¹

Отдельные параллели в храмовой архитектуре Парфии, Армении, Иберии и Албании также говорят о большем иранском влиянии.⁴² Обнаружены храмы в Гарни и Арташате.⁴³

Известно, что в Грузии (Колхиде и Иберии) также обнаружен интересный археологический материал, подтверждающий наличие храмовых комплексов. Так, известны храмы огня с угловыми выступами в Самедло V-IV вв. до н.э., культовые комплексы Цихиагора III в. до н.э. и Дедоплис Миндори II-I вв. до н.э. - храм огня и Дополнительно семь малых святилищ с открытым нортиком-айваном и квадратной целлой. Храмы огнепоклонников античной Грузии генетически восходят к Персидским святилищам и

говорят о распространении зороастризма как среди правящей верхушки, так и широки слоев населения.⁴⁵

Святыни имелись и к северу от Атропатены на территории Кавказской Албании. Так, археологические раскопки выявили несколько населенных пунктов с постройками античного времени. Речь идёт о двух комплексах к северу от реки Куры: Чаккалы и Гырлар тепе. Первый находится в междуречье Карачая и Кочаланчая к юго-востоку от средневекового городища занимает большую площадь (около 100 гектаров). Явно выделяются остатки больших зданий, покрытых черепицами. Каждое здание имело по две деревянные колонны - подпорки, покоящиеся на базах с прямоугольным основанием.⁴⁶ Обширная территория ограничена сохранившейся искусственной километровой насыпью шириной 6 м.⁴⁷ Земельные валы и естественные препятствия предохраняли от внезапного вторжения. Все говорит о наличии здесь иеронов и иера хора.⁴⁸

Обнаруженные в Кабале остатки большого здания связывают с наличием древнего храма.⁴⁹ Последующие раскопки выявили целый ряд подробностей, позволяющих представить архитектуру и строительные детали раскапываемых помещений и следы ещё нераскопанных. О связях между Парфией, с одной стороны, Арменией и Албанией - с другой, говорят параллели в архитектуре. Так, основным строительным материалом Парфии служил сырцовый кирпич. Много общего в планировке между кабалинским зданием, с одной стороны, и культовым комплексом Новой Нисы и храмом Бела в Хатре - с другой. В строительном деле Армении и Кавказской Албании соседствовали формы, принесенные из иранской, В частности парфянской архитектуры и местной народной традиции.⁵⁰ Об одном из храмов, посвященном Анахите, рассказывает Страбон. Так, персы «придали скале форму холма, чатем построили стену и воздвигли святилище Анаите и богам, имеющим с ней общий алтарь, - персидским божествам Оману и Анадату, установив ежегодное священное празднество сакеи...» (XI, 8, 4).

Интересно, что божества Оман и Анадат относились к кругу богини Анаит, имея с ней один и тот же алтарь, а из другого фрагмента мы узнаем особенности поклонения Анахите. Страбон пишет, что «всюду, где есть святилище этой богине, там по обычаю справляется праздник сакеев - нечто вроде вакхического праздника, на котором одетые в скифскую одежду мужчины пьют и непристойно заигрывают друг с другом и с пирующими вместе с ними женщинами» (XI, 8, 5). По М.М.Дьяконову, в парфянском Иране кроме других божеств почиталась девственница -мать, богиня плодородия, связанная с водой. Эта богиня у иранцев называлась Анахитой (Анаит). Согласно К.В.Тревер, Анахита почиталась у всех народов Передней

и Средней Азии божеством земли, воды, растительности, животного мира и женского плодородия.

Другой памятник расположен в предгорной части Ширвана на берегу Ахсучая на древнем караванном пути из Шемахи на запад в Кабалу. Площадь поселения Гырлартепе представляет собой шестиметровую возвышенность, вытянутую с запада на восток на 35 м с неодинаковой шириной от 8 до 18 м. По В.И.Керимову, «Гырлартепе - это сочетание крепости и жилища».⁵¹ Согласно Ф.Л.Османову и Г.Дж. Джабиеву, Гырлартепе напоминает «развалины замка с угловыми квадратными башнями» и относится к позднеантичному времени. Интересно, что верхняя часть холма была обнесена мощной трехметровой в ширину каменной крепостной стеной, сооруженной из грубо отесанного местного известняка. Выявлен проём для дверей или ворот шириной 1,4 м. Вниз «к подножию холма» сохранилась лестница.⁵² На холме выявлены фундаменты квадратных зданий 3х3 м, ширина стен около 1,3 м, а также остатки более шести не отличавшихся от предыдущих четырехугольных помещений, пристроенных к основной стене. Здесь же обнаружена изготовленная из хорошо отмученной глины статуэтка, у которой обозначены наlepные изображения глаз, носа и руки; в такой же манере исполнены волосы, элементы одежды и головной убор. Выявлены хозяйственные кувшины, прикрытые плоскими булыжниками, орудия труда, оружие, каменные зернотерки, парфянская монета и другие предметы быта.⁵³ Недалеко от холма находится некрополь.⁵⁴

Всё перечисленное говорит об особом месте Гырлартепе в духовной культуре Азербайджана античного времени. Если иметь в виду небольшие размеры памятника, наличия отдельных камер, напоминающих кельи священнослужителей, и многое другое, отнюдь не противоречащее архитектуре памятников изучаемого времени, то можно предположить, что перед нами остатки иозднеантичного албанского иерона, находящегося далеко от транзитных магистралей и поэтому не отмеченного ни одним из авторов древности.

Другой храмовый комплекс (в междуречье Карачая и Гочаланчая) Чаккаллы расположен на южном склоне Большого Кавказа. Территория городища занимает около 100 гектаров. Выделяются комплексы некогда больших построек. Сооружения имели, вероятно, односкатные или двухскатные крыши, из-за пожара рухнувшие на землю. Как показывают археологические раскопки, каждое из помещений имело по две деревянные колонны, покоящиеся на базах с прямоугольным основанием. О наличии - оконных и дверных проемов можно лишь догадываться. Территория Чаккаллы ограничивается обрывистыми берегами Карачая, с одной стороны, и впадиной, которую! при необходимости можно затопить - с другой. С юга территория ограничена хорошо сохранившейся километровой земляной

насыпью.⁵⁵ Отрезок такого же вала отмечен и на северных границах Чаккалы.⁵⁶ Искусственные земляные валы и естественные препятствия вокруг изучаемой территории обеспечивали обитателям региона спокойную жизнь. Остатки больших зданий, некогда покрытых се ленами и калиптерами, замкнутая самой природой территория очень напоминает иерон и примыкавшую к нему иеру хору. Если сказанное соответствует действительности, то античная Кабала - это не только поселение, но и поселение с большим древним храмом, не отмеченным античными историками.⁵⁷

Страбон сообщает, что албаны поклоняются трем божествам, отдавая предпочтение Селене; «храм ее находится недалеко от Иберии. Обязанности жреца исполняет наиболее уважаемый после базилевса муж, стоящий во главе иера хора, обширной и хорошо населенной, (во главе) ее (иера хора) и иеродулов, многие из которых находятся в состоянии религиозного экстаза и пророчествуют...» (XI, 4, 7).⁵⁸ Это сообщение послужило поводом для высказываний о местоположении храма. Согласно И.Шопену, святилище «находилось в соседстве с Иберией» у слияния реки Иори с Алазанью. По А.Е.Крымскому, святилище⁵⁹ было расположено на территории нынешнего Шеки,⁶⁰ на что уже позднее К.В.Тревер отвечала, что предположение А.Крымского ошибочно, ибо Шеки в изучаемое время находился «далеко от пределов Иберии»,⁶¹ в плодородной западной Албании где-то «в районе Халхала (Лала)».⁶² На востоке Кахетии святилище локализуется А.И.Болтуновой.⁶³ Н.Ю.Ломоури предполагал, что описанное святилище находилось на месте христианского храма у Телави. Почитание храма восходит к святому Григорию, связываемого с культом Селены.⁶⁴

Другая храмовая область, упоминаемая Дионом Кассием, находилась на берегу Куры. Так, Гней Помпей совершая переходы по территории Албании «стал на зимние квартиры у реки Куры в области Анаиты» (36, 53). Локализации храма Анаиты посвящены работы исследователей. Согласно Т.Момзену область Анаиты находилась на верхнем Евфрате.⁶⁵ Я.А.Манандян связывает храм Анаиты с районом Ахалциха и Ахалкалаки.⁶⁶ Вслед за Т.Момзеном Г.А.Мелкишвили утверждает, что место зимовки Помпея - это верховья Куры и Евфрата.⁶⁷ Согласно точке зрения К.В.Тревер, Помпей двигался на север, выйдя к Куре в районе Казаха. Таким образом, отпадает попытка отождествления храма Анаиты со святилищами на Евфрате (предложение Т.Момзена) и с храмом у Хоспии (предложение Я.И.Манандяна). В другом месте К.В.Тревер локализует храм Анаиты в «сопредельной с Иберией и Албании Гогарене».⁶⁸ Говоря о месторасположении храма, К.Г.Алиев отмечает, что «по-видимому, святилище Анаит находилось на берегу Куры между реками Акстафа и Таузчай».⁶⁹ Ю.Р.Джафаров предполагает, что

область Анаиты, упоминаемая Дионом Кассием, можно отождествить со святилищем Луны, упоминаемым Страбоном, и что область Анаиты находилась на правом берегу Куры в районе Халхала около Казаха.⁷⁰ Вызывает возражение отождествление двух храмов (храм Луны у границы Иберии и храм Анаиты на берегу Куры). Отсюда необоснованный вывод о западной границе албанов. И Страбон и Дион Кассий говорят о храмовых областях западной Албании.

Но и на востоке страны отмечается священная земля. Так, Помпоний Мела сообщает, что «остров Тальга в Каспийском море плодороден без обработки и изобилует всякими земными и древесными плодами; но соседние народы считают непозволительным и святотатственным трогать то, что (на нем) родится: по их поверью, все это приготовлено богам и должно храниться для богов» (III, 6, 58). Тальга упоминается Птолемеем (VI, 9). Существует мнение, что остров Тальга соответствует теперешнему Челекену.⁷¹ З.И.Ямпольский отождествляет Тальгу с островом Артема (Бывший Святой или Пираллахи).⁷² По предположению К.Г.Алиева Тальга - это Апшерон, а пустынное острова — острова Апшеронского архипелага.⁷³

Итак, именно храм Селены, находившийся где-то на границе с Иберией, и святилище Анаиты на берегу Куры играли важную роль в жизни местного албанского населения, остров Тальга являлся святилищем примитивного характера.⁷⁴

Не менее интересными показателями культуры являются остатки древних построек. Это постаменты для колонн и черепицы из обожженной глины. Колонны в основном были деревянными. Ареал распространения и постаментов и черепиц невелик, являя собой наглядную информацию о местонахождении древних сооружений. Так, каменные базы обнаружены в Шемахе, Тазакенде, Кабале и других городищах Античного Азербайджана. Во многих случаях базы колонн непосредственно связаны со строительством и больших дворцовых комплексов и святилищ, известных по Географии Страбона как на Кавказе, так и в соседней Малой Азии. Кроме того, базы колонн обнаружены недалеко от Кабалы в местечке Сеидгала. Хорошо представлены каменные базы и реконструированные деревянные колонны в связи с раскопками на самом городище Кабала. Остатки каблинского здания С.М.Казиев связывал с древним храмом.⁷⁵

В связи с храмовыми сооружениями бросаются в глаза и черепицы. Эллинистического времени каблинские черепицы - это плоские солёны и желобчатые калиптеры.⁷⁶ Фрагменты древних черепиц найдены и на городище Хыныслы.⁷⁷ Немало целых черепиц и большое количество фрагментов выявлено в Кабале. К ним относятся солёны: плоские размером около 64/66 на 46 см при толщине около 3 см, и двускатные размером 70/77 на 44см при толщине около 2 см, а также желобчатые калиптеры размером

около 55 на 26/30 при толщине около 2 см⁷⁸ Керамические черепицы весьма тяжелы на вес. Так, плоские солены в среднем весят около 15 кг, а двускатные-около 13 кг⁷⁹ Крышу, покрытую такими тяжелыми черепицами, могли поддерживать только увесистые деревянные колонны на каменных базах. Кровельная черепица (солены и калиптеры) обнаружена и в цитадели городища Аидрейаул - важнейшем центре Северного Дагестана в античное время.⁸⁰ Сообщается, что она аналогична черепице Иберии-Картли первых веков н.э.⁸¹ Вероятно, это городище и есть иера хора с иероимом, о чем свидетельствуют и базы и черепицы, обнаруженные при археологических работах.⁸²

Местоположение баз и черепиц позволяет говорить о невысоких архитектурных сооружениях, значительная часть которых являлась религиозными центрами или храмами, объединявшими население больших населенных пунктов античного Азербайджана.

Храмы Античного Азербайджана имели свои особенности, хотя, трансформируясь и изменяясь, играли незаменимую роль в культурной жизни населения. Святилищ было немало и каждое из них играло доминирующую роль в жизни обитателей Мидийской Атропатены и Кавказской Албании. Это тем более соответствует реальному положению вещей, если учесть, что в некоторых святилищах античного времени жрец упоминается уже как второе после царя лицо. Главный священнослужитель был не только хозяйственным, но и идеологическим руководителем как у себя в святилище, так и на прихрамовой территории.

В святилище и на иера хора население делилось на членов храмовой общины и на иеродулов. Как это видно из албанского материала, первые относились к производительным силам храмовой общины. Другая часть населения - это храмовые иеродулы.

Для сравнения рассмотрим интересный материал о храмах Малой Азии, проливающих свет и на социальную функцию храмов античного Азербайджана. Древние авторы отмечают храмы, функционировавшие на территории Малой Азии на грани двух эр. В этом отношении интересны сообщения Страбона. Античный автор отмечает несколько храмов в Комане и Зеле Понтийской, храмы Зевса Венасского, Зевса Асбамейского, Аполлона Катаонского (Каппадокия), Матери богов (Пессинут), Аполлона Лербенского (Фригия), храмовое государство Ольба (Киликия) и другие святилища античного времени.⁸³

Относительно Энио или Ма (местное название) Команы Каппадокийской Страбон сообщает, что «большая часть его населения состоит из одержимых божеством и храмовых служителей. Жители ... подвластны царю, но в большинстве случаев подчиняются жрецу. Жрец - глава храма и храмовых рабов, которых во время моего пребывания там было

больше 6000, мужчин и женщин вместе. Храму принадлежит большой участок земли, Доходами с которого пользуется жрец. Он является вторым по значению в Каппадокии лицом после царя» (XII, 2, 3).

Таким образом, ещё Страбон пытался отождествить иероны и иера хора Малой Азии и Азербайджана античного времени. Иеродулами могли быть как мужчины, так и женщины, хотя при албанском храме женщины не Упоминаются.⁸⁴

В Себасте также отмечается «местечко Америя со множеством храмовых рабов и священным участком, Доходы с которого всегда принадлежат жрецу. Цари почитали это святилище превыше всякой меры... Это святилище является храмом Селены, как и храмы у албанов и во Фригии, именно храм Мена в одноименной местности, храм Мена Аскея вблизи Антиохии писидийской, а также храм Мена в области антиохийцев» (XII, 3, 31).

То же самое мы имеем в Каппадокийской Моримене. Там есть «святилище Зевса, почитаемого в Венесах, где находится поселение почти 3.000 храмовых рабов и весьма плодородный участок священной земли, который приносит жрецу 15 талантов ежегодного дохода. Этот жрец занимает свою должность пожизненно, как и жрец в Команах, и является вторым после него по должности» (XII, 2, 5). Всё это показывает, что наличие связей между античными храмами Малой Азии и Азербайджана не вызывает сомнения.

Сказанное показывает, что храмы изучаемого времени и на территории античного Азербайджана и за его пределами поддерживали контакты друг с другом на экономической и культурной почве. Аналогии, приведенные Страбоном, говорят сами за себя.

В Албании ещё практиковали человеческие жертвоприношения. Так, по Страбону, одни иеродулы приносились в жертву божеству, другие же превращались в прорицателей подобно оракулам в святилищах Малой Азии античного времени. Несмотря на территориальную удаленность, для того времени немалую, иероны и иера хора Кавказской Албании по своему характеру не могли существенно отличаться от иеронов и иера хора Малой Азии, так как являлись образованиями одного и того же исторического этапа.

Экономическая власть в святилище была сосредоточена не только в руках иеревса, но и близких к нему по иерархической лестнице теофоретов и иеродумов. Во фригийском святилище иера хора была разделена на клеры, владельцы которых облагались налогами. Согласно одной из надписей, поземельный налог во II-I вв. до н.э. вносился и деньгами и натурой.⁸⁵ В условиях античного Азербайджана налог «носил натуральный характер» и позволял содержать служителей святилища - как жрецов и оракулов, так и обреченных на жертвенный ритуал иеродулов. В архитектурном отношении

храмы античного Азербайджана существенно не отличались от храмов на соседних территориях.

Уже в раннее средневековье на территории Кавказской Албании стали воздвигаться новые храмы или на новых местах или на месте бывших древних святилищ. Это были христианские церкви, имевшие особый архитектурный облик, весьма отличавшийся от дохристианских храмов. Типы церквей и развитие зодчества были обусловлены общим развитием строительной техники.

Согласно К.В.Тревер «памятники зодчества, воздвигнутые в начальный период насаждения христианства (IV-V вв.), до нас не дошли, вернее, они ещё не открыты археологическими раскопками». К.В.Тревер более или менее подробно останавливается на «трех христианских храмах VI-VII вв.». Это святилище у Мингечаура, базилика горного селения Кум и круглый храм около селения Лекит. Базиличный храм в Куме мог возникнуть «на месте языческого храма». ⁸⁶ Это относится и к святилищу в Мингечауре. Круглый храм в Леките, по-видимому, также построен на месте более древнего зороастрийского святилища. Все эти христианские храмы имеют аналогии или тождества со средневековыми святилищами за пределами Азербайджана и свидетельствуют о взаимосвязях и взаимовлияниях храмовой архитектуры. Г.Мамедова подробно характеризует поздние христианские святилища, связываемые с территорией Азербайджана. Автор делит христианское общество Азербайджана на периоды: первый - это зарождение и ранний этап, охватывающий время от IV в. по VII в. По утверждению автора, строительство храмов «приняло более широкий масштаб» во времена Урнайра после 313 года. В приложении показаны подробные и смелые реконструкции святилищ, наглядно иллюстрирующих внешний облик раннесредневековых христианских храмов Азербайджана.

Другие объекты поклонения - это пиры, распространенные в большом количестве, по-видимому, и в древности. В настоящее время на изучаемой территории их большое количество. Свообразным вадемекумом по святым местам, расположенным на территории Республики Азербайджан, является книга З. И. Ямпольского. ⁸⁷ Можно высказать предположение, что определенная часть пиров -это трансформированные святилища, другая большая часть - не состоявшиеся религиозные центры или зачатки храмов будущего.

РЕЛИГИЯ

Изучение местных святилищ делает возможным подойти к решению задач религиозных конфессий. И действительно, чтобы решить проблему, связанную с духовной жизнью Античного Азербайджана, обратимся к более раннему периоду, ибо нельзя до конца осмыслить религиозную систему, не познакомившись с её истоками. В научной литературе именно вопросы религии Мидийской Атропатены и Кавказской Албании изучены слабо или вовсе не рассматривались.

С самого начала нужно сказать, что изучение материальной и духовной культуры Великой Мидии находится в начальной стадии и нам, к сожалению, ещё не известны археологические объекты «несомненно мидийского времени за исключением слоя первой «ахеменидской деревни» в Сузах и раскопок в Нуш-и Джан».¹ Кроме того, археологические раскопки выявили остатки культовых памятников. Так, сравнительно полно изучены мидийские городища Баба Джан-тепе и Сурх-и Думб. В Баба Джан-тепе выявлен зал, имевший «культовое назначение», был декорирован так называемыми слепыми окнами и выступающими пилястрами. Крышу поддерживали деревянные колонны на каменных базах. Среди находок - обломок луристанского «идола» и большое количество горшков и чайников с витой ручкой, расписанные крестообразными и треугольными узорами.

К наиболее древним постройкам Нуши-и Джан-тепе относится храм, выглядевший «высокой башней с уступами (стены сохранились на высоту до 8 м)». Обнаружен «алтарь, огороженный невысокой кирпичной стенкой (высотой около 80 см)». Алтарь являл собой колонну с капителью из четырех «ступеней», был сложен из сырцового кирпича и покрыт белой обмазкой. По всей вероятности, священный огонь выносился по пандусу на крышу.

В Сурх-и Думб (юг Луристана) обнаружено святилище, в центре которого был расположен алтарь. В одной из комнат обнаружен «клад, состоявший из бронзовых зеркал, больших вотивных бронзовых булавок с ажурным диском сверху, чаще всего с изображением богини - матери» и ряд других предметов. Согласно мнению специалистов, бронзовые булавки служили для закрепления ковров, украшавших «стены этого святилища». Мотивы изображений на булавках те же, что и «на псалях и других деталях конской упряжи, найденных в Луристане».²

Недалеко от Хасанлу у высокого холма был обнаружен материал, вызвавший в свое время сенсацию в научном мире. Это знаменитый клад из крепости Зивие (VII в. до н.э.), представлявший собой образцы «престижного искусства», в том числе украшений, вооружения и инсигнии власти. Из этих вещей обращает на себя внимание золотая пектораль - символ знатности.

Аналогичные украшения имеются на урартских статуэтках, изображавших богов и царей.

Два ряда пекторали содержат иллюстрации фантастических крылатых чудовищ - гениев и демонов с человеческими физиономиями и протомами животных. В центре композиции первого ряда изображено Древо жизни, по сторонам которого два вздыбившихся козла с роскошными рогами и две крылатые лани на нижнем втором. Этимологически композиция восходит к ассирийским и урартским прототипам. Принцип изображения Древа жизни находит аналогии в искусстве Ассирии, Урарту и Сиро - Финикии. Считается, что «мастера Зивие -это потомки торевтов Хасанлу, Марлика, Калардашта, т.е. маннеев». Изучение показывает, что гении и демоны Зивие заимствованы из ассирийского пантеона.³ Пожалуй, с Зивие и начинается мидийское искусство, связанное с религиозным воззрением, ибо позднее многие из памятников будут фигурировать в искусстве ахеменидов. В основе сходства -общий для мидийцев и персов подход к начальной стадии формирования общих божеств.

Только в зороастрийских яштах встречаются намеки на изображение богов и «лишь одна богиня - Анахита описывается антропоморфно». Все другие божества представлены «абстрактно и имеют лишь свои «ипостаси» перевоплощения главным образом в определенных зверей и птиц».⁴

Мидийскую религиозную семантику среди памятников монументального искусства ещё предстоит изучить, хотя роль религии в искусстве страны уже намечается. В этой связи представляет интерес и религиозное искусство на западной окраине Мидии. Так, молено «предположить, что как у ассирийцев и урартов, так и в городах маннейцев имелись отдельные храмовые помещения, в которых находились статуи богов». Согласно С.М.Кашкай, поклонение богам ярко показано «на верхнем регистре золотой чаши из Хасанлу», где изображен управлявший колесницей бог войны, а «водители колесниц, запряженных мулами, сопоставляются с месопотамскими богами Шамашем - богом Солнца и Сином - богом Луны». Они часто сопровождают бога Адада, составляя триаду божеств. По автору, культ Древа Жизни нашёл отражение в искусстве Хасанлу, Марлика и Зивие. В общем и целом «в религиозной оболочке в какой-то мере» нашла «отражение самобытная духовная культура Приурмийского бассейна».⁵

Название Арарат упоминается наряду с Манной и Скифским Царством (около 590г. все три государства были включены в состав Мидийской Державы).⁶

Таким образом, в орбиту Великой Мидии были втянуты западные религии, влиявшие на традиционные Мидийские верования. Согласно Кембриджской истории, одна из юго-западных земель Великой Мидии

носила ассирийское название Бит-Иштар. В Силхази и на мидийских окраинах существовал культ вавилонского бога Мардука.⁷

В Великой Мидии упоминаются и маги (I, 101). Судя по всему, маги играли вездесущую роль в жизни мидийцев. Согласно одному из сказаний, приведенному Геродотом, мидийскому царю Астиагу приснился сон, что его дочь Мандана огромным количеством мочи затопила как столицу государства, так и всю Азию. И здесь не обошлось без снотолкователей из числа магов (I, 107). В другой раз Астиагу снилось, что из чрева дочери «выросла лоза и эта лоза разрослась затем по всей Азии» (I, 108). Маги предсказали, что сын Камбиса и Манданы завладеет мидийской короной, если Астиаг его не уничтожит (I, 109). Мидийский вельможа Гарпаг не хотел брать грех на душу и поручил это Митрадату - пастуху Астиага и жене его, которую звали Спако, что по-мидийски означает собака. (I, 110) Благодаря заботам Митрадаты и Спако ребёнок остался жив и благодаря советам тех же магов, игравших, судя по всему, важную роль при дворе Астиага, был отправлен к Камбису и Мандане в Персию (I, 122). Потом уже стали рассказывать, что оставленного в горах маленького Кира вскормила посвященная Ахура Мазде собака (I, 122). Когда Кир подросток и стал мстить своему деду по матери, Астиаг покарал магов, посадив их на кол (I, 28). Но ту же большую роль в общественной жизни маги продолжали играть и в дальнейшем.

Надо сказать, что религию Великой Мидии многие связывают с культом огня, а этот культ, по словам В.В.Струве, восходит к доахеменидскому периоду. Ассирийские памятники живописуют штурмы мидийских крепостей, где алтари огня VIII в. до н.э. напоминают алтари огня, стоявшие под открытым небом на горах у Персеполя. Эти алтари огня выполняли другие функции, нежели жертвенные алтари греков. И по этой причине «Геродот имел полное право заявить, что персы не знали алтарей, то есть алтарей, свойственных греческому культу».⁸ Как известно, ещё в начале I тыс. до н.э. в ассирийских анналах отмечается большое количество как неиранских, так и иранских антропонимов. Имеются также отдельные имена, полностью или частично связанные с маздеизмом.⁹ Согласно Кембриджской истории, «самой интересной культурной и исторической проблемой является религия или религии Мидии», находившихся, по-видимому, под влиянием древних верований кутиев, луллубеев, касситов и вавилонян, оставивших следы в религии Великой Мидии.¹⁰

Ф.Кёниг относительно 712 г. до н.э. упоминает предводителя по имени Ауарпарну (состоит из теонима «Ахура» и элемента «фарпа»). В этом же году упоминается богиня Багмашту - супруга божества Халда. Это имя читается и как Багбарти. В списке теонимов под 640 г. до н.э. в «Библиотеке Ашшурбанипала» названо наряду с божеством Митра и божество с двойным

именем Ассара Мазаш. Упомянутый под 585 г. до н.э. Ариарамна из Парсы напоминает Ауру Мазду с атрибутами более поздних персидских царей. Мидийская область Бит Багайа (упоминается под 712 г. до н.э.) идентична области Баит-или (бага-илу - божество). Кроме Ауарпарны и зикиртийца Багдатти нет других мидийских персональных имен, связываемых с теонимами.

В завоеванных Ассирией мидийских землях изображения богов не наблюдаются. Ведь по Геродоту, у мидийцев не было ни изображения божеств, ни храмов, а маги были жрецами мидийцев. Сообщение же о том, что персы чтят Зевса на вершинах гор, восходит к мидийской дворцовой религии, но не к поклонению Ахура Мазде при Ахеменидах, а остальные известия античного автора затрудняют выявлению конкретного иранского или неиранского этноса. Можно предварительно сказать, что у обитателей Великой Мидии почиталось верховное божество Бага (индийский бага, славянский бог), которое в Авесте было запрещено, но к которому обращались ещё ахемениды. Только в эпоху Виштаспы-Дарейавоша Первого (около 520 г. до н.э. и ранее) крестьянская религия Спитама трансформировалась в государственную, служившую исключительно интересом царского двора. Не было ещё местных восточных храмов, но было единое божество, которое не могло носить индивидуальных человеческих черт, не было и дуализма в более позднем понимании этого слова. Известные с V в. до н.э. божества как Митра и Анахита, по всей вероятности, обитателям Великой Мидии не были известны. На неперсидское происхождение Ахура Мазды указывает также его эпитет (ер[^]пегон) бага вазарка, ибо вазарка (или вазрака) значит «великий». Подобно персидскому титулу царя «хшаясия вазарка», что является мидийским переводом с халдского перевода ассирийского титула «шарру данну», «шарру рабу» («могучий царь», «великий царь»). Это относится ко многим персидским титулам, относящимся к Великой Мидии. На этом основании мы можем составить представление об организации Мидийского общества. Для мидийцев явилось образцом подражания халдское царство, куда иммигрировали «мадай».¹¹

Более конкретные представления В.Кёнига о маздеизме Великой Мидии И.М.Дьяконов заменяет несколько утрированным описанием религии и проблем Авесты. Так, ираноязычные мидийские имена IX-VII вв. до н.э. свидетельствуют о маздеизме, а позже Великая Мидия «была центром определенной распространительной деятельности в культурной и религиозной области. Однако отсюда нельзя заключить, что Мидия была центром создания учения Авесты». В общем и целом, большая часть проблем культуры Великой Мидии упирается «в спорную и не раз обсуждавшуюся

проблему религии мидян времени Великой Мидийской державы и о соотношении этой религии с Авестой».¹²

Маги связываются с именем Зороастра только с IV в. до н.э. Уже во времена ислама маг - это огнепоклонник.¹³ Согласно И.М.Дьяконову, имевшее место при Дейокидах и Ахеменидах учение магов ещё не стало учением Зороастра или зороастризмом (по Авесте - Заратуштра, на среднеперсидском - Зардушт). Маг Гаумата и царь Ксеркс, разрушавшие святилища дэвов, «без сомнения имели предшественников в Мидийском царстве».¹⁴ Как пишет С.Ю.Касумова, различны мнения о религии мидийских магов в эпоху Великой Мидии и ранних ахеменидов. Однако несомненным является то, что с магами связана сложная эволюция зороастризма в синтетическую религию Младшей Авесты. В ахеменидское время маги были «официальными жрецами правящей династии».¹⁵

По И.М.Дьяконову, одновременно с появлением Великой Мидии стал распространяться маздаизм, восходящий «к учению Гат, приписываемому Заратуштре». Это учение распространялось при посредстве священнослужителей из восточной Мидии. Так, учение магов было поддержано «мидийскими царями в их борьбе с сепаратизмом местной знати и, вероятно, частично насаждалось даже насильственно».¹⁶

С другой стороны, обращает на себя внимание упоминание основных божеств, которым поклонялось население ахеменидской державы. Согласно Руфу, перед сражением у Гавгамел Дарий III Кодоман приказал быть готовым к отражению наступления македонцев и обошел «отряды (персидских) воинов, стоявших под оружием, взывая к Солнцу, Митре и к священному Вечному Огню, чтобы эти божества внушили персам мужество, достойное их древней славе и памяти предков» (IV, 13, 12).

Продолжая рассказ о религии, Руф пишет, что колесница царя Дария III Кодомана «была украшена золотыми и серебряными изображениями богов, дышло украшали сверкающие драгоценные камни, а над ними возвышались две золотые статуи, каждая длиной в локоть; одна статуя Нина, другая - Бела (легендарных основателей Вавилона). Между ними находилось священное изображение, похожее на орла с распростертыми крыльями» (III, 3, 16). Из дальнейшего описания следует, что на персидском царе Дарий III Кодомане был «плащ, расшитый золотом, украшенный золотыми ястребами, сходящимися друг с другом клювами» (III, 17, 18).

И античная литература и надписи на древнеперсидском языке содержат описание религии, главное божество которой обычно изображалось «в виде небесного царя, находящегося в крылатом солнечном диске».¹⁷ Изображение Ахура Мазды особенно часто встречается на памятниках ахеменидского времени. Представляет интерес одна из дариевских надписей, где упоминается Ахура Мазда. Надпись начинается со стандартным

обращением к божеству: «Бага вазарка Ахура Мазда» («великое божество Ахура Мазда»). И в других надписях Дария I главным божеством продолжал оставаться все тот же Лхура Мазда. Причём, персидский царь восстанавливал храмы, разрушенные Гауматой.¹⁸

Созвучно этому в надписи сына Дария I Ксеркса (486-465 гг. до н.э.) упоминается верховное божество Ахура Мазда. Царь заявляет: «...раньше почитались дэвы. Затем волей Ахура Мазды я те капища дэвов разрушил и издал запрет: «Дэвы не должны почитаться». Где раньше дэвы почитались, там я Ахурамазду почитал и именно через право (т.е. через священный огонь)». ¹⁹ Эта борьба велась во имя Ахура Мазды и его символа - священного огня, а дэвами могли быть лишь все божества, которые выставлялись как кумиры в святилищах. В надписи Артаксеркса II (404-359 гг. до н.э.) наряду с Ахура Маздой упоминаются божества Митра и Анахита. Артаксеркс III (359-338/337 гг. до н.э.) также упоминает Митру и Анаиту.²⁰ Интересны подробности культа, засвидетельствованные ещё Геродотом. Древний автор сообщает, что у персов «сооружать храмы и алтари не дозволяется ... они не представляют себе богов человекоподобными, как это делают эллины... в обычае приносить Зевсу жертвы на высочайших горах, причём Зевсом они называют весь небесный свод. Приносят жертвы они также Солнцу, Луне, Земле, Огню, Воде и Ветрам. Этим одним божествам приносят они жертвы искони». По сообщению древнего автора, у ассирийцев и арабов они научились почитать «Уранию, ассирийцы называют Афродиту - Милиттой, арабы - Алилат, а персы - Митра» (I, 131). Кроме того, «в реку они не выпускают мочи, не плюют, не моют в ней рук и никому другому этого не позволяют; реки чтут они очень высоко» (I, 138). Перечисленные божества связаны с древними религиозными воззрениями. Местное население именно этим божествам приносило жертвы, почитая Зевса -Ахура Мазду, они, согласно Геродоту «не воздвигают алтарей и не возжигают огня. Нет у них ни возлияний, ни игры на флейте, как нет и венков, и жертвенного ячменя» (I, 131). Пантеон, приведенный у Геродота, главным образом включает и Зевса и божества Солнца и Луны. Упоминаются как Огонь, так Вода и Ветры. Как видно, Геродот рассказывает о религии, обрядах и жертвоприношениях сравнивая их с греческими.

Геродот часто упоминает магов - снотолкователей игравших большую роль в духовной жизни местного населения (I, 107-108; 120; 128; VII, 19). Сохранились сведения и о погребальном обряде. Геродот считает, что «нижеследующая подробность сообщается как тайна, явно о ней не говорят, именно, что труп умершего перса погребается не раньше, как его разорвет птица или собака. Что так поступают маги, я знаю, наверное, потому что они делают это открыто. Маги резко отличаются от остальных людей ... собственноручно умерщвляют всякое животное кроме собаки и человека, а

также вменяют себе в заслугу умерщвление возможно большего числа муравьев, змей и других пресмыкающихся и летающих животных...» (I, 140). Для выяснения религиозных особенностей вкратце затронем проблему Авесты. Соотношение зороастризма и древнеиранских религий до сих пор окончательно не разработано и является одной из спорных проблем маздеизма. Судя по всему, наиболее древняя часть Авесты принадлежит Зороастру. И здесь Зороастр не полубог, а легендарное существо, как в других частях Авесты.²¹ Продолжая изучение религиозной проблемы на территории античного Азербайджана, нужно сказать, что средневековая традиция родиной Зороастра называет Великую Мидию и Мидийскую Атропатену, а Зороастра — мидийцем, персо-мидийцем или просто персом.²² С атропатеновским Шизом связывает средневековый автор Иакут ал-Хамиви пропо-ведника огнепоклонников Зороастра.²³ В первой главе Видэвдата сообщается, что Ахура Mazda создал шестнадцать стран, к которым относятся Арьянем - Вайджо, Гава-Сугда (Согдиана), Моуру (Маргиана), Бахти (Бактрия): Нисайя (Ниса), Вайкрта (Кабул), Вркана (Гиркания), Харахвати (Арохосия), Рага (Восточная Мидия) и другие области, связанные с авестийским культурным ареалом. Обращает внимание упоминаемый в списке Арьянем-Вайджо, отождествляемый К.Гельднером, Ф.Юсти и Дж. Дармстетером с Арраном.²⁴ Если это так, то ареал, связанный с зороастризмом, охватывал и территорию Античного Азербайджана по Авесте. Сторонники зороастризма в основном делились на оседлых скотоводов и земледельческое население. Их врагами всегда были «дайваясна» или поклонники дэвов, а конкретно скотоводческие племена тура.²⁵ В учении Зороастра нет вечного ада, грешники наказываются, но не на вечные времена, а только до воскресения из мертвых.²⁶ М.М.Дьяконов отмечает, что «Авеста, по крайней мере ее старейшие части, сложились на территории Бактрии, т.е. на верхнем течении Аму-Дарьи».²⁷ Согласно утверждению И.В.Пьянкова, на юге Средней Азии и востоке Иранского нагорья обитало население, занимавшее «промежуточное положение между западными и восточными иранцами». Именно в этой среде «несколькими веками раньше сформировалось ядро авестийских текстов с их двумя диалектами».²⁸ Надо сказать, что Авеста делит местных жителей на социальные группы: колесничих, крестьян и жрецов.²⁹ Как известно, вплоть до появления арабов на изучаемой территории зороастрийскую религию представляли священнослужители в лице магов.³⁰

Теперь уже видно, что на протяжении своей тысячелетней истории зороастризм подвергался трансформации и претерпевал изменения как в доктринах, так и на обрядовой практике, подчиняясь Поступи Истории.

Касааясь проблем языка, нужно напомнить, что из литературных древнеиранских языков сохранились в основном древнеперсидский и авестийский. Древнее ядро Авесты (Гаты - песнопения на древнеперсидском и авестийском) восходит к самому Зороастру. Мы ничего не знаем конкретно об этносе, к которому относился Зороастр и поэтому язык Священной Книги назван авестийским.³¹ Под среднеперсидским принято понимать язык аршакидского (250 — до н.э. — 226 н.э.) и сасанидского (226 -642 гг. н.э.) времени. Начало среднеперсидского восходит ещё к надписям Ксеркса.

Среднеперсидский язык называют также пахлави (пехлеви), восходящего к «парсава» («парфянский»); в это время пользовались алфавитом арамейского происхождения. Авеста также была написана арамейским алфавитом,³² вероятно, при Сасанидах на основе бывшего в употреблении пехлевийского языка.³³

Что мы знаем об основателе зороастрийской веры? Известно, что популярных на Востоке магов античная традиция отождествляла со сторонниками учения Зороастра.³⁴ Это согласуется с позднейшей маздеистской традицией, относящей Зороастра ко времени за 258 лет до Александра Македонского, т.е. к VI в. до н.э.³⁵ Интересно сообщение Эвтихия Александрийского,³⁶ где говорится о появлении Заратустра.³⁷

Согласно И.М.Дьяконову, одновременно в Иране и Средней Азии на очень ранней стадии создания государств возникает учение Зороастра.³⁸ Дата возникновения не ясна, предположительно может относиться к VIII-VII вв. до н.э.³⁹ Существует и другая точка зрения. По предположению М.Бойс, Зороастр «жил между 1500 и 1200 гг. до н.э.»⁴⁰ В послесловии к книге М.Бойс Э.А.Грантовский пишет, что в дошедших до нас источниках «нет надежных конкретных данных для определения времени жизни Заратустры».⁴¹ В исторической литературе превалирует мнение, что Зороастр жил в первой половине I тыс. до н.э. или конкретно в VII-VI вв. до н.э.⁴²

Дело в том, что Зороастр не упоминается ни в синхронных ахеменидских надписях, ни у автора V в. До н.э. Геродота.⁴³ Это заставляет обращаться к более поздним авторам. Так, согласно сообщению Аммиана Марцеллина, в Мидии расположены «плодородные земли магов... Знаменитый Платон, создатель великих идей, называет магию мистическим словом махагистия: это самое совершенное богопочитание. В древние века многое из этой науки значительно распространил из халдейских тайных учений бактриец Зороастр, затем царь Гистасп, мудрейший отец Дария» (XXIII, 6, 32). Согласно тому же автору «маги хранят у себя на никогда не погасавших очагах упавший с неба огонь, маленькая частичка которого, как приносящая благополучие» преподносилась «как говорят, азиатским царям» (XXIII, 6, 34).

Согласно В.Бранденштайну и М.Майрхоферу, Зороастр был старшим современником персидского царя Дария (521-486 гг. до н.э.) и жил с 599 по 522 гг. до н.э.⁴⁴ Упомянутый выше Эвтихий Александрийский (умер в 304 г. н.э.) сообщает, что во времена Смердиса, объявившего себя царем Персии (после смерти Камбиса по Геродоту), появился перс по имени Зороастр, «который основал религию магов и экспроприировал имущество храмов огня».⁴⁵ Интересны подробности личной жизни пророка. Согласно А.Бродбеку, Зороастр родился около 600 г. до н.э. в мидийском городе Урмии. У него было трое дочек и один сын. От второго брака родились два сына. Религия Зороастра не без помощи Гистаспа распространялась по Ирану и соседним территориям.⁴⁶

Вспомним, что зороастризм делит все сущее на две полярные противоположности: на Добро, которое олицетворяет Ахура Мазда, и на Зло, связываемое с Ариманом. Между Добром и Злом идёт бесконечная борьба не на жизнь, а на смерть. И в этой дуалистической схватке полярных противоположностей духи Добра - всегда силы созидательные, а духи Зла являют собой все разрушительное. В этом глубоко гуманном ритуале перманентно зримый огонь всегда оказывал сильное гипнотическое влияние на психику человека, обращающемуся к богу и поэтому носителей зороастрийской религии называли огнепоклонниками. Поклонение огню нашло отражение и на многочисленных геммах парфянского времени. Так, например, на одной из агатовых гемм изображены два мага, между ними алтарь огнепоклонников.⁴⁷

В исторической литературе есть и такая точка зрения, что историки не могут уточнить даже «век, в котором жил и проповедовал величайший мудрец Заратуштра, не всегда соглашаются между собой по поводу его этнического происхождения. Есть мнение, что такого человека вообще не существовало в действительности, что это собирательный образ, объединяющий целую плеяду мыслителей».⁴⁸ Но М.Бойс, ещё во времена Мидийской Державы стал утверждаться зороастризм, сначала на востоке, а потом и на западе. И мидийцы, и персы имели дело с уже оформившимся до этого маздеизмом.⁴⁹ Между тем, согласно Э.А.Грантовскому, существует различие между «верованиями западных иранцев до середины I тысячелетия до н.э., с одной стороны, и положениями Гат и младшей Авесты или ее более ранних разделов - с другой». М.Колледж подробно останавливается на проблемах парфянской религии.⁵⁰

Если предположить, что вера в Ахура Мазду существовала ещё до Зороастра, то очень вероятно, что Великая Мидия и особенно ее восточная часть была подвержена влиянию маздеизма, впоследствии послужившего основой для проповедей зороастризма на территории Ближнего Востока.

Вместе с религиозными догматами зороастризма в Авесте сохранились гимны или яшты, посвященные как Ахура Мазде и Заратуштре, так и мифическим персонажам, почитаемым ещё в глубокой древности. К ним относятся Митра, Йима, Хаома (Сома) и другие божества. В этом плане вызывает интерес Гимн Ахура Мазде. Согласно В.А.Лившицу, Гимн дошёл до нас в искаженном виде, но интересен потому, что стоит на первом месте среди всех «яштов».⁵¹ Здесь Ахура Мазде посвящены первые строфы, а затем идут стандартная заключительная часть, обычная для всех яштов. Приведем несколько примеров. Так, Спитама-Заратуштра спрашивает Ахура Мазду: «Скажи мне Дух Святейший, Создатель жизни плотской, что из Святого Слова и самое могучее, и самое победное, и наибла-годатное, что действительней всего?»⁵² Чтобы было более понятно, конец Яшта переводится и так: «Оказывающее наибольшее действие при Конце Мира», т.е. согласно зороастризму, в конце мира Добро будет отделено от Зла. Под термином «Святое Слово» подразумевается магическое заклинание или божественное изречение Мантра.⁵³

Вызывает интерес Гимн Солнцу. Вот его начало: «Мы молимся Солнцу, Бессмертному Свету, чьи кони быстры. Когда Солнце греет стоят божества все сотнями тысяч. И счастья вбирают и счастья вручают, и счастье дарят Земле данной Маздой, для Мира расцвета, для истины роста».⁵⁴

Этот яшт составлен магами в более позднее время, т.е. тогда, когда на авестийском языке уже не разговаривали. Яшт напоминает молитву, обращенную к божеству Солнца. Молитвы обычно произносились три раза в день: на восходе Солнца, в полдень и вечером. Нужно сказать, что в зороастрийском календаре каждый день месяца отведен определенным авестийским божествам. Так, божеству Солнца посвящен одиннадцатый, божеству Митре — шестнадцатый, божеству Неба - двадцать седьмой день месяца.⁵⁵

Один из самых многословных гимнов, восходящих к началу I тыс. до н.э., посвящен древнему божеству арийского пантеона Митре. Поклонение Митре распространялось и за пределы Ирана, породив так называемый митраизм или религию римских легионеров, распространявших европеизированный культ Митры по всему Европейскому континенту.

Согласно Авесте, Ахура Мазда молвил Спитама-Заратуштре: таким я создал Митру, чьи пастбища просторны, что тех же он достоин Молитв и восхвалений, как я, Ахура Мазда ...Коней даст быстрых Митра, чьи пастбища просторны, тому, кто верен слову. Дарует путь прямейший Огонь Ахура Мазды.

Интересно, что в гимнах упоминается «сын Ахура Мазды» Огонь как «самое верное средство отделения Лжи от Истины». Гимн Митре наиболее понятный текст Авесты и известен благодаря неоспоримым поэтическим

достоинствам. Здесь много исторической, культурной и филологической информации, помогающей постижению слабо изученных проблем зороастризма.⁵⁶

Что касается самой Авесты, то применительно к одной определенной территории она до конца не изучена, хотя следы зороастризма на территории античного Азербайджана Мидийской Атропатены и Кавказской Албании чрезвычайно заметны и по письменным источникам и по археологическому материалу.

Философия зороастрийской религии сводится к концепции, согласно которой все живое оказывается в положении между Ахурамаздой и Ариманом, т.е. между Добром и Злом. Очищение от скверны сопровождалось возжиганием огня, которому придавалось из ряда вон выходящее значение. Как пишет А.С.Васильев, местное население почитало как огонь, так и особей животного мира, к которым относились бык, лошадь, собака и пожиравшие трупы грифы, имевшие «больше отношения к миру зла». До Зороастра не существовало настоящего представления о победе Добра над Злом, «о свободе индивидуального выбора и ответственности за свой выбор. . .»- Поверив в Зороастра, человек вырос до рационального отношения к уже сложившимся традициям. Здесь человек сделал один из первых шагов «от всевластия внеличностных мифологических форм мышления к мышлению личностью оригинальному».⁵⁷

Обращает на себя особое внимание поистине новая для изучаемого времени идея о рае, а также концепция о грехе и наказании, в сущности являющиеся атрибутами высокоразвитой религиозной системы, так отчётливо проявляющиеся впервые. Естественно, в этом аспекте и рассматривалось бессмертие души, ибо телу, этой смертной оболочке, значение не придавалось. Человек после смерти сразу попадал в Парадис. Все зависело от степени активности в сотворении Добра.

В общем и целом, от Зороастра ведут начало великие образы Бога и Дьявола, Рая и Ада, а также чистилища в виде моста над пропастью, где душа умершего очищается от грехов. К ученикам и сподвижникам Зороастра восходят представления о Втором Пришествии и Страшном Суде, а также о Матери Девственнице, от которой «должен родиться сын Заратуштры».⁵⁸

Согласно И.М.Дьяконову, основное содержание зороастризма - это положение запрета на жертвоприношения или большое количество гекатомбы скота, а также на запрет сжигания трупов или захоронения их в плодородной земле. Помимо этого, зороастризм обещал награду безгрешным, стремящимся в рай по тонкому как волос мосту Чинват при более позднем обязательном приходе спасителя.⁵⁹ Конечно, почитались и особи животного мира. Из царства пернатых почетное место в погребальном церемониале отводилось грифам.⁶⁰

Согласно мифологии, райская жизнь на том свете зависела от активного проявления добра в зависимости от веры. Если зороастриец поклоняется Ахуре Мазде и активен в борьбе со злом и тьмой, то он может рассчитывать на вечную жизнь в раю. С мифологией зороастризма связано учение о грехе и о наказании.⁶¹ Остается напомнить, что концепция рая, греха и наказания является явным атрибутами высокоразвитой религиозной системы, не идущей ни в какое сравнение с политеизмом древней Греции и Рима.

Таким образом, отдельные фрагменты из произведений античных авторов и скудный археологический материал, добытый на изучаемой территории бросают свет только на некоторые детали духовной культуры доатропатеновского времени. Однако остается несомненным, что зороастризм на изучаемой территории продолжал оказывать сильное влияние на мировоззрение соседних стран.

ПРЕДМЕТЫ ИЗ РАСКОПОК

Предметы, добытые при археологических раскопках, демонстрируют почетное место, занимаемое богиней Селеной в пантеоне Античного Азербайджана. Почитание Селены связано и со священными деревьями, к которым относились саккызагач, чинара, дагдаган и другие особи флоры Азербайджана.¹ Следы поклонения священным деревьям сохранились и в наши дни.²

С луной, по-видимому, связаны и разноцветные полудрагоценные камни, вделываемые в серьги, кольца, браслеты и прочие нательные украшения. Одним из символов Луны является, по-видимому, и змея.³ Изображение змеи в орнаменте П.А.Федоров считает специфически кавказским.⁴ Разные культы богини Селены давали о себе знать и в последующее время. Более того, элементы поклонения богине Селене отмечались в Азербайджане и Грузии.⁵ Мы уже видели, что почитание богини Селены связано и со священным деревом и со змеей, часто изображаемой на керамических изделиях.

Известно, что среди распространенных украшений древности браслеты занимали почетное место. Благодаря археологическим раскопкам известны браслеты, концы которых имитируют змеиные протоны. Ножные браслеты обычно изготавливались из железа или бронзы, они более массивны и грубы, в большинстве случаев без орнамента и генетически восходят к более древним образцам. Согласно имеющемуся материалу, они в основном «из бронзы и железа, реже встречаются золотые и серебряные». Надо сказать,

что ручные браслеты отличаются и добротной выделкой и малыми размерами, а ножные - несколько грубоваты и громоздки. Встречаются браслеты с несомкнутыми или утолщенными концами, браслеты с зарубками на поверхности или с концами, спирально находившимися один на другой. Обычно браслеты находят на запястьях и голени погребенных. На одном из покойников было обнаружено 56 бронзовых браслетов. Согласно С.М.Казиеву, браслеты по-видимому, знаки меновые, культовые. В более поздних кувшинных погребениях ножных браслетов не встречается вовсе, а ручных очень мало.

Археологические раскопки выявили браслеты с имитацией змеиных "протом на обоих концах. Так, известен серебряный браслет (диаметр около 6,5 см), слегка вогнутый, концы в виде змеиных протом из грунтового погребения со слабоскорченным костяком (около V - III вв. до н.э.). Серебряный браслет I в. до н.э. из кувшинного погребения Мингечаура (диаметр около 6,7 см) имеет несмыкающиеся концы в виде головок змеи. К предметам культуры также относится серебряный пластинчатый браслет «с несходящимися концами в виде головок баранов», имеются также «змеевидные с ручной насечкой на концах». Т. И. Голубкина отмечает группу браслетов, главным образом из серебра, также с несмыкающимися концами, сделанными в виде змеиных, бараньих головок.

Другой серебряный браслет (диаметр - 6 см) из катакомбного погребения (3 в.) четырехгранный, с концами в виде подчеркнутых змеиных головок, глаза и зрачки отчетливо выгравированы. Известны и фрагменты серебряных браслетов с концами в виде змеиных протом из Мингечаура. На некоторых выгравированы изображения глаз, рта и ноздри, некоторые протомы орнаментированы резьбой. Датируются II-I вв. до н.э. Браслеты с концами в виде змеиных головок изучаемого времени известны и на соседних территориях. Змеи и их протомы изображены на некоторых сосудах, связанных с культом, встречаются на керамических изделиях из мингечаурских грунтовых погребений со слабо скорченными костяками, а также на изделиях из кувшинных и катакомбных погребений.

До сих пор в Азербайджане сохранился культ змеи. Немало и местных змеиных географических названий. К одному из них относится топоним Иланлы-даг. Восходя к глубокой древности, образ священной змеи фигурирует во многих местных сказаниях, олицетворяя собою мудрость и другие положительные качества. Представляют интерес и пиры с культом змеи. Так, недалеко от Баку находится пир Су-Хамиди, где исцеление сводится к визуальным контактам со змеями, обитающими на территории пира.⁶ Таковую же функцию выполняет пир Инджирли-булаг недалеко от Мингечаура.

Среди предметов, связанных с зооморфными изделиями из металла, можно назвать обнаруженный в Мингечаурском кувшинном погребении серебряный браслет I в. до н.э. с вогнутостью посередине, концы в виде бараньих головок с закруглёнными рогами (диаметр 7 см). Мотивы бараньих протом с рогами перекликаются с уже знакомыми нам изображениями как самих баранов, так и бараньих морд с рогами или схематическими выпуклыми изображениями рогов на древнеазербайджанских керамических изделиях. Представляют интерес керами-ческие сосуды, горловину которых охватывало изображение браслета с наглухо закреплёнными концами; причём часто было по два браслета, из которых один - бронзовый, а другой - железный. Интересно, что этот обычай СМ. Казиев связывал с культом.

Из сказанного видно, что дошедшие до нас ручные и ножные браслеты представлены обычно из бронзы, встречаются и серебряные, хотя железные или не сохранились или их немного. Количество бронзовых браслетов достигало более 50 на одном погребенном. Браслеты ценились как денежные эквиваленты, но становились украшениями, когда в них начинало преобладать духовное начало, связанное с конфессиональными особенностями. Ведь и ручные и ножные браслеты наглядно отражали особенности местной религиозной идеологии.

Несомненно, что в своём большинстве и бронзовые, и железные, и серебряные браслеты представляют большой интерес как выразители духовной культуры и потому, что концы их оканчиваются протомами различных животных, помогавших человеку в борьбе против злого начала, отражая вековечную борьбу Добра и Зла.

К изучаемому времени относятся керамические изделия с особым орнаментом, изображающим количественные соотношения «три», «семь» и «одиннадцать». Они позволяют предполагать, что древнее население находилось под сильным влиянием лунного календаря. Число «три», вероятно, было связано с первыми тремя днями новолуния, носящими у греков название Селены. На шестой день луна считалась Артемидой, на пятнадцатый - Гекатой.

Итак, число «три» символизирует собой фазы Луны. Состояние экальтации у храмовых иеродулов также связано с почитанием богини Селены. Различные формы культа Селены до недавнего времени продолжали существовать в Азербайджане и восточной Грузии.⁷ В этом плане обращают на себя внимание и соседние территории.⁸ Изображение всадников, можно рассматривать «как изображение бога Митры».⁹

Следы поклонения Луне сохранили и другие керамические изделия. В этой связи представляют интерес терракотовые статуэтки, найденные в Молла-исаклы, Мингечауре, Хьиыслы и других местах. Статуэтки небольшие (до 20 см), на некоторых фигурках прослеживаются рельефные

изображения ожерелий и браслетов, схематические контуры одежды. Часто голова и конечности отбиты. Это, может быть, связано с погребальным обрядом. Терракотовые статуэтки датируются последними веками до нашей эры - первыми веками нашей эры.¹⁰ Для аналогии интересны терракотовые статуэтки Средней Азии: Маргианы, Бактрии, Согда и Хорезма.¹¹

В исторической литературе прообразы керамических статуэток уходят в седую древность. На Востоке глиняные статуэтки также были известны издревле. Так, глиняные фигурки из раскопок В.К. Лофтуса обнаружены в Сузах и относятся к 14 - 13 столетиям до н.э. Они олицетворяют богинь, связанных с возрождением жизненных начал. Высота терракотовых статуэток от 15 до 17 см. У фигурок аккуратная прическа, на ногах и руках браслеты, имеются нательные украшения в виде ожерелий и серёг. В общем и целом, они напоминают керамические статуэтки, обнаруживаемые на территории, которая спустя много веков продолжала подвергаться влиянию идей маздеизма. Сами по себе керамические статуэтки тесно связаны с поклонением древним божествам и поэтому восходят к дозороастрийской древности. Основная территория находок статуэток Античного Азербайджана туюка ограничивается ареалом Моллаисаклы, Мингечаура и Хыныслы. Статуэтки небольшие (около 20 см), на некоторых прослеживаются рельефные изображения ожерелий, браслетов и одежды. В большинстве случаев как конечности, так и головы статуэток отбиты. Связано ли это с каким-нибудь отдельным ритуалом? С. Б. Ашурбейли отсутствие головы или конечностей возводит к погребальному обряду, согласно которому у статуэток преднамеренно отбивались конечности или голова. Обращают на себя внимание глиняные статуэтки Моллаисаклы. Согласно Ф.Л. Османову, статуэтки носят как религиозный, так и эстетический характер. Статуэтки античного времени обнаружены и у селения Нуран (Ахсу). В Кабале также найден фрагмент глиняной статуэтки, относимой к I в. до н.э. Согласно тому же археологу особый интерес представляют маленькие глиняные фигуры женщин. У большинства статуэток шея, руки и пояс украшены надежными валиками и вдавленными линиями, которые имитируют ожерелья, браслеты и пояс. При формовке статуэток гончары старались наиболее выпукло передать половую принадлежность терракотовых статуэток. Хронологически они относятся к последним векам до н.э. - первым векам н.э.

Другая антропоморфная статуэтка обнаружена на Гырлартепе. Изготовленная из хорошо отмученной глины, статуэтка представляет собой суживающийся сверху цилиндр со схематичным головным убором. Глаза, нос, волосы и одежда выполнены налепами. Хорошо представлены статуэтки из кувшинных погребений Мингечаура.

К подобному роду памятников можно отнести случайно обнаруженную в Бакинской крепости примитивную статуэтку из серой глины. На статуэтке орнамент в виде точек. Высота - 12 см, ширина - 5 см. Уши, брови и рот обозначены врезными линиями, выделены груди, руки отбиты. Надо сказать, что Баку беден предметами античного времени и представленная статуэтка отличается от подобных антропоморфных изделий на территории Азербайджана. Керамические статуэтки являют собой явно женщин. В исторической литературе высказано мнение, что антропоморфные фигурки представляют Богиню Селену.¹²

Интересно сообщение Иосифа Флавия о том, что вдовствующая парфянка была насильно уведена в дом иудея, куда привезла «изображения божеств, которых почитала она и ее муж. У жителей этих мест в обычае держать в домах божков и брать их с собою во время путешествий; так и она привезла их с собой по обычаю своей страны. Сначала она поклонялась этим божествам втайне, когда же стала женой Анилея она стала по-прежнему почитать их, возводить им те же почести, которые возводила при первом муже» (Иудейские древности, XVIII, IX, V).

Из приведенной цитаты мы узнаем, что поклонение связано с керамическими статуэтками, символизирующими парфянские божества. Как известно, в свое время Парфия на севере простиралась до Кавказских гор и могла временами включать в свой культурный ареал Мидийскую Атропатену и Кавказскую Албанию. По всей вероятности, соответственно распространялись на этой территории и керамические статуэтки. Относительно подобного типа статуэток можно утверждать, что они были распространены не только в Античном Азербайджане, но и за его пределами вследствие распространения одной и той же религиозной системы как на Иранском плоскогорье, так и на соседних территориях к юго-востоку и юго-западу от Каспийского моря.

С.Б.Ашурбейли предполагает, что изображения женщин на рисунках и наскальные изображения женщин и терракотовые статуэтки восходят к прообразу Богини Плодородия.¹³ Речь идет о терракотовых статуэтках, обнаруженных при археологических раскопках на территории Азербайджана. Терракотовые статуэтки, по-видимому, представляли богиню Селену.¹⁴ Изучение пантеонов позволяет утверждать, что сугубо автохтонных верований с ограниченным местным колоритом античные авторы не отмечают.

В своей книге К.В.Тревер приводит параллель между албанским Гелиосом, Зевсом и Селеной, с одной стороны, и армянским Ми хром, Арамаздом и Анаитой - с другой. Это означает, что каждое из трех армянских божеств в отдельности имеет своего прототипа в пантеоне Ирана. Дальнейшие аналогии напрашивались сами собой: в исторической

литературе впервые стали сопоставляться пантеоны древнего Ирана и античного Азербайджана.¹⁵

Таким образом, изучение и письменных источников и археологического материала показывает, что на изучаемой территории наряду с эллинистическим влиянием преобладала традиционная местная материальная и духовная культура.

Исторические события, связанные с более поздним зороастризмом, также представляют большой интерес. Конечно, зороастризм, как и любое другое вероисповедание, менялся на протяжении многих сотен лет. Когда же произошла фиксация религии огнепоклонников? Оформление зороастрийской религии и кодификация священных книг В.Гёц относит ко времени Вологеза III (111-146 гг.),¹⁶ а М.М.Дьяконов - ко времени не позже I в. до н.э.¹⁷ Согласно Г.А.Кошеленко и О.Оразову, кодификация происходила при аршакидах, но это «не может ещё означать создания догматической религии. Лишь в III в. н.э. при первых Сасанидах, после долгой и упорной борьбы создается догматический, канонизированный зороастризм».¹⁸

Говоря о религии, Страбон пересказывает приведенное сообщение Геродота (I, 131; 132) почти дословно. Так, сообщается, что «персы не воздвигают статуй или жертвенников, но приносят жертвы на возвышенном месте, почитая Небо как Зевса. Они чтут Гелиоса, называя его Митрой, Селену и Афродиту; затем Огонь, Землю, Ветры и Воду» (XV, 3, 13). В другом месте античный автор пишет, что «мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов» (XI, 14, 16), а также что «персидские обычаи одинаковы у этих народностей, у мидийцев и у многих других племён» (XV 3, 13). Если аналогии между пантеонами соответствуют действительности, то, по-видимому, почитались и прочие святые, отмечаемые античным автором. Особо нужно отметить культ огня, занимавший доминирующее место в поклонении божествам и являющийся, по-видимому, символом, олицетворяющим Гелиоса, Зевса и Селены. Если это так, то этот символ божеств в виде Вечного Огня присутствовал при священнодействиях не только в Иране, но на территории Азербайджана античного времени. С божеством Гелиоса могут быть связаны браки, по словам Страбона, совершающиеся «в начале весеннего равноденствия» (XV, 3, 17).

Дуализм зороастризма отразился на учении более поздних религий. К одному из них относится и манихейство, в III в. распространившееся в Римской империи, а также во многих странах до Китая включительно. В 243 г. шаханшах Ирана Шапур I (241-272 гг.) принял при дворе Мани (216-272 гг.) - основателя нового направления в зороастризме.¹⁹ В общем и целом, манихейство - это синтез основных направлений как маздеизма (зороастризма), так и раннего христианства. Здесь та же борьба Добра и Зла, когда Всевышний побеждает нечистые силы. В книге «Шапуракан» Мани

писал, что мудрость и добрые дела людям приносили посланники Бога: Будда в Индии, Заратуштра в Иране и Иисус на Западе. Мани новый посланник.²⁰ В учении Мани «много говорилось о Христе»,²¹ в то же время отмечается, что Бог не причастен ко Злу на Земле, потому что Мир есть материя, а это уже Зло.

Согласно В.Г.Луконину, верховным божеством манихейского пантеона был Зурван - божество «вечно текущего времени», отец «двух главных божеств зороастризма» - Ахура Мазды и Аримана. Космология и космогония манихейских школ состояла из мифов, распространенных в Месопотамии, Иране и Египте. Также как в христианстве, иудаизме и зороастризме, в манихействе «была идея Страшного Суда, идея Мессии; последователи Мани признавали Христа на Западе, Будду на Востоке, очень многие боги и демоны этого учения были многим давно известны».²²

Представляется интересным один из манихейских лозунгов: кто богат, будет бедным, будет «просить подаяния и претерпит вечные муки». Согласно В.Г.Луконину, учение Мани пользовалось популярностью среди народных масс.²³ Обращает на себя внимание вера манихеев в конец света, когда и грешники и Ариман погибнут в огненной космической катастрофе, а последователи Ахура Мазды очистятся в огне с помощью Спасителя - Митры, который предварительно воскресит мертвых. Надо сказать, что христианская религия боролась с манихейством, объявив его ересью. Как бы то ни было манихейство распространялось с войсками шаханшаха на широкой территории «до Греции, Армянской страны Иберии... Баласакана и Албанских ворот» включительно.²⁴

Из надписи Магупата Ахура Мазды Картира видно, что благодаря ему «многие огни и маги по всей стране ... в Мешане, Атропатакане, Сепакане, Рее, Кермане, Сакастане и Гургане... до Пешавера стали процветающими».²⁵ Картиру пришлось бороться с религиями и верованиями, в том числе и с зундуками — зороастрийцами «неортодоксального толка». Согласно Масуди, расцвет деятельности зундуков относится «к эпохе Варахраи I, т.е. ко времени, предшествовавшему деятельности Картира». Видимо, зороастризм Картира противопоставлялся традиции Шиза, ибо надписи его «составлены только на среднеперсидском языке», тогда как все раинесасанидские надписи до III в. н.э. «составлялись на трех языках: парфянском, греческом и среднеперсидском».²⁶ Относительно слова «зундук» можно сказать, что этот термин до сих пор бытует на Апшероне в виде ругательства: «Зындых оглу зындыг» («зундук, сын зундука»), т.е. сын неправового.

По словам А.И.Сидорова «манихейство есть целенаправленный синтез буддизма, зороастризма, греческой культуры и христианства». Отсюда и споры о сущности учения Мани. До XIX века манихейство считалось

христианской ересью, а с XIX века числится восточной религией. Интерес к «восточным» аспектам религии Мани сохраняется до настоящего времени.²⁷

На протяжении всего периода античности на изучаемой территории происходили поиски более упрощенных отношений к догматам. Это было во времена селевкидов, парфян и сасанидов. Об этом говорит и продолжавшаяся борьба на территории сасанидского государства против иудаизма, брахманизма и христианства. Наконец, нужно было покончить с Мани и манихеями.²⁸ Судя по всему, продолжающаяся трансформация религии огнепоклонников изменяла внутреннюю структуру зороастризма.

Манихейство продолжало напоминать о себе в виде средневекового религиозного течения павликиан, богумилов и каттаров, основательно повлияв на движение манихейского жреца Маздака в V-VI вв. н.э.²⁹

Ещё более существенны точки соприкосновения между зороастризмом и иудаизмом. Согласно существующему мнению, иудеи очень рано, а, может быть, ещё в VI веке до н.э., т.е. во время «вавилонского пленения», познакомились с зороастризмом. Это позволяет высказать гипотезу о том, что идеи зороастризма были восприняты иудаизмом и послужили трамплином для передачи их сначала христианству, а потом и исламу.

Таким образом, аналогии между религиозными особенностями Ирана парфянского времени и античным Азербайджаном приводят к заключению, что и там и тут существовал культ Зевса, олицетворявшего собой небо, культ солнечного божества Гелиоса, носившего имя Митры, и культ Селены, отождествляемой с богиней плодородия, связанной с водой и другими явлениями природы. По-видимому, одни и те же божества, названные Страбоном греческими теонимами, свидетельствуют о том, что персы, мидийцы и албаны вместе с другими соседними этносами имели один и тот же пантеон, хотя в каждом отдельном случае предпочтение отдавалось какому-нибудь одному божеству. Если продолжить аналогии, то мы придём к выводу: божества Гелиос, Зевс и Селена полностью или частично могут соответствовать божествам Митре, Ахурамазде и Анахите.

Об этом же говорит орнамент на керамических изделиях. Более сложен орнамент культуры кувшинных погребений. Врезные и рельефные рисунки на керамике имеют свои особенности, нередко аналогичные орнаменту на глиняных сосудах из грунтовых могил типа Ялойлутепе. Образцом Мингечаурского орнамента является рисунок на ритоне с оленем: вертикально врезные линии чередуются с зигзагообразными сверху вниз. Характерен для Мингечаура врезной рельефный орнамент на больших выючных и малых портативных флягах. Значительная часть рисунков отражает идеологию. В орнаменте на флягах и сосудах с одной ручкой числовая семантика играет значительную роль. Для Мингечаура

характерна и богатая крашенная керамика. Краска того же качества, что на изделиях из Миля, только несколько светлее. Орнамент на кувшинах представлен фауной и флорой: изображением птиц, обращенных к дереву-кипарису, лучистыми светилами, закрашенными треугольниками, изображениями оленя с пышными рогами. На сосудах из Мильской степи рисунки красной или коричневой краской разделены на отдельные элементы из нескольких параллельных линий, закрашенных или не закрашенных треугольников и волнистых зигзагообразных линий. Этот тип орнамента содержит изображения птиц, обращенных клювами к ветвистому дереву, лучистых светил, веток, колонн, арок, меандра, цепочек из крестиков и другие рисунки. На сосудах из кувшинных погребений Миля и на изделиях из грунтовых погребений повторяется числовая семантика в той или иной форме. Керамика из сырцовых гробниц имеет единственный случай рисунка красной краской; орнамент из врезных линий асимметричен, состоит из трех непараллельных линий, нанесенных по периферии сосуда, и несколько рядов врезных черточек с наклоном вправо и влево. Орнамент примитивный, на некоторых изделиях имеются рельефные пуговицы.

Более того, согласно сообщению Страбона персы, а следовательно мидийцы и другие соседние народы «тела (покойников) предают земле, предварительно обмазав воском; тела магов же не предают земле, а оставляют на съедение хищным птицам» (XV, 3, 20). Из приведенного отрывка следует, что предавали земле только «немагов», а служителей культа не хоронили, т.е. магам не воздавали обычные погребальные почести, а выставляли их трупы на съедение хищным птицам с последующим захоронением. Это известие подтверждается относительно каспиев. Что касается соседних народов, то согласно Страбону бактрийцы «людей, изнуренных болезнями и старостью» оставляли на растерзание «собакам, нарочно содержимым для этого» случая; «нечто подобное рассказывают и о каспийцах: когда родители достигают возраста свыше 70 лет, их держат взаперти и морят голодом» (XI, 11,3). Далее древний географ уточняет обычай: «каспийцы умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет, и выбрасывают их трупы в пустынные места; затем они наблюдают издали: если увидят, что птицы стаскивают трупы с насилка, то считают покойников блаженными, если же дикие звери и собаки - то менее блаженными; если трупы никто не утащит, то считают их несчастными. (XI, 11,8) Согласно Порфирию (IV в.), «гирканцы и каспии -одни выбрасывают хищным птицам и собакам живых, другие - умерших» (IV, 21). Отрывки из произведений Страбона и Порфирия позволяют утверждать, что обычай выставлять трупы на съедение хищным птицам или собакам больше связан с ритуалом служителей зороастрийского культа.³⁰

О ДРУГИХ КОНФЕССИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Зороастрийская религия, игравшая ведущую роль вплоть до появления ислама, была не единственной конфессией на изучаемой территории. Так, помимо данных о зороастризме на территории Античного Азербайджана прослеживаются религии, вкорме отличавшиеся от верований огнепоклонников. Речь идёт о явлении духовной культуры, представленной каменными статуями. Подавляющая их часть известна по археологическим раскопкам. Так, обнаруженный в Хыныслы (недалеко от Шемахи) массивный каменный истукан с невысоким пьедесталом, голова отбита (высота около 2,26 м, наибольшая ширина 47 см), был зарыт в вертикальном положении, извлечен из-под земли в 1946 г.

На левой согнутой руке врезной знак в виде цветка с шестью лепестками. Символические знаки, повторяющиеся главным образом на предметах из камня, а иногда на керамических и металлических изделиях, вызывают особый интерес с точки зрения духовной культуры античного Азербайджана. Так, изображения шестилепестковых или шестиконечных розеток на Кавказе встречаются довольно часто. В Луврском музее хранятся розетки античного времени. Такие же розетки, относящиеся к I в. н.э., обнаружены в Иерусалиме.

Знаменательно, что вместе с шестиконечными или шестилепестковыми розетками на изучаемой территории выявлены восьмиконечные и восьмилепестковые. В этом отношении примечателен золотой амулет из Тепе-Гияна с гранулированным восьмиконечным рисунком. Обозначения восьмиконечных и восьмилепестковых светил восходит к глубокой древности. Так, например, подобное изображение отражено на рельефной чаше III-II тыс. до н.э. из Олимпии в форме розетки, внутри которой изображено восьмиконечное Светило.

Поражают художественными достоинствами каменные фигуры и бюсты, на которых изображены относящиеся к I тыс. до н.э. розетки в виде расходящихся цветочных лепестков или стилизованных листьев на скульптуре из известкового песчаника. Привлекает внимание парфянского времени серебряная цепочка из Дура-Европос с изображением восьмиконечной звезды.

Розетка с центральной семиконечной звездой, вокруг которой отмечаются и пятиконечные звезды, зафиксирована в Дагестане на чеканной серебряной чаше из Праги. Чаша представляет неординарный образец торевтики, изготовленный в одной из восточно-римских провинциальных мастерских. Не исключено, что чаша является произведением иберийского центра художественной металлообработки».

Что означают многогранные изображения, вкрапленные в розетки с восьмигранными или восьмилепестковыми рисунками? Надо сразу сказать, что в этом плане представляет интерес относящийся к I в. до н.э. - I в. н.э. каменный алтарь, где изображен Митра с восьмиконечным ореолом. Из сирийских памятников (Фаустинополис) каменной пластики I в.н.э. представляет большой интерес алтарь (высота - 0,60 м, ширина - 0,24 м.), на котором изображена рельефная восьмиконечная звезда и обращенный вверх полумесяц. Вместе с остатками римских вещей в Кельне обнаружен сосуд из гипса высотой около 56 см (II-III вв. н. э) с изображением Митры в коротком плаще с лучевой короной, перед пламенем алтаря во время воскурения. Рядом стоят Каут и Каутопат. Между ними и Митрой «символы Света и Солнца»; на ручках сосуда - изображение льва и змеи.¹

Все это позволяет утверждать, что по большому счету перед нами распространенный на Востоке традиционный оберёг, вобравший в себя солнечный свет и связанную с ним идею победы Добра над Злом. Этот же шести-лепестковый знак выбит на серебряной вазе из Карабулаха, где изображено крылатое чудовище, терзающее жертву.² Шестилепестковые розетки были распространены и за пределами Азербайджана. Так, известна относящаяся к середине I тыс. до н.э. розетка из Ктесифона.³ Интересно, что золотые бляшки с изображением шестилепесткового цветка обнаружены в Самедло.⁴

И своими размерами и молитвенной позой рук, а следовательно и по предназначению истукан весьма близок к каменным балбалам, обнаруженным как в восточной Европе, так и на азиатских просторах к востоку от Каспия.

Что касается обнаруженной недалеко от Шемахи остаткам статуи, в основном состоящей из торса женщины (высота 1,35 м, постамент 3,5 см), то она явно не имеет ничего общего по технике исполнения с каменными бабами и относится, по-видимому, к производству греческих или римских мастеров.⁵

Поза каменных баб, упоминаемых до этого, восходит к глубокой древности. Так, молитвенно поднятая правая рука встречается и на коричневой керамической статуе VI в. до н.э. (высота - 1,725 м.).⁶ Та же молитвенная поза с поднятой уже левой рукой повторяется на керамической статуе.⁷ Статуя весьма отличается от остальных истуканов исполнением и весьма напоминает недоработанное античное изваяние. По-видимому, скульптор прекратил работу после того, как была забракована верхняя часть статуи.

Представляет интерес уже другая каменная статуя из Дагколаны (недалеко от Шемахи), высеченная из известняка. Работа грубая, с асимметричными частями тела. Высота 1,33 м, ширина плеч - 58 см, талии -

34 см, таза - 50 см. Большая бритая голова со слабо выраженной шеей и плоским лицом. Левая ладонь прижата к груди, правая находится на животе. На статуе прослеживается верхняя одежда выше колен.⁸ Здесь все ново. И сохранившаяся голова, по-видимому, с бородой, и следы местной верхней одежды при молитвенной позе (левая ладонь на, груди, правая в области живота). Прослеживаются антропологические особенности.

В Хыныслах обнаружены две заметно деформированные статуи, служившие перекрытием для каменного ящика, относящегося ко VI-VII вв. н.э. (хронология по серебряной драхме сасанида Хосрова II, 590-628 гг.)⁹ В настоящее время насчитывается около двух десятков балбалов.¹⁰ Большая их часть вытесана из плоских каменных плит, над всеми довлеет печать схематизма в передаче деталей физиономии и фигуры.

В Гарибли недалеко от Тауза обнаружена каменная статуя, состоящая из трёх частей (отдельно голова, туловище и одна нога длиной в 20 см). Удлиненная яйцообразная голова с толстой шеей, по-видимому, отражает обряд деформации черепа. У чучела горизонтально расположены брови, а также врезной рот и круглые глазничные углубления, уши в форме рельефных кругов.¹¹ Согласно Н.И.Рзаеву, каменное чучело датируется I-VII вв. н.э.¹²

Интересно, что более ранние статуи, относящиеся к античному времени, обнаружены на левом берегу у Чираклы: одни из них с гривной и поясом, другие же - только с поясом; Пояс не орнаментирован, на некоторых обозначены пряжки. Однако встречаются статуи без пояса и гривны.¹³

Каменные статуи из Хыныслы и Дагколаны относят к I в. до н.э. — III в. н.э.¹⁴ Изучение показывает, что каменные статуи из Чираклы и Дагколаны подразделяются на три типа: на бритоголовых, на тех, у которых короткая стрижка, и на волосатых или носящих косу.¹⁵

Правобережные статуи, обнаруженные главным образом в равнинном и Предгорном Карабахе (Агдам, Барда, Мардакерг), т.е. именно на той территории, на которой распространялась новая в этих краях христианская религия, относятся уже к памятникам Средневековья. Если до этого были преимущественно различные по стилю исполнения каменные изваяния, вплоть до круглой скульптуры, то в раннее средневековье появляются стеловидные изваяния, исполненные в предельно условном стиле.¹⁶

Голова карабахских статуй имеет форму полуэллипса, а в области талии и шеи они опоясаны желобками, разделяющими статуи на три части. На груди рельефно изображены руки с ладонями, молитвенно поднятыми к подбородку, отчетливо видны схематические изображения пальцев.¹⁷

Прослеживаются два типа каменных статуй: Первые обработаны выемчатой техникой, когда обозначены выпукло нос и кружки глаз, на

запястьях врезные линии, имитирующие, по-видимому, три священных браслета. У затылка одна широкая коса, суживающаяся у нижнего желобка. На втором типе изваяний на месте носа - желобок, иногда изображение глаз отсутствует, подбородок отмечен двумя полукруглыми углублениями, коса - намного короче.¹⁸

Существуют различные высказывания о хронологических рамках истуканов и статуй, ограниченных то первыми веками нашей эры,¹⁹ то первыми веками до н.э. - первыми веками н.э.²⁰ Что касается статуи из Дагколаны, то Дж.А.Халилов относит её к концу первого тысячелетия до н.э. - началу первого тысячелетия н.э. Существует мнение, что каменные изваяния античного Азербайджана относятся именно к V в. до н.э. - V в. н.э.²¹

В общем и целом, истуканы и статуи высечены из местного известняка. Нередко они с отбитыми головами. Как правило, у истуканов хорошо прослеживается положение рук: правая ладонью на животе, а левая несколько выше в области сердца.

Молитвенная поза средневековых карабахских статуй уже иная. Это кисти и правой и левой руки подняты к подбородку. Из приведенного видно, что каменные изваяния, обнаруженные на изучаемой территории и относящиеся к античному времени, значительно разнятся как по качеству обработки, так и по форме. Бросаются в глаза различия между положениями тулова каменных изваяний античного времени и раннего средневековья, по-видимому, говорящих об этнических и культурных особенностях региона.

Истуканы со сложенными на груди руками, но всей вероятности, относились в широком смысле этого слова к тому кругу памятников, которые связаны с культурой, имеющей распространение к западу и востоку от Каспийского моря.²²

Бесконечные потоки кочевого населения, двигавшегося к Каспийскому морю, приносило в Азербайджан новое мировоззрение. Правда, по пути движения религия кочевников подвергалась трансформации и синкретизму. Не исключена возможность, что пришлое население воспринимало духовную культуру покоренной территории и поэтому религия кочевников также претерпевала большие изменения. Если внимательно присмотреться к особенностям веры древнего населения в Огонь, то, как пишет К.А. Иностранцев, известные обряды, связанные с почитанием этой стихии (жертвы Огню, очищение Огнем) показывают, что и кочевники были в определенном смысле огнепоклонниками.²³

Этнография сохранила ценные сведения о религии тюркоязычных народов. Так, верховным божеством якутов было Солнце - Кюн тойон (господин Солнце), небо же называлось Танара. Этот теоним ассоциируется с именем бога - Танры, распространенного среди многих народов с языками

тюркской системы. Поклонение Кюн тонну и Танара так же восходит к глубокой древности.²⁴

Античный Азербайджан - это наиболее посещаемая с древних времен скотоводческими племенами территория. Согласно Иосифу Флавию, албаны и иберы не соглашались воевать с парфянами, а направляли против них живущих на севере кочевников «через свои (земли) и Каспийские ворота».²⁵ О движении с севера на территорию Армении сарматов говорит Тацит.²⁶ О нашествии на Атропатену «аланов, которые является скифами», упоминает Иосиф Флавий.²⁷

Амвросий (IV в.) также сообщает о походе алан через Каспийские Ворота в Мидию. Так, они «обрушились на племя мидийцев и, скоро добыв быстрых коней... они объехали почти всю страну», которая была многолюдна, «изобиловала скотом» и «была доступна грабежу»²⁸

По словам Хоренаци, в 242 г. отложился от царя чинов военачальник Мамгун и «спустившись на равнину гаргараци», встретил северян войною.²⁹ Они простерлись «до Ганзака, находящегося в пределах Атропатакана»³⁰

Позднее появляются сведения о кочевниках, называемых гуннами. Так, Филосторгий (368 - 440 вв.) сообщает, что гунны совершили нападение на восточные области, «ворвались в так называемую Киликию, произвели невероятное избиение людей».³¹

Для уточнения территории скотоводов обратимся к Страбону, который сообщает, что саки овладели «лучшей землей, которая по их имени стала называться Сакасеной» (XI, 3, 4). К этому можно добавить известия о религиозных катаклизмах, связанных с верованиями гуннов, обитавших в Азербайджане. Так, гунны считали, что пораженные молнией животные и люди - дело рук божества Куара.

Интересно упоминание известного божества Танрихана. Ему жертвовали лошадей. Похоронный обряд гуннов также был непривычен представителям христианства: гунны дули в свои музыкальные инструменты, били в барабаны, наносили кровоточащие ножевые раны по своему лицу, ногам и рукам у могилы погибших сородичей.

Не может не вызывать внимания весьма однозначное указание о том, что гунны «приносили жертвы Огню и Воде». Это сообщение созвучно геродотовским и страбоновским рассказам о религии местного населения. Другое сообщение гармонирует с известиями античных авторов. Оказывается, гунны, подобно албанам и их соседям, поклонялись божествам Луны и Солнца. Отмечается, также «пагубное поклонение идолам». Согласно средневековому христианскому автору, «тем, кто поклоняется Солнцу и Луне, достанется на долю Огонь неугасимый. Те, кто приносят жертву Водам, как камни утонут во глубине Вод». Мовсес Каланкатвази упоминает тех, кто поклоняется лиственным деревьям, а также

тех, кто «вешает на себя золотые и серебряные изображения змея...».³² Последнее сообщение перекликается с весьма частыми изображениями змей на керамических и металлических изделиях, относящихся к античному времени.

В общем и целом, обращает на себя особое внимание упоминание Мовсесом Каланкатвази древнетюркского божества Танры (Танрыхана), а также ритуала, связанного с религией гуннов. Особо нужно отметить сообщение о поклонении божеству Солнца и Луны, а также Огню и Воде и идолам - каменным бабам. По-видимому, население, проникавшее на Южный Кавказ и в Азербайджан, было подвержено влиянию зороастрийских мировоззрений ещё в начале пути следования где-то в Центральной и Средней Азии. Очень нелегко объяснить такой исторический феномен, когда и албаны, отмеченные Страбоном и другими античными писателями на территории Азербайджана, и гунны, оседавшие в Азербайджане, поклонялись одним и тем же божествам Солнца и Луны.

Источники сохранили и другое уникальное известие, когда из общей массы объектов поклонения гуннов выделяется Культ Дуба. В этом отношении интересен такой эпизод. Чтобы доказать беспочвенность веры в священные деревья, епископ Израел «повелел срубить самое большое, посвященное скверному Асиандиату дерево - дуб с пышной кроной, которому приносили жертву лошадей и который окропляли кровью жертвы, а голову и шкуру ее вешали на ветки. Этот дуб был как бы главой и матерью всех остальных высоких, покрытых густой листвой деревьев, посвященных (другим) суетным богам, которым многие поклонялись в стране гуннов, в том числе сам князь и все вельможи, считающие (дуб) спасителем (скверных) богов, дарителем жизни и всех благ».³³ Так, из отрывка явствует, что священному дубу - «дарителю» жизни и всяких других благ - гунны жертвовали лошадей, окропляли кровью, а голову и шкуру жертвенного животного оставляли на священном дереве. Надо сказать, что поклонение деревьям - дагдагану, саккызагачу, демирагачу, карагачу и чинаре - оказалось живучим и сохранилось в Азербайджане до наших дней.³⁴

Как известно, на территории Азербайджана обнаружены погребения в катакомбах, представляющих куполообразные сводчатые сооружения; доступ в них осуществлялся через длинный (2-4 м) и широкий (0,6-1,1 м) проход с наклонным дном в сторону камеры. На изучаемой территории «начальный период культуры катакомбных погребений охватывает I-V вв. Как правило, в каждой могиле имелся один костяк, в редких случаях - два. Костяки находились в скорченном состоянии».³⁵ Лица погребенных обычно обращены к выходу из камеры. Покойника хоронили в одежде, с

украшениями. Носителям катакомбных погребений характерны деформированные черепа.³⁶

Таким образом, и каменные истуканы и катакомбные погребения приходятся на одну и ту же территорию. Как и каменные истуканы, катакомбные погребения не восходят только к местной погребальной традиции. Истоки их тесно связаны с Северным Прикаспием, где катакомбные погребения появляются ещё в IV-III вв. до н.э.³⁷ В общем и целом, культура катакомбных погребений имеет распространение на огромной территории к Западу и Востоку от Каспия,³⁸ где находимы и каменные изваяния античного времени.

Изучение письменных источников и археологического материала показывает, что в Мидийской Атропатене и Кавказской Албании была распространена религия, на протяжении долгого времени вступающая в конфронтацию с зороастризмом.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

К характерным предметам обихода, имеющего отношение к духовной культуре античного Азербайджана, относится одежда. На этот счет есть интересные сообщения античного автора. Говоря об одежде, Страбон отмечает, что обычаи побеждённых персами мидийцев «показались победителям столь достойными уважения и подходящими для царской пышности, что они (то есть персы) решили, вместо того, чтобы ходить полуголыми или легко одетыми, носить женские одежды и закутываться в плащи» (XI, 13, 9). Представленный отрывок позволяет высказать мнение, что персы, воспринимая более передовые обычаи и обряды, не преминули воспользоваться чужеземной одеждой, стали одеваться по-мидийски. Из гардероба, восходящего к мидийцам, Страбон упоминает так называемую персидскую столу, а также царские облачения; согласно античному географу всё* это перенято у мидийцев; «что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны - эта одежда удобна для ношения в таких холодных и северных странах как мидийские, но вовсе не подходит к южным местностям» (X, 13, 9).

Как известно, стола от греческого - одевать, наряжать, обозначает вообще одеяние, одежду, платье. Здесь имеется в виду одеяние местной или персидской кройки; тиара - головной убор в форме усеченного конуса, а китара - высокий остроконечный царский головной убор. Что касается хитона, то это нагельная одежда преимущественно из льняной ткани, поверх которой обычно надевались верхние плащи: хлена или гиматий. К подобного рода одежде относился и паллиум (pallium) из длинного куска материи, перебрасывавшейся через левое плечо и укрепляющейся над или под правым плечом.

Одежда обитателей Великой Мидии надлежащим образом не изучена, хотя в исторической литературе уже имеются отдельные высказывания на эту тему. Согласно Кембриджской Истории, западная часть Великой Мидии «была сильно вавилонизировано» вплоть до ношения одежды из меха. Для обеспеченных одежда была из кожи пантеры, для бедных одеяния изготовлялись из овчины. Мидийцы носили просторные рубахи и шаровары-брюки, а «также юбки с протянутой между ног веревкой»¹

Более подробно Страбон останавливается на особенностях этой одежды в описании Персиды. Так, одеяние начальников состоит из тройных штанов и двойного хитона с рукавами, доходящего до колен; нижняя одежда - белая, а верхняя - разноцветная. Летом персы надевают пурпурный или разноцветный гиматий, а зимой - только разноцветный; тиары их похожи на те, которые в ходу у магов, обувь носят глубокою, двойною.

Одеждой служит двойной хитон до середины икр и кусок льняной материи на голове (XV, 3,19). Таким образом, упоминается одеяние привилегированных слоев общества: разноцветная верхняя одежда и нижнее белье белого цвета. Сообщается и об обуви, глубокой и двойной, до последнего времени пользующейся спросом у населения Азербайджана. Интересно, что Страбон приводит сведения об одежде для широких слоев общества. Это двойной хитон и кусок материи на голове, что, по-видимому, соответствует чалме, распространенной на изучаемой территории до появления европейских головных уборов.

Обращает на себя внимание сообщение античных источников о том, что и парфяне подпадали под влияние мидийской культуры. Так, по Помпею Трогу, некогда у парфян была своя одежда, «но, разбогатевав стали носить такую же, как и мидяне, прозрачную и ниспадающую складками» одежду. (41,2). Предпринимались попытки разобраться в вопросе об истоках мидийской одежды еще в древности. По-своему интерпретирует это Страбон. Так, античный автор сообщает, что «согласно некоторым (писателям), ношение такой одежды ввела в употребление Медея, когда она вместе с Иасоном властвовала в этой стране. Медея, как говорят, даже закрывала лицо, выходя к народу вместо царя» (XI, 13, 10). Из фрагментов видно, что обобщенный в образе жены Иасона Медеи обычай закрывать лицо от посторонних был распространен в древнем Азербайджане и продолжал существовать до недавнего прошлого.

До нас дошло сведение об одежде каспийцев. Согласно Клавдию Элиану, в стране каспиев много верблюдов с прекрасной шерстью; «их шерсть очень нежна, так что по мягкости не уступает даже милетской шерсти. Сделанные из неё платья носят жрецы и самые богатые и знатные из каспиев» (17,34). Согласно К.Г.Алиеву, сообщение Клавдия Элиана позволяет утверждать, что «одежда из верблюжьей шерсти высоко ценилась служителями культа, знатными местными жителями».² Кроме шерстяной одежды обитатели Античного Азербайджана употребляли ткани из льна. Люди уже давно обратили внимание на это «стройное, упругое растение с хрупкой древесиной, но очень крепким зелёным лубом коры». Как мы знаем, культура производства льняных материй была известна как в древней Индии, так в Вавилонии и Ассирии. Из Месопотамии культура производства льна распространилась на территорию древнего Египта, где льняные ткани вытеснили ткани из шерсти. Носили ткани из льна как фараоны, так и жрецы и богатые люди. Льняное полотно нередко шло и на изготовление парусов греческих и римских мореходов.³

Археологические раскопки подтверждают сообщения античных авторов. В результате окисления на наручных и ножных браслетах

сохранились следы тканей, употребляемых местными жителями. Так, в одном из кувшинных погребений Мингечаура обнаружены бляшки с остатками ниток.⁴ Обращает на себя внимание обнаруженное тонкое полотно из льна, растущего в диком виде и поныне.⁵

Есть и другая интересная информация. Так, например, в одном из парных кувшинных погребений Каратепе (в 8 км от Багман - Беркушада) у голени погребенного «обнаружена серебряная с железной иглой фибула с остатками ткани, вероятно, льняной, на которой ясно видно её ковровое плетение».⁶ Согласно Т.И. Голубкиной, в Мингечауре обнаружены остатки материи различного качества. К ним относятся грубые и тонкие полотна, ажурные ткани, полотно так называемого коврового плетения; на браслетах из мингечаурского кувшинного погребения (II-I вв. до н.э.) сохранились остатки льняного полотна и ажурной ткани, из которой было сшито платье девушки-подростка.⁷ Вытканые из льняных ниток ажурные ткани имеют сложную технику выработки, ибо нуждаются в дополнительных приспособлениях к ткацкому станку, имея аналогии с китайским шёлком. Согласно Т.И. Голубкиной, и изготовление и художественное оформление тканей из льна отражают «эстетические вкусы древних азербайджанцев...»⁸ В погребениях или на городищах найдено большое количество обожженных глиняных пряслиц различных форм. Некоторые из них имеют простой орнамент.⁹

Этнографический материал позволяет восстановить конструкцию веретена, употребляемого в Античном Азербайджане.¹⁰ Что касается более поздних катакомбных погребений, то тут обнаружены лоскуты различных цветных тканей (атлас, гулябатын, гюльмахмер), декари-рованные золотощвейным способом.¹¹

НАТЕЛЬНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Надо сразу сказать, что нательные украшения связаны с духовным миром и играют большую роль в изучении культуры. К ним относятся серьги, бусы, браслеты и другие украшения. По отрывочным данным трудно представить все богатство и красоту нательных украшений людей, живущих в древнем Азербайджане, хотя их изучение по письменным источникам и археологическому материалу представляет интерес для понимания культуры античного Азербайджана - Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

Благодаря археологическим раскопкам выявлено большое количество бус. Их нанизывали «в виде ожерелий или украшали пояса,

обувь, одежду, булавки, серьги, браслеты».¹² Бусы различаются по размерам при разнообразии орнамента. Это простые кружочки, изображение глаз, стилизованные представители животного мира на предметах из металла, глины, кости, а также перламутра и ракушек. На изготовление серёг шли как сердолик и янтарь, так и паста и мел вместе с ракушками. К следующему разряду уникальных нательных украшений имеют отношение фигурки, напоминавшие навозных жуков из семейства пластинчатоусых. В исторической литературе они называются скарабеями.¹³ По всей вероятности, они восходят главным образом к египетским и сирийским производственным центрам.¹⁴ На скарабеях запечатлены изображения, имеющие символическое значение, по-видимому, связанные с духовным миром как Египта, так и Передней Азии. Обращают на себя внимание украшения из кувшинных погребений Мингечаура. К ним относятся бусы с так называемым елочным орнаментом, обычным для античного Азербайджана.¹⁵

Что касается других украшений, то в одном из кувшинных погребений Мингечаура сохранились «бусы с изображением человеческого лица»,¹⁶ они из пасты, диаметр около 1 см.¹⁷ Это - одно из реалистических изображений, очень близких к миниатюрному портрету с европеоидными чертами лица. Кроме того, в результате археологических раскопок обнаружены «четырёхгранные бусы из серного колчедана - пирита»¹⁸ с продольным отверстием для ниток. Редко встречающиеся бусы коричневого цвета имеют вид параллелепипеда. Они украшены «циркульным орнаментом». По Т.И.Голубкиной, «квадратная грань бус с окружностью», символизирующей «микрокосмос». Подобные бусы из пирита датируются серебряными аршакидскими монетами I в. до н.э.¹⁹ и согласно поверью помогали хоронить покойников, которые переходили «из одной формы жизни к другой ...». Как явление духовной культуры пириты известны и у других народов. Так, в курганах Пазырыка обнаружены кристаллы пирита.²⁰

В погребениях античного Азербайджана также встречаются бусы из серы. Известно, что самородная сера применялась в быту: медицине и косметике, а также в религиозных обрядах и погребальном культе и за пределами античного Азербайджана. Например, сера упоминается у Апулея при описании религиозных праздников. Так, золотой сосуд в виде соска служил для возлиания молока, а сера очищала лодку, посвященную богине античного времени.²¹ Изучение показывает, что серные бусы из кувшинных погребений изготавливались путем отливки в формах и, по-видимому, предназначались для погребального культа.²² Этнология помогает ответить на вопрос о назначении некоторых на первый взгляд непонятных предметов, находимых в погребениях. Так, в Азербайджане имеют распространение бусы с белыми кружками. Согласно поверью, они

предохраняют от дурного глаза. Значительный интерес в этом отношении вызывают раковины каури. В погребениях изучаемого времени их немало. Раковины отсутствуют в близлежащих морях. На территории к востоку от Каспия назначение раковин каури весьма определено. Так, например, в Средней Азии их носят в качестве амулета, которому приписывается магическая сила, предохраняющая людей от злых сил.²³

От сглаза предохраняют в одинаковой степени и предметы, обнаруженные в погребениях. К ним относятся коленные косточки и некоторые другие предметы, имеющие непосредственное отношение к религиозным воззрениям древних азербайджанцев. Традиция ношения бус или амулетов от сглаза продолжает бытовать в Азербайджане до сих пор.

Из грунтового погребения типа Ялойлутепе мы имеем бусы-амулеты из перламутра, по форме напоминающие лиру; поверхность бус разделяет на две части врезная вертикальная линия: на каждой половине расположены кружочки с точечным углублением посередине.²⁴ Эти бусы характерны для Средиземноморья изучаемого времени.²⁵

Согласно А.А. Карахмедовой, мингечаурские кувшинные погребения «дали не только наибольшее количество бус, их отличает также обилие импорта».²⁶ Интересно, что основные типы бус из грунтовых погребений еще встречаются от случая к случаю в правобережных кувшинных погребениях, но ведущие типы бус кувшинных погребений Мингечаура II-I вв. до н.э. в грунтовых погребениях типа Ялойлутепе не встречаются. Импортные бусы в Мингечаур попадали из Причерноморья, а в Ялойлутепе - из Сирии. Как раз в это же время в Хыныслы и Мингечаур проникали амулеты из Египта. К ним относятся округло-ребристые бусы, аморфовидные подвески, бусы, изображающие раскрытую кисть руки, фигурки богини, прижимающей к себе ребенка. Мозаичные бусы и подвески привозили из Сирии.²⁷

В плане духовной культуры достойны внимания шемахинские и мингечаурские серьги.²⁸ Серьги из червонного золота в форме полумесяца обнаружены в грунтовых погребениях Ялойлутепе и катакомбных погребениях Мингечаура. Они, по-видимому, также связаны с культом Лунного божества. В центре кольца припаяны четыре пирамидально расположенные зерни величиной с пшеничное зерно.²⁹ Аналогичные серьги (но только из серебра) найдены во Мцхети, Гарни и Дура - Эвросос.³⁰ Существовал и поток украшений, связанный со странами как Запада, так и Востока.

В это время из-за границы привозили много вещей. Так, археологические раскопки выявили значительное количество серебряных, бронзовых и железных застёжек или фибул неместного производства. Датируются они последними веками до н.э. и первыми веками н.э.³¹ Они попадали в Азербайджан в результате торговли с Римом.³² По-видимому, это

относится к различным по форме и орнаменту фибулам, восходящим к провинциальным художествам ремесленников императорского периода.³³

Можно подытожить перечень нательных украшений, тесно связанных с историческими реалиями античного Азербайджана. Для исследования они представляют интерес в ракурсе духовной культуры. В этом аспекте предметы делятся на две принципиально разные категории: на предметы, производившиеся на месте, и на те, которые привозились из-за границы. Иногда их трудно отличить, но создается впечатление о большом количестве и тех и других. Местные традиции подвергались интенсивному влиянию как Запада, так и Востока. Происходила культурная трансформация, обновлявшая материальную и духовную жизнь обитателей Античного Азербайджана

КОЛЬЦА И ПЕРСТНИ

Как и в других соседних странах, обитатели античного Азербайджана охотно пользовались различного рода украшениями из бронзы, серебра и золота. К ним относятся кольца и перстни с драгоценными камнями. Они имели не только материальную ценность, но и указывали на общественное положение. Для сравнения обратимся к проблеме украшений на Западе. Так, кольца в Риме первоначально не были простыми украшениями. На рубеже Республики и Империи, а также в I в. н.э. государство выдавало золотые кольца своим послам, носили их сенаторы, магистраты и всадники.³⁴ В I в. н.э. обитатели Рима и, по-видимому, жители других городов Запада и Востока любили унижать пальцы чуть ли не сплошь кольцами.³⁵ Что касается перстней с резными драгоценными камнями, то они служили печатками, заменявшими личную подпись. Обнаруженные металлические кольца античного Азербайджана представляют большой интерес. В этом плане интересны перстни со вставками из полудрагоценных камней, а также перстни, на которых представлены различные изображения, связанные с реалиями окружающего мира, в том числе и особенностями религии.³⁶ Так, бросается в глаза бронзовый перстень с изображением шагающего человека.³⁷ Известны также кольца, найденные в Шемахе и Мингечауре.³⁸ Встречаются и отдельные печатки с различными изображениями флоры и фауны. Представляет интерес изображение противостоящих всадников, а также рисунок существа, напоминающего лающую собаку,³⁹ а также изображение «крылатого животного».⁴⁰

Носители культуры Ялойлутепе также украшали себя металлическими безделушками. Так, известно бронзовое кольцо «из тонкой проволоки круглого поперечного сечения», диаметр - 1,5 см. Другое кольцо из железа с сомкнутыми концами. Сечение около 2 мм, диаметр — 1,8 см.⁴¹

В общем и целом, перед нами кольца или перстни из бронзовой проволоки с линзообразной вставкой, а также из бронзы с овальными или стеклянными вставками. Другие перстни имеют нарезную поверхность, ромбовидную пластиночную вставку или щиток из проволочной спирали. Выявлены и золотые перстни. Все они относятся к изучаемому времени.⁴² На более древних бронзовых перстнях имеются изображения теленка, джейрана и морского рака (V-IV вв. до н.э.) Кроме того, приведены более поздние изображения, связанные с религиозными воззрениями Рима (II в до н.э. - III в. н.э.), а также местные геммы IV-VI вв. н.э.⁴³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение материальной и духовной культуры показывает, что путеводной звездой настоящего исследования является не только принятая в исторической литературе констатация фактов, но и строгая дифференциация исторического материала.

В этом отношении поучительна история упоминаемых античными авторами двух образований, сосуществовавших на территории Античного Азербайджана: Мидийской Атропатены и Кавказской Албании. Синхронное изучение этих стран оправдано и политически, и географически, и культурно.

Перед нами монография, вобравшая наиболее достоверные сведения по основополагающим проблемам культуры античного Азербайджана со времен проникновения греков на Восток вплоть до сасанидской эпохи включительно.

Именно в этом ракурсе синхронное изучение Мидийской Атропатены и Кавказской Албании способствует более полновесному осмыслению всеобъемлющих процессов культурогенеза.

Составную часть духовной жизни являли собой святилища Античного Азербайджана. Остатки древних храмов выявлены в Сурх-и Дум, Нуш-и Джан и других местах. Согласно античным авторам, население приносило жертву на возвышенностях. Стали появляться архитектурные сооружения, получая повсеместное распространение. Упоминаются древние центры Хасанлу, Сиалк, Хурвин, Каларуз и другие городища и некрополи, позволяющие говорить о древней культуре.

На изучаемой территории выявлены святилища, оказавшие влияние на последующее материальное и духовное развитие. Привлечение археологического материала на столь широкой территории показывает, что ещё в те давние времена существовали контакты между культурными центрами стран Древнего Востока.

Все это говорит о том, что изучение культуры только одной отдельно взятой страны часто не достигает цели, уводя исследователей в дебри необоснованных утверждений, ибо процесс развития храмовой архитектуры являет собой тесное культурное контактирование. Весь античный Азербайджан взаимодействовал с великими державами, что сыграло огромную роль во всех культурных процессах.

Ознакомление с культурой за несколько веков до образования Мидийской Атропатены и Кавказской Албании позволяет лучше понимать особенности культуры античного Азербайджана. Так, одним из трех центров зороастризма было святилище Адур-Гушнасп. Подобные храмы выявлены в Бедри-Нишадехе, Нисе и других центрах как в самой Парфии, так и на соседних территориях.

Новое явление античного времени - это усиление мистериальности в религиозных отправлениях, что является показателем деградации или декоданса. Все это не могло не отражаться на религиозной архитектуре того времени.

Античное время Мидийской Атропатены и Кавказской Албании — это время расцвета зороастрийских канонов, выразивших идеологию востока. Религия и в парфянское время и во времена сасанидов, достигая своей кульминации, влияла или на соседей незороастрийцев или на соседей, находившихся под влиянием зороастризма. Традиции оставались в силе, поэтому храмовая архитектура аршакидского времени напоминает сасанидскую.

Кроме храмов Малой Азии, вероятно, испытавших влияние зороастризма, святилища в Чаккаллы и Гырлартепе относятся к упомянутому кругу религиозной архитектуры. К ним же относятся албанский храм, находившийся недалеко от Иберии и Святилище Анаит на берегу Куры.

Храмы имели свои особенности, и трансформируясь и видоизменяясь, почти на каждом историческом этапе играли огромную роль в духовной жизни Античного Азербайджана. Изучение храмов поднимает завесу над проблемами религии и позволяет более конкретно характеризовать духовную культуру. Письменные источники и археологический материал служат основой для суждения о религиозных конфессиях в Античном Азербайджане. Долгие столетия идеология великих держав сказывалась на сферах общественной жизни, в том числе и на религиозных конфессиях. Основу которых составлял зороастризм со времен мидийских магов, а также магов времен Дария и Ксеркса. Религиозные основы сотрясало и позднее - во времена Майи и Маздака. Это был зороастризм, но зороастризм, заново кодифицированный. Все это показывает, что зороастризм продолжал распространяться на всем протяжении времени от возникновения до последних дней своего существования. Различные конфессии или ответвления зороастризма, начиная от Великой Мидии до Сасанидской державы включительно, отразились и на культуре изучаемого региона. Если тождества и аналогии между пантеонами Античного Азербайджана и соседей соответствует действительности, то обитатели Мидийской Атропатены и Кавказской Албании поклонялись одним и тем же божествам: Зевсу, Гелиосу и Селене, символом которых был священный огонь, игравший главную роль в отправлении ритуала.

Последний этап совпадает с периодом дезинтеграции религиозных убеждений, когда появляются полусамостоятельные государства, формально подчинявшиеся великим державам, а на деле временами обретавшие самостоятельность.

Зороастризм - это религия, распространявшаяся там, где обитало и местное иранское и неместное иранское население. Изучая религию, надо иметь в виду, что Античный Азербайджан никогда не представлял собой изолированную территорию. На протяжении длительного времени сюда проникала именно та религия, которая являлась идеологической основой как мидийского так парфянского и сасанидского государственного строя. Поэтому застывшего, неизменяющегося зороастризма не было, был зороастризм государственно-великодержавный с хронологическими и территориальными особенностями.

После появления на исторической арене Александра Македонского связи между культурными центрами, отстоящими друг от друга на значительные расстояния, намного расширились. В этом отношении Сравнение Запада и Востока очень показательное: на Западе, т.е. у древних греков и римлян было многобожье, на Востоке же - зороастрийский монотеизм, оказавший сильное влияние на последующие мировые религии - христианство и ислам.

В последние годы сасанидской державы догматы зороастризма уже не соответствовали требованиям времени. Сложная религиозная служба и конфессиональные табу, обязательное воздержание и забота о чистых стихиях наряду с другими уже отжившим свой век церемониалом отнюдь не поддерживали престиж зороастрийских магов. В схватке с исламом зороастризм потерпел сокрушительное поражение и навсегда потерял роль ведущей религии Востока.

Античность - это время культурной контаминации эллинизма и культуры местных традиций, уходящих в седую древность. Это время дезинтеграции и стремления к обособлению при культурном влиянии Запада.

Позднее Ислам внес великое изменение в религиозную жизнь, включив Азербайджан в мусульманское единство. Поклонники Новой Веры — это прогрессивные космополиты, не признававшие ни политических, ни культурных и ни этнических самоограничений.

Дальнейшее изучение письменных источников и археологического материала принесет много нового в изучении культурогенеза Мидийской Атропатены и Кавказской Албании.

КОММЕНТАРИИ

Проблемы источников

- 1) Полибий, Всеобщая история в 40 книгах. Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. т.БИ, М.,1890-1899; Арриан, VII, 25; Плутарх, Александр, 76; Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М.: Изд-во Московского университета, 1982, с. 23-25; К. Г. Алиев. Античные источники по истории Азербайджана. Баку: Изд-во Элм, 1986, с. 5, 15-16.
- 2) Страбон. География в 17 книгах, перевод с греческого Ф.Г.Мищенко. М., 1879; Страбон. География. Перевод Г. А. Стратоновского. М., 1964; См. также К.Г.Алиев. Античные источники, с. 5, 17 и др.
- 3) К.Г.Алиев. Писатели античности об Азербайджане. Санкт-Петербург - Баку: Изд-во Улу, 2001, с. 23-24, 33- 40.
- 4) К.Г.Алиев, Античные источники по истории Аз-на. Баку: Изд-во Элм, 1986, с. 7-50.
- 5) В.В.Латышев, Известия, ВДИ, 1948, 2, с. 268-277; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, Баку: Изд-во Элм, 1974 с. 15; Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. ВДИ, 1965, 2, с. 203-252; 3, с. 129-251; К.Г.Алиев, Античные источники, с. 8, 82-85.
- 6) К. Г. Алиев, Античные источники, с. 6, 35-39.
- 7) К. Г. Алиев, Писатели античности, с. 25-26, 56-66.
- 8) В. В. Латышев, Известия, II, с.115 и др.; ВДИ, 1949, I, с. 270 - 287; К.Г.Алиев, Античные источники, с. 8,86 и др.
- 9) Плутарх. Жизнь и дела знаменитых людей древности (перевод В. Алексеева), I-II, М., 1889; Плутарх. Избранные биографии. М.-Л., 1.941; К.Г. Алиев, Античные источники, с. 7-8, 51 и др.
- 10) К. Г. Алиев. Античные источники, с. 6, 39-47.
- 11) Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. Москва; Изд-во Московского Университета, 1963, 477 с. Отдельные фрагменты см. В.В.Латышев, Известия, 1904, т. II. вып. I, с. 126 - 132; К. Г. Алиев, Писатели античности, с. 24-25, 40-55.
- 12) К. Г. Алиев, Писатели античности, с. 29, 89-91.
- 13) В. В. Латышев, Известия, с. 228 и др.; ВДИ, 1948, 2, с.231-257; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 13; К.Г.Алиев, Писатели античности, с. 26 - 28, 66-76.
- 14) Арриан. Поход Александра. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 47-237; см. также В.В.Латышев, Известия, 1896, т. I, вып. 2, с. 513 - 518; К. Г. Алиев, Писатели античности, с. 28 - 29, 76 - 89.
- 15) В. В. Латышев, Известия, ВДИ, 1948, 2, с. 268 - 277; К. Г. Алиев, Кавказская Албания, с. 15; К.Г. Алиев, Писатели античности, с. 29 - 30, 91 - 95.

- 16) К. Г. Алиев, Античные источники, с. 9,94 -96
- 17) К. Г. Алиев, Античные источники, с. 89 -90
- 18) К. Г. Алиев, Античные источники, с. 91,97
- 19) К. Г. Алиев, Писатели античности, с. 103 - 113, 152-158.
- 20) Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М.:Изд - во Московского Университета, 1982, с. 144
- 21) Pottier E. Notes sur des poteries rapportees du Caucase par M. Le baron de Baye, BMSNAF, Paris, t. 60, serie sexieme, t. X, 1901, pp. 1-16.
- 22) Дело ИАК, 1893/23, 10 с.
- 23) Т. Пассек, Б. К. Латынин. К вопросу о керамике из Ялойлу - тепе. Известия общества обследования изуче ния Азербайджана, 1927, 4, с. 217 - 222.
- 24) Д. М. Шарифов. Обследование развалин Кабалы. Известия общества обследования и изучения Азербайджана, 1927,4, с. 175 - 184; А.А. Иессен. Культура Ялойлу - Тапа в Закавказье. Сборник Государственной Академии истории материальной культуры, 1929,1, с. 27-39
- 25) А.К. Алекперов. Материалы по археологии и этнографии Азербайджана. Известия общества обследования и изучения Азербайджана, 1927, 4, с. 243; Е.А.Пахомов. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана, Известия АзФан, 1939, 3, С. 70 - 74
- 26) Г. К. Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине (на груз, яз.) Тбилиси, 1940, 128 с.
- 27) Т. С. Пассек. Джафарханский могильник. ВДИ, 1946, 2, с. 169- 188
- 28) Г. М. Ахмедов. Еще одна находка по Ялойлу - тепинской культуре, Доклады АН Азерб. ССР, 1952, 10, с. 571 - 575; Новый объект по Ялойлу - тепинской культуре. Доклады АН Азерб. ССР, 1959, с. 439 - 443; С. М. Казиев Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, 1949, т. I, с. 9 - 49; С. М. Казиев, Археологические раскопки в Варташенском и Куткашенском районах. В кн.: Сборник экспедиций АН Азерб. ССР в 1945 г. Баку: Изд - во АН Азерб. ССР, 1947, с. 143 - 146; Е. А. Пахомов. Статуэтка из Моллаисаклинского сельбища и ее датировка. Известия АзФАН СССР, 1937, 2, с. 23 - 27
- 29) О. Ш. Исмизаде. Ялойлу - теинская культура. Баку: Изд - во АН Азерб. ССР, 1956,131с.
- 30) С. М. Казиев, О древних погребальных обрядах на территории Кабалы, МКА, 1965, т.6, с. 235 - 251
- 31) О. Ш. Исмизаде. Кабала - столица древней Кавказской Албании, ВИКА, с. 54 - 74
- 32) Дж. А. Халилов. Каменные статуи из Хыныслы. Доклады АН Азерб. ССР, 1960, 11, с. 1125 - 1128

- 33) Ф. Л. Османов. Случайные археологические находки в Ахсуинском районе. Доклады АН Азерб. ССР, 1962, 9, с. 75 - 78; Ф. Л. Османов. О ванночных погребениях на территории Азербайджана. В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов). Баку: Изд - во АН Азерб. ССР, 1965, с. 116; Ф. Л. Османов. Об антропоморфных фигурах в Кавказской Албании. В кн.: Материалы первой научной конференции аспирантов Ин - та истории АН Азерб. ССР, Баку, 1965, с. 9 - 11; Ф. Л. Османов. Об археологических памятниках Исмаиллинского района. МКА, 1965, 6, с. 123 - 130; Ф.Л.Османов. Раскопки античного некрополя у с. Нюди. В кн.: Археологические открытия 1972 года. М., 1973, с. 441 - 442; Ф. Л. Османов. Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азерб. ССР. Доклады АН Азерб. ССР, 1972,1, с. 71 - 75; И. Г. Алиев, Ф. Л. Османов. Бассейн рек Геокчай - Гирдманчай - Ахсучай в античное время. СА, 1, с. 188-202; Ф.Л.Османов. Поселение и некрополь у села Нюди Ахсуинского района. Краткие сообщения АН СССР, 1979, 159, с.84 - 89
- 34) Ф. В. Гадиров. О новом городище античного периода в бывшем Кабалинском уезде. Известия АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1978, 2, с. 57- 63
- 35) К. Н. Пицхелаури. Памятники второй половины I тыс. до н.э. на территории Кахетии. СА, 1977, 3, с. 221 - 229
- 36) Э. А. Реслер. Из отчета о раскопках в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии. ОАК за 1895 г., СПб., 1897, с. 51, 158; Э.А. Реслер. Извлечение из отчета Э. А. Реслера о раскопках, произведенных в Елизаветпольской губернии. ОАК за 1897 г., СПб., 1900, с. 150 - 160
- 37) И. И. Мещанинов. Изучение до исторических памятников Азербайджана за последние пять лет. Известия общества обследования и изучения Азербайджана, 1929, в 2, 8, с. 3 - 15; А. К. Алекперов. Культура кувшинных погребений Азербайджана. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 170-171; А.К.Алекперов. Материалы по археологии и этнографии Азербайджана (объяснения к таблицам по путевому дневнику...) ИООИА, 1927, 4, с. 242-244; Е.А.Похомов. Экспедиция в Мингечаур. Известия АзФАН СССР, 1938, 3, с. 35-37; Е.А.Похомов. Обследования и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Известия АзФАН СССР, 1939, с. 70 - 74.
- 38) Я. И. Гуммель. Кувшинные погребения возле Степанакерта. Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, № 1138; Я. И. Гуммель. Археологические раскопки в районах Азербайджана. Известия АзФАН СССР, 1939, 3, с. 61 -67
- 39) Т. С. Пассек. Джафарханский могильник, ВДИ, № 2, 1946, с. 169-188.

- 40) А. А. Иващенко. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии. Известия АН Азерб. ССР, 1947, I, с. 73 - 80; А. А. Иващенко. Кувшинный могильник в Западной Грузии. СА, 1950, с. 320 - 330.
- 41) С.М. Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре. ВДИ, 1948, 2, с. 162 - 164; С. М. Казиев. Раскопки Мингечаура. КСИИМК, 1949, 24, с. 5 - 6 ; С. М. Казиев. О некоторых типах оружия из Мингечаура. МКА, 1951, т. 2, с. 5 - 30; С. М. Казиев. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. МКА, 1953, т. 3, с. 5 - 35; С. М. Казиев. Альбом кувшинных погребений. Баку: Изд - во АН Азерб. ССР , 1960, 27 с; 44 табл.
- 42) Г. И. Ионе. Археологические раскопки в Мингечауре /еще раз о датировке кувшинных погребений/. Доклады АН Азерб. ССР, 1948, 10, с. 451 - 457; Г. И. Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, 1955, 60, с. 54-62.
- 43) Т. И. Голубкина. О зооморфной керамике из Мингечаура. МКА, 1951, т. 2 с. 103 - 140.
- 44) А. Б. Нуриев. О кувшинных погребениях Шаргяха. МКА, 1973, т. 7, с. 220-232.
- 45) В.Г.Алиев. Кувшинные погребения античного периода в г. Нахичевани. Известия АН Азерб. ССР, 1976, I, с. 76-84.
- 46) Г. О. Розендорф. Раскопки. ОАК за 1903 г. СПб, 1906, с. 86 - 108; Г.О.Розендорф. ДАК, 1903 /44, 211 с; В. А. Скиндер. Опыт археологической разведки. Пятигорск, 1906, 32 с; А. Спицын. Некоторые Закавказские могильники. ИАК, 1909/29, с. 1 -17; Я. И. Гуммель. Археологические очерки (сборник статей). Баку: Изд - во Аз-ФАН, 1940, 164 с; К. Г. Алиев. О неопубликованных сырцовых гробницах, раскопанных Я. И. Гуммелем. МКА, т. 7, с. 233 - 244
- 47) Ф. Л. Османов. Глиняные саркофаги, найденные на территории Азербайджана. МКА, т. 7, с. 245 – 250.
- 48) Г. М. Асланов. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, вып. 60, 1955, с. 63-72; Г. М. Асланов. Из истории материальной культуры Кавказской Албании I-IV вв. ВИКА, 1962, с.114-148; Г.М.Асланов. Материальная культура Мингечаура I-VII вв. Баку, 1963, с. 3-26; С.М.Казиев, Г.М.Асланов. О двух катакомбных погребениях, МКА, с. 201-210; Г.И.Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием, КСИИМК, 1955, 60, с. 55.
- 49) Г.А.Кошеленко. Культура Парфии. Москва: Изд-во На ука, 1966, с.48-60.
- 50) И.А.Бабаев. Античная черепица Кавказской Албании. СА, 1974, 2, с. 48-59; И.А.Бабаев. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. - I в. н.э. на городище Кабала. СА, 1977, 4, с. 217-227.
- 51) И.А.Бабаев. Некоторые вопросы изучения памятников глиптики в Азербайджане. Доклады АН Азерб. ССР, 1964, № 6, с. 77-80; И.А.Бабаев. О

производстве предметов глиптики в Кавказской Албании. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1965, с. 100-101; А.И.Бабаев. Памятники глиптики Азербайджана античной эпохи и раннего средневековья (очерки по истории глиптики в древнем Азербайджане). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1965, 18 с.

52) А.Б.Нуриев. Стекланные изделия и их производство в Кавказской Албании: Автореф. дис. канд.ист.наук. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1966, 16 с; А.Б.Нуриев. О производстве стекла в древней Шемахе. МКА, 1965, т. 6, с.113-122. А.Б.Нуриев. О некоторых античных сосудах, найденных на территории Кавказской Албании, МКА, т.8, с. 136-149; А.Б.Нуриев. Из истории ремесленного производства Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1986,с.37-42.

53) П.Х.Тумбия. Римская надпись I в. н.э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан). Доклады АН Азерб. ССР, 1948, 7, с.312-313; Е.А.Пахомов. Римская надпись I в. н.э. и легион XII фульмината. Известия АН Азерб.ССР, 1949, I, с.79-88; И.М.Джафарзаде. Древнелатинская надпись у подошвы горы Бююк-Даш. Доклады АН Азерб.ССР, 1948, 7, с.304-311; З.И.Ямпольский. К римской надписи в Азербайджане. Известия АН Азерб. ССР, 1949, I, с.89; В.В.Латышев. Заметки о кавказских надписях. ИИАК, 1904, в.10, с.103-1.05; К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 339-346.

54) Р.М.Ваидов. Археологическая характеристика эпиграфических памятников Мингечаура. ИАН Азерб. ССР, серия общественных наук, 1958, N4, с.107 и другие.; А.Г.Абрамян Дешифровка надписей Кавказских агван. Ереван: Изд-во «Митк», 1964, 95 с.

55) Дж.А.Халилов. Материальная культура Кавказской Албании (ГУ в. до н.э. - III в. н.э.): Автореф. дис. докт.ист.наук. Баку, 1974, 51 с; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. О городах древней Кавказской Албании. СА, 1974, 4, с.98-109; Ф.Л.Османов. Материальная культура Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1982, 158 с; Дж. А.Халилов, Материальная культура Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1985, 277 с.

56) А.А.Карахмедова. Об одном типе серег из Кавказской Албании. С А, 1974, 4, с.271-275; А.А.Карахмедова. О некоторых памятниках митраизма на территории Кавказской Албании. Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1975,1, с.73-80; А.А.Карахмедова. Бусы как один из источников изучения истории Кавказской Албании: Автореф. дис. канд. ист.наук. Ереван, 1978,24 с.

57) Н.И.Рзаев. Художественная керамика Кавказской Албании IV в. до н.э. - I в. н.э. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1964, 140 с; Н.И.Рзаев. Искусство Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э. Баку: Изд-во Элм, 1976, 195 с.

- 58) СМ. Назирова. Изображение человека в искусстве Азербайджана античного периода. В кн.: Проблемы античной истории и культуры, 2, Ереван, 1979, с. 113 -117.
- 59) М.М.Расулова, К.О. Кошкарлы. Торевтика Кавказской Албании I-III вв. н.э. Ученые записки Азербайджанского Государственного Университета (серия истории и философии), 1979, 7. с. 57- 63; К.О. Кошкарлы. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку: Изд - во Элм, 1985, 138 с.
- 60) Р.Б.Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. Баку: Изд - во Элм, 1984 с. 60 и другие; М.Дж.Халилов. Каменные изваяния Албании: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ереван, 1987, 22 с.; Р.Б.Геюшев, М.Дж.Халилов. Каменные изваяния раннесредневековой Албании. Баку: Изд - во Элм, 1986, 23 с.
- 61) Древнейшие государства Кавказа и Средней и Азии. М.: Изд - во Наука, 1985, с. 93 и другие.

Историография

- 1) И.М.Дьяконов. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. Москва - Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956, с. 371
- 2) И.М.Дьяконов, История, с.374-375
- 3) И.М.Дьяконов, История, с.376
- 4) И.М.Дьяконов, История, с. 382-402
- 5) И.М.Дьяконов, История, с. 403-412
- 6) И.М.Дьяконов, История, с. 441- 452
- 7) О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956, с. 72
- 8) О.Ш.Исмизаде, Ялойлутепинская культура, с.89
- 9) О.Ш.Исмизаде, Ялойлутепинская культура, с.79. Мнение О.Ш.Исмизаде о наличии разных археологических культур, по-видимому, остается в силе до настоящего времени, несмотря на попытки по-новому осветить ситуацию с различными погребениями в Античном Азербайджане.
- 10) К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.- VII в.н.э.). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959, с.60-66; 157-178
- 11) К.В.Тревер, Очерки, с.157-158
- 12) К.В.Тревер, Очерки, с.292-293
- 13) К.В.Тревер, Очерки, с.293
- 14) К.В.Тревер, Очерки, с.294-353

- 15) И.Г.Алиев. История Мидии. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960, с.297
- 16) И.Г.Алиев, История, с.299
- 17) И.Г.Алиев, История, с.301
- 18) И.Г.Алиев, История, с.301
- 19) М.М.Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1961, с.58-79
- 20) Г.А.Кошеленко. Культура Парфии. Москва: Изд-во Наука, 1966, с.52-60
- 21) К.Г.Алиев. Кавказская Албания. (I в. до н.э. I в.н.э.). Баку: Изд-во Элм, 1974, с.325-328
- 22) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.334
- 23) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.344
- 24) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 346-347
- 25) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.351
- 26) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.337,352, 353
- 27) И.М.Дьяконов, История, с.316 и далее; С.М.Кашкай. Из истории Маннейского царства. Баку: Изд-во Элм, 1977, с.76; И.Н.Медведская. Взлет и падение Мидии. В кн.: История и язык древнего Востока. Санкт-Петербург, 2002,с.217
- 28) С.М.Кашкай, Из истории, с. 107,110-111
- 29) С.М.Кашкай, Из истории, с. 108
- 30) С.М.Кашкай, Из истории, с. 108-109
- 31) Р.Б.Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1984, с.66
- 32) Р.Б.Геюшев, Христианство, с.71
- 33) Р.Б.Геюшев, Христианство, с. 72-74
- 34) Р.Б.Геюшев, Христианство, с. 81 и далее
- 35) Ф.Л.Османов. Материальная культура Кавказской Албании. III в.до н.э.- III в.н.э. (по археологическим памятникам междуречья Геогчай-Ахсучай). Автореф.канд. дисс. Баку, 1968, 20 с.; F.L. Osmanov. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti (e.ə. IV- e. III əsrləri). Bakı: Elm, 1982, 158 s.
- 36) Дж.А.Халилов. Материальная культура Кавказской Албании (IV в.до н.э.- III в.н.э.). Баку: Изд-во Элм, 1985, с. 188
- 37) Дж.А.Халилов, Материальная культура, с. 192-193
- 38) Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: Изд-во Наука, 1985, с. 105
- 38) Древнейшие государства, с. 95, 105-106
- 40) Древнейшие государства, с. 114
- 41) И.Г.Алиев. Очерк истории Атропатены. Баку: Азербайджанское Государственное Издательство, 1989, с. 116 и далее.

- 42) И.Г.Алиев, Очерк, с.124-125
- 43) И.Г.Алиев, Очерк, с. 125
- 44) И.Г.Алиев, Очерк, с. 126, 129
- 45) И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э.- III в.н.э. Баку: Изд-во Элм, 1990, с. 103-104, 112
- 46) Ф.К.Алиева. Духовная культура античного Азербайджана. Автореф. канд. дисс. Баку, 1991, 21 с.
- 47) А.Г.Фазили. Атропатена. IV в. до н.э.- VIII в.н.э. Баку: Изд-во Елм,1992, с. 156-181 (наазерб. яз.)
- 48) А.Г.Фазили, Атропатена, с. 163
- 49) А.Г.Фазили, Атропатена, с. 168-174
- 50) А.Г.Фазили, Атропатена, с. 174-181
- 51) А.Г.Фазили, Атропатена, с. 183
- 52) К.Г.Алиев. Античная Кавказская Албания. Баку: Издательство Азернешр, 1992, с. 157
- 53) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 160
- 54) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с.161
- 55) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 163
- 56) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 164
- 57) К.Г.Алиев. Вопросы духовной культуры и религии Античной Кавказской Албании. Известия АН Азербайджана (серия истории, философии и права), 1992, 3-4, с. 82-91
- 58) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Культурные связи Античного Азербайджана - Мидии Атропатены и Кавказской Албании. В кн: Азербайджан в международных многосторонних взаимосвязях. Доклады II Бакинского Международного симпозиума. Баку: Изд-во Элм, 1997, с. 80-83
- 59) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Азербайджан в античное время. Баку: Изд-во Азернешр, 1997, с. 50-54 (на азерб.яз.)
- 60) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Азербайджан, с.54-63
- 61) История Азербайджана (с древнейих времен по III в.н.э.) т.1. Баку: Изд-во Элм, 1998, с. 302-327; 397-414 (на азерб.яз.)
- 62) История Азербайджана, с. 312-327.
- 63) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Проблема культурных связей Мидии Атропатены и Кавказской Албании. В кн.: Азербайджан в многовековых многогранных культурных взаимосвязях. Баку: Изд-во Насир, 1999, с. 205-207; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Духовная культура Азербайджана. В кн.: Взаимосвязи античности и раннего средневековья. Научные Труды (Нахчивань, гуманитарная серия), 2000, 7, с.31-33; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Проблемы духовной культуры Античного Азербайджана. Археология Азербайджана, 2000, 1-2, с. 25-29.

64). М. Наджафова. Римская аквилея 1-й вв. н.э. Автореф. канд. дисс. М., 1992, 12 с; К вопросу о столицах Мидии-Атропатены. Вестник Бакинского Унив-та, 2003, 4, с. 167-172; Судьба принцессы Иотапе в ракурсе взаимоотношений Мидии-Атропатены и Рима. Вестник Бакинского Унив-та, 2004, 3, с. 219-227

65) A.Hettner. Der Gang der Kultur über die Erde. Leipzig Berlin: Verlag und Druck von b.g. Teubner, 1929, 164 S.; A.Christensen. L'Iran sous les sassanides. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1944, 560 p.; Т.Момзен. История Рима, т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. Москва: Изд-во Иностранной литературы, 1949, 599с; Очерки истории СССР: Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР. Москва: Изд-во АН СССР, 1956, 615 с; Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР (III-IX вв.). Москва: Изд-во АН СССР, 1958, 947 с; R. Hamann. Geschichte der Kunst (von der Vorgeschichte bis zur Spätantike). Berlin: Akademie-Verlag, 1959, 983 S.; R. Ghirshman. Iran. Parthians and sassanians. Printed in France, 1962, 401 p.; A.R.Colledge. The Parthians. London, 1967, 243 p.; С.Ллойд. Реки-близнецы. Москва: Изд-во Наука, 1972, 238 с; Lexikon der Antike. Leipzig, VEB, 1979, 638 S.; The Cambridge History of Iran, Introduction v.3 (1), 1983, p. XXXII - XLIX; The Median and Achaemenian periods, 1985, p. 134-142; Ф.В. Гадилов. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. Баку: Изд-во Элм, 1984, 151 с. (на азерб.яз.) Культура древнего Рима. Т.1. Москва: Изд-во Наука, 1985, 397 с; Р.Б.Геюшев. Археология Азербайджана. Баку: изд-во Ишыг, 1986, 185 с.(на азерб. яз.); М.А.Дадашзаде. Духовная культура азербайджанского народа в средние века. Баку : Изд-во Элм, 1985, 213 с.(на азерб.яз.); В.Brentjes. Die iranische Welt vor Mohammed. Leipzig: Koehler und Amelang, 1967, 304 S.; М.Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва: Изд-во Наука, 1987, 302 с. Ф.К.Алиева. Духовная культура античного Азербайджана. Кандидатская диссертация. Баку: Библиотека БГУ, иив.3933, 1990, 156 с.; Мифологический словарь. Москва : Изд-во Советская энциклопедия, 1990, 672 с. ; И.М. Дьяконов. Пути истории (от древнейшего человека до наших дней). Москва: Издательская фирма « Восточная литература» РАН, 1994, 383 с.; В.И.Керимов. Оборонительные сооружения Азербайджана. Баку: Изд-во Огуз эли, 1998, 72 с.; Изучение культурного наследия Востока (Культурные традиции, преемственность в развитии древних культур и цивилизаций). Санкт-Петербург: Изд-во Европейский дом, 1999, 166 с.; Б.И.Ибрагимов. Средневековый город Киран. Баку-Москва : Московская типография №12, 2000, 145 с.; А.Б.Нуриев, Алибаба Бабаев. Историческо-археологический очерк города Барды (античное время и средневековье). Баку : Изд-во Нурлан, 2001, 136 с, (на азерб. яз.) ; Marco Bais. Albania Caucasia. Milano, 2001, 224

р.; Э.Р.Велиев. Зороастризм в Азербайджане в раннее средневековье. Автореф. канд. дисс. Баку, 2001, 30 с; Г.Кошгарлы, Н.Мусейбли, С.Ашуров. Борсумлинский курган. Баку: Изд-во Элм, 2003, 81с; Р.Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.). Баку: Изд-во Нурлан, 2003, 196 с; А.А.Карахмедова. Представление древних племен Азербайджана о иервопредках и бессмертии. Труды научной конференции, посвященной 80-летию академика Играра Алиева. Баку: Изд-во Элм, 2004, с. 75-105

Города и деревни

- 1) Claudii Ptolemaei Geographiae. Libro octo. Fasciculus VI. Essendiae, sumptibus et typis g. D.Baedeker. 1845, p.389 etc.
- 2) Orridum - в первую очередь укрепление, укрепленное место, а потом город.
- 3) Р. Юзбашев, К. Алиев, Ш.Саадиев. Географические названия Азербайджана. Баку: Изд-во Маариф, 1972, с.75-89.
- 4) ИЛ. Щеблыкин. Части старых колонн, найденных в районе Орен-кала и Нахичеванской АССР. ДАН Азерб. ССР, 1946, 11,6, с.228; А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, МИ А, 1965, 125, с.33; Дж.А.Халилов. Атропатена. В кн.: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: Изд-во Наука, 1985, с. 105; Дж.А.Халилов. Кавказская Албания. В кн.: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, с.95.
- 5) А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. Материалы и исследования по археологии СССР, 1965, с.33.
- 6) А.А.Иессен. Из исторического прошлого, с.34.
- 7) W. Kleiss. Qal'eh Zochak in Azerbaidjan. Archaeologische Mitteilungen aus Iran, 1973, 6, S. 164, 166, 168- 169
- 8) W.Kleiss. Qal'eh Zochak, с 174-175
- 9) Птолемей, VI, 2; W.Kleiss, Qal'eh Zochak, с 186, V.Minorsky. Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene, Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London University, 1944, p.261.
- 10) W. Kleiss , Qal'eh Zochak, s.174; Дж.А. Халилов, Атропатена, с. 106.
- 11) А.А.Иессен. Из исторического прошлого, с. 125.
- 12) Ф.Л.Османов. Городище Галатепе в Мильской степи. В кн.: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане, Баку, 1975, с.22; Дж. Халилов, Атропатена, с. 106.

- 13) А.Г.Фазили. Древняя и раннесредневековая история Азербайджана в историографии Ирана (III-VII вв.), Баку: Изд-во Элм, 1984, с. 156-159.
- 14) С.М.Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, 1, 1949, 1, с.12.
- 15) Дж.А.Халилов. Кавказская Албания. В кн.: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: Изд-во Наука, 1985, с.95; Дж.А.Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, памятнике Древней Кавказской Албании. СА, 1962, с.209-220; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. О городах Древней Кавказской Албании. СА, 1974, 4, с.98-109
- 16) Дж.А.Халилов, Кавказская Албания, с.94-95.
- 17) И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. - III в. н.э. Автореф. докт. дисс, Москва, 1982, с.7 и другие; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. О городах, с. 100 и другие; Дж.А.Халилов. Кавказская Албания, с.95.
- 18) Ф.В.Гадиров. О поселении античного периода, выявленном в Кабалинском магале. Известия, АН Азерб. ССР (Серия истории, философии и права), 1978, 2, с.57-63.
- 19) Дж.А.Халилов, К.О.Кошкарлы, Р.Б.Аразова. Свод археологических памятников Азербайджана, вып. 1, Баку: Изд-во Элм, 1991, с.52-54.
- 20) А.А.Алиев, К.О.Кошкарлы. Первичные сведения о памятнике Джаиахар. Доклады АН Азербайджанской ССР, 1984, 5, с.81-83; Дж.А.Халилов, Кавказская Албания, с.95.
- 21) А.Халилов, Кавказская Албания, с.95.
- 22) Дж.А.Халилов и другие, Свод, с. 119-121.
- 23) Дж.А.Халилов и другие, Свод, с. 12-121.
- 24) Дж.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы, с.209 и далее. Дж.А.Халилов. Первые итоги археологических раскопок в поселении Хыныслы. МКА, VI, с.78 и далее. Дж.А.Халилов. Материальная культура Кавказской Албании. Автореф. докт. дисс, Баку, 1974, 51 с.; D.A.Chalilov. Das alte Schemacha im Lichte der archaologischen Ausgrabungen. Das Altertum, 1978, Bd. 24, hf. 1, S. 30 etc.; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. О городах древней Кавказской Албании, СА, 1974, 4, с.98 и далее; И.А.Бабаев. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. - I в. н.э. на городище Кабала. СА, 1977, 4, с.217 и далее. Ф.В.Гадиров. О поселении античного периода, выявленном в Кабалинском магале. Известия АН Азерб. ССР (Серия истории, философии и права), 1978, 2, с.57 и далее; И.Алиев, Ф.Л.Османов, Бассейн, с. 188 и далее; Ф.Л.Османов. Поселение и некрополь у села Нюди Ахсуинского района. Краткие сообщения АН СССР, 1979, 159, с.84 и далее.
- 25) Об общих интересных вопросах урбанизации городов античного мира см. А.Гарсиа-и-Бельидо. Социальные проблемы урбанизма в Античном

Средиземноморье. Москва: Изд-во Наука, 1970, 22 с; В.М.Массон. Вопросы культурного наследия. Ашхабад, 2002, 48 с.

26) К.Г.Алиев. Проблемы изучения Античного Азербайджана. Азербайджан и азербайджанцы (журнал Национальной Академии Наук Азербайджана), 2003, 3- 4, с. 60.

Коммуникации-магистралю жизни

1) Lexikon der Antike. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1979, s.216-217

2) Lexikon, s.217

3) Страбон, XI, 5, 8

4) Клавдий Элиан, 17, 32; См.: Кемал Алиев, Античные источники, с. 95

5) О торговле более позднего времени см. З.И. Бунятов. Из истории Кавказской Албании VII-VIII вв., ВИКА, с. 176 и далее.

6) Я.А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э.-XV в. н.э.) Ереван, Изд-во Ереванского Университета, 1954, с. 96

7) Plin., VI, 16

8) Strabo., XI, 13, 3

9) Я.И. Манандян, О торговле, с. 60

10) Я.И. Манандян, О торговле, с. 53 и далее

11) Strabo., XI, 3, 5

12) Я.А. Манандян, О торговле, с. 103

13) Я.А. Манандян, О торговле, с. 103

14) Схойн-египетская мера длины, равная 30 стадиям, или около 5,5 км.; см. также «Историю Туркменской ССР», т.1, кн.1, Ашхабад, 1957, стр. 97 и далее; М.М. Дьяконов, Очерк, с. 204-205

15) Plin., VI, 30

16) Plin., VI, 30

17) Polib., X, 27

18) Strabo., XI, 13, 8

19) Strabo., XI, 13, 4

20) Strabo., XI, 13, 6

21) Strabo., XI, 9, 1

22) О городах и селениях древних албанов см. К.В. Тревер, Очерки, с. 137 и далее; И.А. Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э.-III в. н.э. Баку: Изд-во Элм, 1990, 234 с.

- 23) Ф.Гади́ров. Elçi yolu. Журнал: Наука и жизнь (на азерб. яз.), с.26-27; Ф.Гади́ров. Северные оборонительные сооружения Азербайджана, Баку, 1969, с.7 и далее
- 24) В одном аттическом стади́и 184, 97 м.
- 25) Strabo, XI, 2, 17
- 26) Plin., VI, 52
- 27) Solin., XIX, 4
- 28) Solin., XIX, 5
- 29) Strabo, XI, 7, 3
- 30) Hecat., fr. 172
- 31) Herod., 1, 102
- 32) Herod., 1, 203
- 33) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.277
- 34) Strabo, XI, 6, 1
- 35) Plin., VI, 38
- 36) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.280
- 37) Приблизительную схему развития картографических представлений о Каспийском море со времен Гекатея по XX в. см. Д.М.Лебедев. География в России петровского времени. Москва-Ленинград, 1950, с. 221-223
- 38) Arr. VII, 16, 1
- 39) Arr. VII, 16, 1
- 40) Р.Хенниг. Неведомые земли, т. 1 .Москва: Изд-во Иностранной литературы, 1961, с.245
- 41) К. Neumann. Die Griechen in Skythenland. Berlin, 1855, S.183
- 42) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.246
- 43) К.В.Тревер, Очерки, с.57 и далее
- 44) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.246-247
- 45) Strabo, XI, 7, 3
- 46) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.282
- 47) J.J.M. de Groot. Chine si sche Urkunden zur Geschichte Asiens. Erster Teil. Berlin und Leipzig: Verlag von Walter de Gruyter und Co., 1921, S.93
- 48) Цяньханыну, 95; см. Н.Я.Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. Москва-Ленинград, 1950, с. 186
- 49) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 285
- 50) Р.Хенниг, Неведомые земли, с. 276-277
- 51) А. Herrmann. Die alten Seidenstrassen zwischen China und Syrien. Beitrage zur alten Geographie Asiens. Mit einer Karte von Zentralasien. Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie, Hf. 21. Berlin, 1910, Bd. 1, S. 1 etc.

- 52) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.276-278; см. также А.Г.Бокщанин. Парфяне и Рим. Москва: Изд-во МГУ, 1966, с. 13 и далее
- 53) РНп.,37,6
- 54) А.Herrmann. Die alten Seidenstrassen, S.6
- 55) А.Г.Бокщанин. Парфия и Рим, ч.1. Москва: Изд-во МГУ, 1960,с.127,132
- 56) Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря, 56. ВДИ, 1940,2, с.279
- 57) Хоуханьшу, 118; Н.Я.Бичурин, Собрание, с.228;
- 58) Я.А.Манандян, О торговле, с.95
- 59) Античные писатели о древней Индии, ВДИ, 1940,2, с.225
- 60) Хоуханьшу,118
- 61) Plin.,XII, 18,84
- 62) Plin.,XII,41
- 63) Я.А.Манандян, О торговле, с.96
- 64) Plin.,VI, 101;XII,84
- 65) F.Hirth. China and the Roman Orient. Leipzig-Munich, 1855, p. 71 etc. См. также Р.Хенниг, Неведомые земли, с. 21
- 66) М.М.Дьяконов, Очерк, с.205
- 67) Хоуханьшу, 118; См. Н.Я.Бичурин, Собрание, II, с.226
- 68) Хоуханьшу, 118; Н.Я.Бичурин, Собрание, I, с.226
- 69) Шицзи,123
- 70) Шицзи,123
- 71) Шицзи,123; Н.Я. Бичурин, Собрание, I, с. 152
- 72) Цяньханыиу, 95
- 73) Хоуханьшу, 118
- 74) Isidori Characeni Mansiones Parthicae, 1-18
- 75) Псевдоарриан. Плавание вокруг эритрейского моря, 57; ВДИ, 1940, 2, с.279; см. также Античные писатели о древней Индии. ВДИ,1940,с.224; здесь говорится о том, что «в конце II в. Гиппалом был открыт прямой путь из Египта в Индию с использованием муссонов» (с. 224-225), устойчивых ветров, летом дующих с океана, а зимой - с суши. По-видимому, «открытие» грека Гиппала было «восстановлением известного уже финикийцам пути» и использование попутного муссона (ВДИ, 1940, 2, с. 279, прим.4)
- 76) Strabo,II,5,12
- 77) Plin.,VI,26,6
- 78) Античные писатели о древней Индии, ВДИ, 1940, 2, с.228, 264 и далее.
- 79) Ptol., 1,11,6; см.также М.С.Боднарский. Античная география. Москва: Государственное издательство географической литературы, 1953,с.299
- 80) Р.Хенниг, Неведомые земли,с.401
- 81) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.421

- 82) E.Chavannes. Trois generaux chinois de la dynastie des Hanorientaux. Toung Pao, 1906, serie 2, vol. 7, p. 232; E.Chavannes. Les pays d Occident d apres le Heou Hanchou, Toung Pao, 1907, serie 2, v. 8, p. 177, 193.
- 83) О Бань Чао см. Л.С.Васильев. Бань Чао в западном крае. ВДИ, 1965, с.108-125
- 84) F.von Richthofen. China. Berlin,1887, bd.1,S.502
- 85) F.Hirth. Zur Geschichte des Antiken Orienthandels. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft fur Erdkunde, 1889,bd.16,S.46
- 86) Хоуханьшу, 88; Н.Я.Бичурин, Собрание, И, с. 225; Р.Хенниг, Неведомые земли, I, с.394
- 87) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.396
- 88) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.396
- 89) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.398
- 90) Хоуханьшу, 118; Н.Я.Бичурин, Собрание, И, с.225
- 91) Р.Хенниг, Неведомые земли, с.400
- 92) Хоуханьшу, 118;см.Н.Я.Бичурин, Собрание, И,с.226-227
- 93) Хоуханьшу,86; см. Хенниг, Неведомые земли, I,с.421
- 94) Хоуханьшу, 118; Р.Хенниг, Неведомые земли, с.434; А.Г.Бокшанин, Парфия и Рим, с.271-272
- 95) Павсаний,VI,26,4; см. также Р.Хенниг, Неведомые земли, I, с.436
- 96) Ваншу,54; см.Р.Хенниг, Неведомые земли, I с.438-439
- 97) Р.Хенниг, Неведомые земли,I, с.439

Храмы

- 1) Josef Klima. Gesellschaft und Kultur des alten Mesopotamien. Prag: Verlag der Tschechoslowakischen Akademie der Wissenschaften und Artia, 1964, S. 166, 170 etc.; Н.Luckenbach. Kimst und Geschichte. Miinchen und Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1908, S. 11 etc.
- 2) Геродот, 1, 95
- 3) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин. Культура и экономика древнего Ирана. Москва: Изд-во Наука, 1980, с. 53
- 4) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 63-64
- 5) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 64-67; Schmidt. The second Holmes Expedition to Luristan-Bulletin of the American Institute For Iranian Art and Archaeology, 1938, vol. 5, p. 205-216
- 6) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 88-89
- 7) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 89
- 8) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 90

- 9) Р.М.Гиршман. Религия Ирана от VIII века до н.э. до периода ислама. Государственный ордена Ленина Эрмитаж. Отдел Востока. Культура Востока. Древность и раннее средневековье (сборник статей), Ленинград, 1978, с. 68.
- 10) Р.М.Гиршман, Религия Ирана, с. 68.
- 11) Р.М.Гиршман, Религия Ирана, с. 69.
- 12) Р.М.Гиршман, Религия Ирана, с. 69.
- 13) М.Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва: Изд-во Наука, 1987, с. 108.
- 14) Г.А.Кошеленко. Культура Парфии. Москва: Изд-во Наука, 1966, с. 53
- 15) М.Бойс, Зороастрийцы, с. 151
- 16) Al-Thaalibi(Histoire des rois des perses. Texte arabe publie et traduit par H.Zotenberg) Paris, 1900, p. 559, etc. См. М.Бойс, Зороастрийцы, с. 151
- 17) Firdausi. Shahname, London, VII, p. 138-139; М.Бойс Зороастрийцы, с. 151
- 18) BGA, Lugd. Batav, 1885, t. V, p. 286. См. СМОМПК, 1902, 31, с. 1-57
- 19) Bibliotheca pars sexta, 1889, p. 120; D.Stronach. On the evolution of the early Iranian Fire Temple. Acta iranica, 25. Leiden. Deuxieme serie, volume XI, 1985, p. 624
- 20) R.M.Ghirshman. Terrasses sacrees de Badr-e Nechandeh et Masjed-i Solaiman. Paris, 1976, v. 2, pi. 29, 1-2
- 21) Р.М.Гиршман. Происхождение «чахартака». В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад: Изд-во Илым, 1978, с.38
- 22) М.Е.Массон, Г.А.Пугаченкова. Оттиски парфянских печатей из Нисы. ВДИ, 1954,4, рис.30, с. 159
- 23) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 22
- 24) Г.А.Пугаченкова. Храм и некрополь в Парфянской Нисе. ВДИ, 1953, 3,с.165
- 25) Коринфский ордер отличен от ионического формой капители и характерен памятнику Лисикрата в Афинах (IV в. до н.э.), а также храму Зевса в Олимпоне. Известно, что служебный персонал темплумов или иеронов состоял из жрецов, должностных лиц по делам культа и храмовых служителей. Надо сказать, что жречество как особое религиозное сословие в древней Греции не существовало.
- 26) И.Т.Кругликова. Античная археология. Москва: Изд-во Высшая школа, 1984, с. 90
- 27) Isid. Charax. Mans. Parth., 6. По поводу святилища см. E.Herzfeld. Archeological history of Iran. London, 1935, p. 50; O.Reuther. Parthian architecture. SPA (Survey of Persian art), t. I. London - Neu Jork, 1938, p. 413 etc.; Г. А.Кошеленко, Культура, с. 54 и др.
- 28) Г.А.Кошеленко. Культура, с. 55

- 29) L.Robert. Inscriptions seleucides de Phrygie et Iran. Hellenica, 1949, VII, p. 6-8
- 30) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с, 55
- 31) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с.56
- 32) M.Colledge, The Parthians, p. 115-142
- 33) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 146-147 (см. иллюстрации)
- 34) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 147-148
- 35) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 151
- 36) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 151-152
- 37) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 157-158
- 38) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 162-163
- 39) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 164
- 40) Г.А.Кошеленко, Культура Парфии, с. 177
- 41) Г.А.Кошеленко Культура Парфии, с.216-217
- 42) К.Г.Алиев. Кавказская Албания. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Баку, 1982, с. 29
- 43) И.Т.Кругликова, Античная археология, с. 154-155
- 44) О.Д.Лордкипаяидзе. Город - храм Колхиды. Москва: Изд-во Наука, 1978, с. 62, 64, 73 и далее
- 45) Ю.М.Гагошидзе. О грузинском язычестве в III-I вв. до н.э. В кн.: Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на востоке. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980, с. 20-21
- 46) С.М.Казиев. Историко-археологическое обследование городища Кабалы, МКА, 1964, т. 5, с. 22
- 47) С.М.Казиев, И.А.Бабаев. Раскопки Древней Кабалы. В кн.: Археологические открытия 1967 года, Москва, 1968, с. 318
- 48) К.Г.Алиев. Кавказская Албания. Баку: Изд-во Элм, 1974, с. 312-313.
- 49) С.М.Казиев. Историко-археологическое обследование, с. 20 и другие
- 50) А.М.Акопян. Связи Армении и Кавказской Албании с Парфией. С А, 1979, 4, с. 26-39
- 51) В.И.Керимов. Замок Гырлартеие - памятник античного периода. В кн.: Проблемы исследований античных городов. Москва, 1989, с. 55 и далее
- 52) Ф.Л.Османов, Дж. Т. Новрузов. Археологические исследования античных слоев поселения Гырлартеие. В кн.: Проблемы исследования античных городов. Москва: Изд-во, 1989, с.92; См. также Ф.Л.Османов, Г.Дж.Джабиев. Античные памятники Гырлартепе. Баку: Изд-во Элм, 1985, с. 3; Ф.Л.Османов, Г.Дж.Джабиев, Античные памятники, с. 5
- 53) Ф.Л.Османов, Дж. Т.Новрузов, Археологические исследования, с. 3
- 54) Ф.Л.Османов, Г.Дж. Джабиев, Античные памятники, с. 3-10.
- 55) С.М.Казиев, И.А.Бабаев, Раскопки древней Кабалы, с.318
- 56) Устное сообщение И.А.Бабаева

- 57) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.312-313
- 58) Перевод дается по книге К.Г.Алиева, Кавказская Албания, с.310
- 59) И.Шопен. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб, 1866, с. 363
- 60) А.Е.Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании, Шеки). В кн.: Сборник, посвященный памяти академика Н.Я.Марра. Москва; Ленинград: 1938, с.371
- 61) К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. - VII в.н.э.). Москва; Ленинград; Изд-во АН СССР, 1959, с. 151
- 62) К.В.Тревер, Очерки, с. 152
- 63) Очерки истории СССР: Первобытно-общинный строй древнейшие государства на территории СССР. Москва: АН СССР, 1956, с. 441
- 64) ВДИ, 1960, 3, с. 190 и другие
- 65) Т.Момзен. Римская история, т. III, Москва, 1887, с. 106
- 66) Я.А.Манандян. Круговой путь Помпея в Закавказье. ВДИ, 1939, 4, с. 73-74
- 67) Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1959, с.326
- 68) К.В.Тревер, Очерки, с. 93, 150-151
- 69) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.311
- 70) Ю.Р.Джафаров. О локализации храмовой области в Кавказской Албании. ВДИ, 1985, 2, с. 106
- 71) ВДИ, 1949, 1, с.286, прим. 10.
- 72) З.И.Ямпольский. Древняя Албания III-I вв. до н.э. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 13 и другие
- 73) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.311
- 74) По поводу албанских храмов см. К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.310 и другие
- 75) Дж.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. СА, 1962, 1, с.210; А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА, 1965, 125, с.33; Ф.В. Гадиров. О поселении античного периода, выявленного в Кабалинском магале. Известия АН Азерб.ССР (серия истории, философии и права), 1978, 2, с. 63; И.А.Бабаев. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. на городище Кабала. СА, 1977, 4, с. 217-227; К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 156
- 76) И.А.Бабаев. Античная черепица Кавказской Албании. СА, 1974, 2, с. 49
- 77) Дж.А.Халилов, Раскопки, с. 211 Дж.А.Халилов. О городах древней Кавказской Албании. С А, 1974, 4, с. 104
- 78) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 102;
- 79) И.А.Бабаев, Г.М.Ахмедов, Кабала, с. 11

- 80) М.Г.Магомедов. Раскопки Андрейаульского городища. Археологические открытия 1979 г. Москва, 1980, с. 116
- 81) М.С.Гаджиев. Между Европой и Азией (из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период). Махачкала, 1997, с. 117-119
- 82) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 312-313
- 83) Nepting. RE, Hieroduloi, S. 1460-1461; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 313
- 84) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, 318
- 85) А.Г.Периханян, Храмовые объединения, с. 102 и другие
- 86) К.В.Тревер, Очерки, с. 297, 300
- 87) Т.М.Мамедов. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку: Изд-во Маариф, 1993, с. 126; Г.Г.Мамедова. Культовое зодчество Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1997, с.5; Г.Г.Мамедова, Культовое зодчество, табл.1 и далее; З.И.Ямпольский, Древняя Албания, с. 13 и другие

Религия

- 1) The Cambridge History of Iran, v.2. The Median and Achaemenian periods. Cambridge, 1985, p. 137; Согласно Кембриджской Истории, "мы всё еще очень мало знаем о материальной культуре времен Мидийского царства" (с. 139)
- 2) М. А. Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с.87-89
- 3) М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, Культура, 93-96
- 4) М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, Культура, с. 100
- 5) С.М.Кашкай. Из истории маннейского царства. Баку: Изд-во Элм, 1977, с. 107-111
- 6) М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, Культура, с. 84-85
- 7) The Cambridge History, v.2, p. 139
- 8) В.В.Струве. Надпись Ксеркса о «девах» и религия персов. Известия АН СССР (серия истории и философии), 1944, 3, с. 136;
- 9) F.W.Konig. Altteste Geschichte der Meder und Perser. Leipzig: J.C.Hinrichs'sche Buchhandlung, 1934, S. 58 etc; Э.А.Грантовский, Ранняя история, с. 259, 329 и другие.
- 10) The Cambridge History, p. 139
- 11) F.W.Konig, Altteste Geschichte, S. 58-60
- 12) И.М.Дьяконов, История, с. 374
- 13) Мифоогический словарь. Москва: Изд-во Советская Энциклопедия, 1990, с. 217

- 14) И.М.Дьяконов, История, с. 398
- 15) С.Ю.Касумова. Азербайджан в III - VII вв. Баку: Изд-во Элм, 1993, с. 83; Южный Азербайджан в III-VII вв. Баку: Изд-во Элм, 1983, с. 101
- 16) И.М.Дьяконов, История Мидии. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956, с. 402
- 17) В.И.Авдиев. История древнего Востока. Москва: Изд-во Политической литературы, 1953, с. 561; К.Г. Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 54
- 18) W. Brandenstein, M. Mayrhofer. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964, S. 83; F.Weisbach. Die Keilinschriften der Achameniden. Leipzig, 1911, S.21; F.W.Konig. Relief und Inschrift des Konigs Dareios 1. am Felsen von Bagistan. Leiden, 1938, S.39; В.В.Струве. История древнего Востока. Москва-Ленинград, 1941, с. 375; И.М.Дьяконов, История, с.427; М.М. Дьяконов, Очерк, с.87; В.Brentjes. Die iranische Welt vor Muhammed. Leipzig, 1967, S. 81
- 19) В.В. Струве. Родина зороастризма. Советское Востоковедение, 1948, V, с. 4; Об этом же см. E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938, S. 34; А.А.Фрейман. Новые работы по дрене-персидским надписям. ВДИ, 1940, 2, с. Л 27; Л. Ельницкий. Новая надпись Ксеркса. ВДИ, 1940, 2, с. 169; М.М.Дьяконов, Очерк, с.98
- 20) М.М.Дьяконов, Очерк, с. 118, 235, 382
- 21) И.М.Дьяконов, История Мидии, с. 384 и далее
- 22) М.М.Дьяконов, Очерк, с. 60; С.Ю.Касумова, Азербайджану. 87
- 23) Н.Алиева. Азербайджан в трудах Иакута ал-Хамави. Баку: Изд-во Чаршиоглы, 1999, 171
- 24) М.М.Дьяконов, Очерк, с. 361
- 25) М.М.Дьяконов, Очерк, с.62
- 26) A.Brodbeck. Zoroaster. Ein Beitrag zur vergleichenden Geschichte der Religionen. Leipzig: Verlag von Wilhelm Friedrich, 1893, S. 216
- 27) М.М.Дьяконов, Очерк, с. 60
- 28) И.В. Пьянков. К вопросу об этнической и языковой ситуации. В кн.: Изучение культурного наследия Востока. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 1999, с.42
- 29) М.М.Дьяконов, Очерк, с.61
- 30) М.М.Дьяконов, Очерк, с.65
- 31) W.Brandenstein, M.Mayrhofer, Handbuch, S. 11 - 12
- 32) M.Colledge. The Parthians. London, 1967, p. 68 etc. W.Brandenstein, M.Mayrhofer, Handbuch, S. 14
- 33) Авеста. Избранные гимны. Душанбе: Изд-во Адиб, 1990, с.4-5
- 34) И.М.Дьяконов, История, с. 375; М.М.Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. Москва: Изд-во Восточной Литературы, 1961, с.84 (в примечаниях ссылки на соответствующую литературу)

- 35) W.Brandenstein, M.Mayrhofer, Handbuch, S. 10; B.Brentyes, Die iranische Welt, S. 76; К.Г. Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 54
- 36) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Религии Азербайджана от Зороастра до Магомета. Şergin aktual problemleri: Tarix ve muasirlik. Bakı, 2001 S. 219
- 37) B.Brentjes, Die iranische Welt, S. 76
- 38) И.М.Дьяконов. Пути истории. Москва: Изд-во Восточная литература РАН, 1994, с. 57
- 39) И.М.Дьяконов, Пути, с. 57
- 40) М.Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва: Изд-во Наука, 1987, с. 27
- 41) М.Бойс, Зороастрийцы, с. 289
- 42) В.В.Струве. Родина зороастризма, СВ, 1948, V, с. 16 и другие.
В.В.Струве. Восстание в Маргиане при Дарий I. ВДИ, 1949, 2, с. 21 и другие
- 43) М.М.Дьяконов, Очерк, с. 59; И.Г.Алиев. Очерк истории Атропатены. Баку: Изд-во Азернешр, 1989, с. 124
- 44) W.Brandenstein, M.Mayrhofer, Handbuch, S. 8
- 45) F.Altheim,R.Stiehl. Suplimentum. Aramaicum, Aramaisches aus Iran. Baden - Baden, 1957, S. 51; К.Алиев, Ф.Алиева, Азербайджан, с.54
- 46) A.Brodbeck, Zoroaster, S.30-31
- 47) A Survey of Persian Art, t.1, S. 473
- 48) А.П.Назаретян. Агрессия, мораль, и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика исторического прогресса). Москва: Изд-во Наследие, 1966, с. 74
- 49) М.Бойс, Зороастрийцы, с. 61-62
- 50) Э.А.Грантовский. Послесловие в кн.: М.Бойс, Зороастрийцы, с.293; M.Colledge, The parthians, p. 98- 114
- 51) Авеста, 148
- 52) Авеста, с. 13
- 53) Авеста, с. 150
- 54) Авеста, с. 50
- 55) Авеста, с. 154
- 56) Авеста, с. 155-156
- 57) А.П.Назаретян, Агрессия, с. 74
- 58) А.П.Назаретян, Агрессия, с. 74-75
- 59) И.М.Дьяконов, Пути, 57
- 60) Л.С.Васильев. История религий Востока. Москва: Изд-во Высшая школа, 1983, с. 61-62
- 61) Л.С.Васильев, История, с. 63

Предметы из раскопок

- 1) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 330
- 2) В.В.Бардавелидзе, Земельные владения, с. 99; З.И.Ямпольский. Пиры Азербайджана. Вопросы истории религии и атеизма. 1960, 8, с. 226; К.В.Тревер, Очерки, с. 320 и другие; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 339; К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 153-154
- 3) Дж. Томсон. Исследования по истории древнегреческого общества. Москва: Изд-во Иностранной литературы, 1958, с. 116, 309 и другие
- 4) Н.А.Федоров. Некоторые вопросы этногенеза народов Дагестана в свете данных археологии. СА, 1960, 3, с. 17-28
- 5) С.М.Казиев. Родовой строй в древнем Азербайджане. Известия АзФАН СССР, 1944, 12, с. 59-80; В.В.Бардавелидзе. Земельные владения древнегрузинских святилищ. СА, 1949, 1, с. 92-109
- 6) Древнейшие государства Кавказа, с. 100, 127, 395 и другие; С.М.Казиев, Альбом, с. 25, 26; Г.М.Асланов, Т.И.Голубкина, Ш.Г.Садыхзаде. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1966, с. 33, табл. 12, рис. 1; с. 34, табл. 13, рис.4, с. 34, табл. 11, рис. 4;Т.И.Голубкина, О технике, с. 221, 232, табл. II, рис. 3-6. О химическом составе браслетов см. М.А.Кашкай, И.Р.Селимханов. О химической характеристике некоторых бронзовых предметов из кувшинных погребений древнего Мингечаура. Известия АН Азерб. ССР, 1954, 11, с.32; С.М.Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре в 1949 г. Известия АН Азерб.ССР, 1949, 9, с. 93, рис. 6а; С.М.Казиев, Г.М.Асланов. О двух кувшинных погребениях. МКА, II, с.208, табл. 2, рис. 10;
- 7) В.В.Бардавелидзе, Земельные владения, с. 92-109; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.330 и другие; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 57-58
- 8) К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 58
- 9) Ж.Д.Хачатрян. Об античной коропластике Армении. ВДИ, 1979,3, с. 91, 103
- 10) Е.А.Пахомов. Статуэтка из Моллаисаклинского сельбища и ее датировка. Известия Азерб. ФАН СССР, 1937, 2, с.25 и другие; Г.И.Ионе. О Гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, 1951, т. 2, с. 51; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.30-31;И.Г.Алиев, Ф.Л.Османов. Ванночные погребения на территории Кавказской Албании и вопрос о парфянском элементе в юго-восточном Закавказье. Известия АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1989, 1, с. 63 и другие; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 58
- 11) Древнейшие государства Кавказа, 386, 394, 426-430, 448, 452

- 12) W.K.Loftus, р. 14-16; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 332; Ф.Л. Османов. Терракотовые статуэтки Азербайджана. История и её проблемы, 1998, с. 166- 175; И.А.Бабаев, Г.М.Ахмедов. Кабала (историко-археологический очерк). Баку: Изд-во Элм, 1981, с.67, табл. 16; Ф.Л.Османов. Материальная культура Кавказской Албании (III в. до н.э.- III в.н.э.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1968, с. 15; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Проблемы духовной культуры античного Азербайджана. Археология Азербайджана, 2000, 1-2, с. 28; Ф.Л.Османов, Г.Дж. Джабиев. Артичные памятники Гырлартепе. Баку: Изд-во Элм, 1985, с. 7, рис.4; С.М.Казиев, Альбом, табл. 30, рис. 3-6; АСЭ, VI, с. 91; Ф.Ибрагимов. Редкая находка. Наука и жизнь, 1990,1, с. 18-19; Ф.Ибрагимов. Баку в средневековье. Азербайджанская археология, 1999, 3-4, с. 81; СБ. Ашурбейли. История города Баку (период средневековья). Баку: Изд-во Азернешр, 1992, с.30; К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 155
- 13) С.Б.Ашурбейли. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья. Труды Музея истории Азербайджана, 1956,1, с. 82-83
- 14) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с.333
- 15) К.В.Тревер, Очерки, с. 151; К.Г.Алиев, Кавказская Албания с.334 и далее
- 16) W.Gotz. Die Vorderasiatische Reichpoststrasse der Persischen Grosskonige. Jahrbucher d. geogr. Gesellschaft. Munchen, 1885, S. 90; См. также И.М.Дьяконов, В.А.Лифшиц. Документы из Нисы 1 в. до н.э. Москва, 1960, с. 24
- 17) М.М.Дьяконов, Очерк, с.220
- 18) Г.А.Кошеленко, М.О.Оразов. О погребальном культе в Маргиане в парфянской время. ВДИ, 1965, с. 46; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева, Азербайджан, с. 55
- 19) А.Kristensen. L' Iran sous les Sassanides. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1944, р. 179 - 205; В.Г.Луконин. Культура сасанидского Ирана в III-V вв. Москва: Изд-во Наука, 1969, с.74
- 20) В.Г.Луконин, Культура, с.74
- 21) В.Г.Луконин, Культура, с.75
- 22) В.Г.Луконин, Культура, с.76
- 23) В.Г.Луконин, Культура, с.76
- 24) В.Г.Луконин, Культура, с.81
- 25) В.Г.Луконин, Культура, с. 87
- 26) В.Г.Луконин, Культура, с. 90-91
- 27) А.И.Сидоров. Манихейство в изображении Августина. ВДИ, 1983, 2, с. 158-159; О Мани и Манихействе также см. Lexikon der Antike, S. 336
- 28) В.Г.Луконин, Культура, с. 98
- 29) В.Г.Луконин, Культура, с. 76-77; О.Klima. Mazdak. Geschichte einer sozialen Bewegung im sassanidschen Persien. Praha: Nakladatelstvi

ceskoslovenske Akademie VEB, 1957, 317 S. См. также А.Ю.Сулеймани. Маздакидское движение и вопросы семьи. Автореф. канд. дисс. Баку, 1963, 18 с.

30) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 351-352; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, Автореф. дисс. докт. ист. наук, с. 32-33; К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 163-164

О других конфессиях Азербайджана

1) З.И.Ямпольский. О статуе, найденной на территории Кавказской Албании. КСИИМК, 1955, 60, с. 155-156; С.Б.Ашурбейли. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья. Труды Музея истории Азербайджана, 1956, т.1, с.87; В.Brentjes. Dreijahrtausende Armenien. Leipzig: Koehler und Amelang, 1984, S. 51, Zeichnung 23; Th.H.Bossert. Altsyrien. Tubingen: Verlag Ernst Wachmuth, 1951, S. 160, Zeichnung 520; S. 308, Zeichnung 1033, 1034; S. 310, Zeichnung 1042; A survey of Persian Art, t.I. Pre-achaeменid, achemenid and Parthian period, p.226, 459, 466; Th.H.Bossert, Altsyrien, Tabl.342, S. 24; Tabl. 41, 1, S. 15; Tabl. 530, 532, S.36; Tabl.532, S. 162; М.С.Гаджиев. Между Европой и Азией (из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период). Махачкала, 1997, с. 43; Римское искусство и культура. Выставка римско-германского Музея города Кёльна. В музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, и в Государственном Эрмитаже, Ленинград, с. 149; о происхождении восьмиконечных звезд Азербайджана см. Kubra Aliyeva. The symbol of the eight-pointed star in Azerbaijan...Азербайджан и азербайджанцы, 2004, 1-4, с. 68-72

2) Г.М.Асланов и другие. Каталог, с. 41, табл. 19; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, с. 174

3) В.Brentjes. Die iranische Welt vor Mohammed. Leipzig: Koehler und Amelang, 1967, tabl. 118

4) Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: Изд-во Наука, 1985с. 163

5) Дж. А.Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, с. 219; Das alte Schemacha im Lichte der archaologischen Ausgrabungen. Das Altertum, 1978, Hf. 1, bd. 24, S. 34

6) Th.H.Brossert, Altsyrien, S. 24

7) Th.H.Brossert, Altsyrien,Tabl. 63; S. 51, Tabl. 151 etc.

- 8) Дж. А. Халилов. Археологические находки близ села Дагколаны Шемахинского района. В кн.: Археологические исследования в Азербайджане. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1965, с. 118-120
- 9) Дж. А.Халилов. Археологические находки, с. 119
- 10) Дж. А.Халилов. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. - III в.н.э.). Баку: Изд-во Элм, 1885, с. 188; З.И. Ямпольский. О статуе, найденной на территории Кавказской Албании. КСИИМК, 195 5, 60, с.155-158; С.Б.Ашурбейли, Скульптура, с. 87; Дж.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. САД 962, 1, с. 209-220
- 11) Р.Мамедов. Уникальная находка. Газета «Молодежь Азербайджана» за 23 марта 1965 г.
- 12) Н.И. Рзаев. Искусство пластики Кавказской Албании. Известия АН Азерб. ССР (серия литературы, языка и искусства), 1966, 2, с. 112
- 13) М.Дж.Халилов. Каменные изваяния Албании (IV в. До н.э. - VIII в.н.э.) Автореф. канд. дисс. Ереван, 1987, с. 8
- 14) М.Дж.Халилов, Каменные изваяния, с. 10-11
- 15) М.Дж. Халилов, Каменные изваяния, с. 16
- 16) М.Дж.Халилов, Каменные изваяния, с. 11-12
- 17) Р.Б.Геюшев, Дж. М.Халилов. Каменные изваяния раннесредневековой Албании. Баку: Изд-во Элм, 1986, с.3
- 18) Р.Б.Геюшев, Дж. М. Халилов, Каменные изваяния, с. 1-2
- 19) Дж. А. Халилов. Значение и охрана материальной культуры. Баку: Изд-во Азернешр, 1961, с. 41
- 20) Дж.А.Халилов, Археологические находки близ села Дагколаны, с. 90-91
- 21) Дж.А.Халилов, Археологические находки, с. 120; Я.Дашкевич, Э. Трыарский. Каменные бабы причерноморских степей. Вроцлав: Изд-во АН Польши, 1982, с. 104
- 22) У алтайских тюрков балбалы вытянуты в восточном направлении (от погребения) с колеблющимся азимутом, что связано с первыми лучами зори, которые весной появляются на северо-востоке, а осенью и зимой - на юго-востоке" (Л.Н.Гумелев. Алтайская ветвь тюрков-тугно. СА, 1959, 1, с. 112-113)
- 23) К.А.Иностранцев. Несколько слов о верованиях древних турок. Сборник Музея антропологии и этнографии, т.V, в. 1. Петроград, 1918, с 152 и далее; К.А.Иностранцев. О древнеиранских погребальных обрядах и постройках. ЖМНП, 1909,XX, с. 104; См. также Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадярах Абу-Али Ахмеда ибн Омар ибн Даста (перевод и комментарии Д.А. Хвольсона). СПб, 1869, с. 17-30 и другие
- 24) В.Ф.Грашанский. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань, 1902, с. 35 и далее. Этнографическое изучение якутов также показывает, что среди них было распространено огнепоклонство. В.Ф.Грашанский сообщает,

что “зажженная лучина из разбитого громом дерева служит средством очищения от всякой нечести”. О том, что огонь играл большую роль в жизни тюрков, свидетельствует наличие богини огня Ут или От у монголов. Имя богини тюркское (В.Ф.Трашанский, Эволюция, с. 49)

25) Иосиф Флавий, XVIII, 4, 97

26) Тацит, Анналы, VI, 33

27) Иосиф Флавий, О войне иудейской, VII, 7, 4

28) Амвросий. О разрушении города Иеросалима, V, 50

29) Мовсес Хоренаци, И, 81; И, 86

30) Фавтос Бузанд, III, 7

31) Филосторгий. Церковная история, XI, 8

32) Мовсес Каланкатвази II, 40

33) Мовсес Каланкатвази II, 41

34) В.В.Бардавелидзе. Земельные владения древне-грузинских святилищ. С А, 1949, I, с. 92-109; К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 330; К.Г.Алиев, Ф.К.Алиева. Религии Азербайджана от Зороастра до Магомета. В кн: Актуальные проблемы Востока: История и современность. Баку, 2001, с. 219-225

35) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 189

36) Г.М.Асланов, Из истории материальной культуры, с. 147

37) К.Ф.Смирнов. Сарматские племена Северного Прикаспия. КСИИМК, 1950, 34, с. 102

38) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 191

Одежда и украшения

1) Lexikon der Antike, S. 238, 405; The Cambridge History of Iran, v. 2, The Median and Achaemenian periods, 1985, p. 138

2) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 105

3) К.Г.Алиев, Античная Кавказская Албания, с. 105

4) О.А.Даниелян. Парное погребение в кувшине из Мингечаура. Доклады АН Азерб. ССР, 1959, 3, с. 264

5) В.Н.Левиатов. Азербайджан с V века н.л. по III век н.л. Известия АН Азерб. ССР, 1950, 1, с 80

6) Т.И.Голубкина. Археологическое обследование и раскопки кувшинных погребений в 1953 г. Известия АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1959,1, с. 21

7) Т.И.Голубкина. Ажурные ткани из кувшинных погребений Мингечаура. Тезисы докладов Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических

- и этнографических исследований 1968 г. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1969, с. 6
- 8) Т.И.Голубкина, Ажурные ткани, с, 10
  - 9) См. А.Б. Нуриев. Из истории ремесленного производства Кавказской Албании. Баку: Изд-во Элм, 1986, с. 34, рис. 39-40
  - 10) К.Г.Алиев, Кавказская Албания, с. 248 и другие
  - 11) Г.М.Асланов. Материальная культура Мингечаура. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1963, с. 20
  - 12) Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Изд-во Наука, 1985, с. 101
  - 13) См. например, Т.И.Голубкина. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура. Известия АН Азерб. ССР, 1956,3, с. 83 и др.
  - 14) С.М.Казиев, Т.И.Голубкина. Об одном кувшинном погребении. Известия АН Азерб. ССР, 1949, 3, с. 82-83; С.М.Казиев, Альбом, с. 26, табл. 41
  - 15) Г.И.Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, 1955, 60, с. 55, рис. 22, 11-13
  - 16) С.М.Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре в 1949 г. Известия АН Азерб. ССР, 1949, 9, с. 92, рис. 4
  - 17) Г.И.Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, 1955, 60, с. 58, рис. 22 (1-3)
  - 18) Т.И.Голубкина. О минеральных бусах в погребальном культе Кавказской Албании (II-I вв. до н.э.). Известия АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1989,3, с. 76
  - 19) Т.И.Голубкина, О минеральных бусах, с. 76; С.М.Казиев, Г.М.Асланов. О двух кувшинных погребениях, МКА, 11, с. 209
  - 20) С.М.Руденко. Горноалтайские находки и скифы. М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1952, рис. 47
  - 21) Апулей, Метаморфозы, с. 302
  - 22) Т.И.Голубкина, О минеральных бусах, с. 77
  - 23) Т.Баялиева. Пережитки магических представлений и их изживание у киргизов. В книге: Древняя и ранне-средневековая культура Киргизстана. Фрунзе: Изд-во Илим, 1967, с. 114-132
  - 24) О.Ш.Исмизаде, Ялойлутепинская культура, с. 18; табл. V, 15, XI, 21
  - 25) А.А.Карахмедова. Об одном типе серёг из Кавказской Албании. СА, 1974, 4, с. 272
  - 26) А.А.Карахмедова. Бусы как один из источников изучения истории Кавказской Албании. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1978, с. 13
  - 27) А.А.Карахмедова, Бусы, с. 14-15
  - 28) Древнейшие государства, с. 171,174

- 29) О.Ш.Исмизаде, Ялойлутепинская культура, с. 19,24; табл. IV, рис. 3; IX, 3; Г.М.Асланов и др., Каталог, с. 14, табл. 1,7, с. 18; А.А.Карахмедова, Об одном типе серег с. 272
- 30) А.М.Апакидзе и др. Мцхета. Итоги археологических исследований, т.1. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1958 с. 156 и др.; Б.Н.Аракелян. Гарни (античный период) т. 2. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1957, с. 78-79, рис 48; The excavations at Dura-Europos, Neu Haven, 1946, pi. 35etc.
- 31) С.М.Казиев, Г.М.Асланов. О двух кувшинных погребениях. МКА, 1951, т. 2, с. 203, табл. 1, 4; С.М.Казиев. О двух кувшинных погребениях и двух катакомбных погребениях. МКА, 1953, т.3, с.28, табл.Ш, 10; Г.И.Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием, с. 58, рис. 22, 18-19; Г.М.Асланов. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, 1955, 60, с. 70, рис. 27, 4; рис. 29, 19-22; Т.И.Голубкина, Археологическое обследование и раскопки, с. 21,25; Табл.П, 13; с. 25, рис. 5; Г.М.Асланов, Каталог, с. 29, табл.V, 2-3; Древнейшие государства, с. 171
- 32) А.А.Карахмедова, Об одном типе серег, с. 274-275
- 33) Lexikon der Antike, S. 172
- 34) Плиний, 33, 18; Тит Ливии, IX, 46, 12; XXIII, 12, 2
- 35) М.Е. Сергеевко. Ремесленники Древнего Рима. Ленинград: Изд-во Наука, 1968, с.38
- 36) С.М.Казиев, Альбом, табл. 40, рис. 6
- 37) С.М.Казиев, Альбом, с.26
- 38) С.М.Казиев, Албом, с. 171, табл. 57, рис. 11-18
- 39) С.М.Казиев, Альбом, с. 26, табл. 44, рис. 1-6
- 40) Т.И.Голубкина. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура (раскопки 1950 года). Известия АН Азерб. ССР, 1956, с. 83, табл.IV, рис.7-8 и далее.
- 41) О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1956, с.23, табл. 9, рис. 2
- 42) Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: Изд-во Наука, 1985, е. 101
- 43) АСЭ, III, е.183

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Проблемы источников

Историография

Города и деревни

Коммуникации - магистрали жизни

Храмы

Религия

Одежда и украшения

Заключение

Комментарии

F.K. Əliyeva.
ANTİK AZƏRBAYCAN – MİDİYA
ATROPATENA VƏ QAFQAZ ALBANİYASININ
MƏDƏNİYYƏTİ
(e.ə. IV əsr – e. III əsri).
Bakı, “Təhsil”, 2007.

Редактор: *Ельшада Азизова*
Компьютерный дизайнер: *Сабана Мамедова, Ельмар Маггеррамов*
Корректор: *Севиндж Гаджиева*

Подписано к печати 19.11.2007. Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆.
Физ. печ.л. 11,25. Тираж 500. Заказ 96.
Цена договорная.